

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР:
актуальные вопросы
и перспективы исследования**

Сборник статей

Выпуск 2

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 811.133.1(082)
ББК 81.471.1я43
Ф84

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 26.02.2020.

Сборник основан в 2019 году

Редакционная коллегия:

М.Л. Дорофеев, Е.Н. Яковлева-Юрчак, А.С. Булыня

Р е ц е н з е н т :

доцент кафедры романских языков БГУ, кандидат филологических наук,
доцент *Т.В. Солодовникова*

Ф84 Французский язык на перекрестке культур: актуальные вопросы и перспективы исследования : сборник статей / редкол.: М.Л. Дорофеев, Е.Н. Яковлева-Юрчак, А.С. Булыня. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – Вып. 2. – 99 с.
ISBN 978-985-517-735-8.

В сборнике статей рассматривается широкий круг вопросов, касающихся французской лингвистики, сравнительно-сопоставительного изучения языков, лингводидактики и методики преподавания французского языка как иностранного, французской литературы и ее традиций в мировой литературе, а также современного межкультурного взаимодействия и взаимовлияния.

Для научных сотрудников, аспирантов, магистрантов, студентов, всех тех, кто интересуется вопросами французской филологии.

**УДК 811.133.1(082)
ББК 81.471.1я43**

ISBN 978-985-517-735-8

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

С О Д Е Р Ж А Н И Е

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

<i>Балло Ю.А.</i> Влияние <i>LAW FRENCH</i> на формирование английской юридической терминологии	5
<i>Булыня А.С.</i> Лексико-грамматические трансформации при переводе на русский язык французских правовых текстов	8
<i>Верезубова Е.Е., Фрейдсон О.А.</i> Английские заимствования как отражение социолингвистических тенденций во французском языке (на примере заимствований, включенных в словарь <i>Le Petit Robert</i> в 2015–2019 гг.)	13
<i>Darafeyenka M.L.</i> Noms des peintres dans les toponymes urbains	17
<i>Ивантер К.А.</i> Французские заимствования в сфере моды: функционирование в русском и английском языках	21
<i>Карасев Д.А.</i> Фразеологические обороты с компонентом цвета во французском языке	23
<i>Останчук Р.Г.</i> Когнитивно-прагматический подход к феномену ангажированности	26
<i>Погодаева С.А.</i> Ценностная доминанта во французском туристическом дискурсе	29
<i>Tichoutina M.A.</i> « Les proverbes flamands » de P. Brueghel comme un reflet de l'image linguale du monde	34
<i>Тучинский А.В.</i> Французские языковые номинации как историко-культурный феномен	39
<i>Шкатуло Н.М.</i> Французские заимствования в английском языке	43

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

<i>Смирнова В.Н.</i> Значение языка-посредника при обучении третьему иностранному языку (французскому) туркменских студентов ..	47
<i>Яковлева-Юрчак Е.Н.</i> Типичные ошибки студентов, изучающих французский язык как второй иностранный	50

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ТРАДИЦИИ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЯЗЫК, ЖАНР, СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

<i>Бароўка В.Ю.</i> Літаратура як прастора мастацкага дыялогу: лірыка У. Жылкі і французская паэзія	54
<i>Васильева С.Г.</i> Традиции Ш. Бодлера в художественной репрезентации города В. Брюсовым и М. Богдановичем	58
<i>Гладкова Г.А.</i> Перакладаючы, ствараць: спецыфіка мастацкіх перакладаў Ганны Навасельцавай выбранай лірыкі Поля Верлена ...	62
<i>Глазман Л.Я.</i> Французская мова ў беларускамоўных мастацкіх тэкстах XIX стагоддзя	65
<i>Голубович Н.В.</i> К вопросу о функциях франкоязычных вкраплений в пьесе М.А. Булгакова «Бег»	69
<i>Сенькова О.Ф.</i> Рецепции французского экспериментального театра в драматургии Гарольда Пинтера	73
<i>Слесарева Т.П.</i> Невербальные семиотические средства репрезентации главных героев романа Гийома Мюссо «Спаси меня»	77
<i>Шилина В.Г.</i> Образ сыщика в детективных романах Жоржа Сименона	80

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

<i>Ильмурадова Э.Н.</i> Особенности системы оценивания знаний школьников во Франции и в Туркменистане	84
<i>Каримова А.Р.</i> Традиции французской и туркменской свадьбы ...	87
<i>Lakrisenko V.V.</i> Image linguistique du monde et interaction des cultures	90
<i>Солодовникова Т.В.</i> Межкультурные информационные взаимодействия: факторы влияния	94

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕ- НИЯ ЯЗЫКОВ

Ю.А. Балло

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: yuliya.ballo@mail.ru*

УДК 811.111'276.6:340.113.1:378.147-057.87

ВЛИЯНИЕ *LAW FRENCH* НА ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Ключевые слова: *Law French*, английский язык, юридическая терминология, французские заимствования.

В статье рассматриваются некоторые проблемы преподавания иностранного языка студентам юридических специальностей, анализируются исторические факторы формирования и развития языка права. Выделяются французские заимствования, которые сохранились в современном языке. Даются рекомендации по обучению юридической терминологии.

Y.A. Ballo

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

INFLUENCE OF *LAW FRENCH* ON THE FORMATION OF ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY

Key words: *Law French*, English language, legal terminology, French borrowings.

The article discusses some problems of teaching a foreign language to the students of legal specialties, analyzes the historical factors of the formation and development of the law language. French borrowings that are used in the modern language are highlighted. Some recommendations on teaching legal terminology are given.

Язык права – это разновидность функционального языка, который является средством правового регулирования в обществе. Юридический курс в силу своих характеристик тесно связан с политической, религиозной и

экономической сферами, а также обусловлен культурой и историей страны. Главной составляющей юридического дискурса является текст юридических документов, обладающий особой терминологической системой.

Как показывает практика, именно изучение юридической терминологии в английском языке является основной проблемой студентов, изучающих право. Термины данной сферы отличаются смысловой однозначностью, что требует адекватного эквивалентного перевода, так как замена описательными выражениями может привести к потере точности и размытости формулировок. Кроме проблем перевода, студенты сталкиваются с трудностями запоминания терминов, поскольку они не всегда подчиняются правилам чтения и словообразования английского языка. Чтобы «объяснить необъяснимое» нужно обратиться к истории развития языка, это позволит ответить на некоторые, волнующие студентов, вопросы, а также может вызвать дополнительный интерес к изучению иностранного языка, иноязычной культуры, иной правовой системы.

В древности на Британских островах говорили на кельтских языках. Затем, около 50 г. н. э., большая часть территории была захвачена римлянами. «Британия» стала частью Римской империи, а латынь стала языком политической и административной жизни. В 5–6 вв. н. э. германские племена вторглись на чужую территорию, принеся с собой свой язык. Но, невзирая на это, латынь занимала лидирующую позицию, поскольку это был язык мощной и далеко идущей католической церкви.

Нормандское завоевание Англии в одиннадцатом веке было критическим событием, которое ознаменовало влияние нормандского французского на язык английского права. До этого завоевания англосаксонский закон был сводом письменных правил и обычаев. Данное историческое событие позволило франкоязычным норманнам занять практически все важные посты в Англии, таким образом, французский язык стал языком власти. Практически все английские слова, относящиеся к правительству, изначально являются французскими. Первоначально норманны использовали латынь, а не французский как письменный язык права. Так к французским заимствованиям, существующим и в современном языке, можно отнести слова, связанные с управлением государством: *assembly, authority, crown, empire, govern, prerogative, parliament, reign, royal, state, statute*.

Во время правления Эдуарда I был написан первый закон на французском языке. Это привело к развитию странного маленького диалекта под названием *Law French*. В настоящее время его принято считать исчезнувшим рабочим языком английской юриспруденции XI–XVIII вв., основанным на англо-нормандском варианте старонормандского языка. *Law French* начал отрываться от континентального французского. Отличия были настолько глобальными, что французы, жившие в то время в Англии,

называли данный диалект «домом, который был настолько разрушен, что сложно было поверить, что там когда-либо был дом» [2].

Мы можем видеть доказательства этого и сегодня. Есть ряд заимствований, которые не используются во французском языке права или имеют другое значение: *agreement*, *arrest*, *misdemeanor*, *mortgage*. Например, английское *tort* (деликт, правонарушение) на французском означает вред,

а реальный эквивалент – *action délictuelle* [3, 21].

Данный диалект стал языком, используемым только юристами. Первые попытки отменить его в судебном разбирательстве не увенчались успехом. Так английский язык пополнился новыми терминами, имеющими отношение к:

– суду и судебному процессу: *action*, *appeal*, *attorney*, *bailiff*, *claim*, *counsel*, *court*, *jury*, *judge*, *punishment*;

– сфере общего права: *agreement*, *assault*, *estate*, *felony*, *misdemeanor*, *mortgage*, *property*, *slander*, *trespass*.

Некоторые характерные черты *Law French*, которые оставили следы в современном юридическом языке, включают добавление начального *e* к таким словам, как *squire*, создавая *esquire*; прилагательные, следующие за существительными *attorney general* (генеральный прокурор), *condition precedent* (предварительное условие), *letters patent* (патентная грамота), *notary public* (публичный нотариус); упрощение французской системы глаголов, так что все глаголы в конечном итоге заканчивались на *-er*, как в *demurrer* или *waiver*; и большое количество терминологического словаря [4].

В 1362 году парламент ввел акт, который предписывал необходимость ведения судопроизводства на английском языке. Данное постановление носило рекомендательный характер, поэтому *Law French* потерял статус разговорного языка, но сохранился в письменных документах и активно использовался до XVII века. В 1650 г. был издан новый закон, предписывающий создавать юридическую литературу только на английском языке. Документы, написанные на французском и латинском, необходимо было составлять на английском языке, при этом часто использовали дословный перевод, сохраняя элементы языка оригинала: *sciant omnes* (L) – *know all men* (E); *malice prepense* (F) – *malice aforethought* (E) [3, 22].

В конечном итоге *Law French* был сокращен до 1000 слов, что заставило адвокатов добавлять английские слова в свои французские тексты, и привело к возникновению юридических дублетов и триплетов: *each and every* (абсолютно все), *aid and abet* (пособничать и подстрекать), *part and parcel* (неотъемлемая часть), *terms and conditions* (положения и условия), *cease and desist* (прекратить противоправные действия) [1]. Термины, которые не получили английских эквивалентов, были полностью заимствованы и могут использовать-

ся и в настоящее время: *cestui que trust* (бенефициарий), *су pres* (близко к этому), *feme covert* (замужняя женщина), *in pais* (во внесудебном порядке).

Диалект родился, вырос и умер всего менее чем за 200 лет, но его «корни» можно увидеть в английском языке и сегодня, даже королевское согласие на законопроекты парламента пишется как «La Reine le vault».

Споры о том, должен ли закон быть понятным или он нуждается в точной, почти научной терминологии, актуальны до сих пор. Главным аргументом в пользу устранения *Law French* было то, что язык права должен быть понятен среднему классу, простому народу. Диалект ушел, а современный юридический “legalese” вызывает те же проблемы.

Студенты должны знать, что язык никогда не замерзает, он изменяется и адаптируется с учетом новых обстоятельств. Знание истории языка, этимологии слов позволит избежать некоторых трудностей в процессе изучения юридической терминологии.

Литература

1. Double Trouble: The Story of Legal Doublets in English [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.simonandsimon.co.uk/blog/legal-english-the-use-of-legal-doublets>. – Date of access: 07.02.2020.
2. Law French – When Law and Language Collide [Electronic resource]. – Mode of access: <https://blogs.bodleian.ox.ac.uk/lawbod/2018/05/31/law-french-when-law-and-language-collide/>. – Date of access: 07.02.2020.
3. Solan, M. L. The Oxford Handbook of Language and Law Education / M. L. Solan, P. M. Tiersma. – Oxford university press, 2012. – 641p.
4. Tiersma, P. Legal Language / P. Tiersma. – Chicago university press, 1999 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.languageandlaw.org/LEGALLANG/LEGALLANG.HTM>. – Date of access: 07.02.2020.

А.С. Булыня

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: AnneBouligna@gmail.com

УДК [811.131.1'25:811.161.1'25]:34

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ФРАНЦУЗСКИХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: *юридический перевод, термин, постоянное словарное соответствие, вариантное соответствие, переводческие трансформации.*

Статья посвящена переводу на русский язык французской правовой терминологии. Определено, какие возникают проблемы в процессе перевода, и предложены их решения.

LEXICAL AND GRAMMAR TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION OF FRENCH LEGISLATIVE TEXTS INTO RUSSIAN

Key words: *legal translation, term, constant vocabulary matching, variant matching, translation transformations.*

The article is devoted to the translation of french legal terminology into russian. It is determined what problems arise during the translation process, and their solutions are proposed.

Право является предметной областью, связанной с социально-политическими и культурными особенностями страны. По этой причине юридический перевод правовых документов представляет собой трудоемкий процесс и считается одним из самых сложных видов перевода, так как язык права подразумевает специализированность лексики, которая охватывает широкий спектр правовых отраслей и институтов. При переводе правовых документов необходимо учитывать существующую разницу в законодательствах стран, особенности русского и французского юридического дискурса.

Для документов юридической направленности характерны канцелярская разновидность письменной литературной нормы, некоторая консервативность лексики; сложный, громоздкий синтаксис, ориентированный на максимальную точность и однозначность формулировок; номинативность стиля; преобладание инфинитивных глагольных форм; юридические термины.

Значение французского слова может полностью соответствовать значению русского слова, т. е. имеет постоянное словарное соответствие, называемое эквивалентом. Например: *Le juge peut désigner un médiateur avec l'accord des parties, c'est ce qu'on appelle la médiation judiciaire.*

Поскольку для данных терминов имеются эквиваленты, которые зафиксированы во франко-русском словаре, при переводе мы пользуемся готовыми постоянными словарными соответствиями: *Судья может назначить посредника по соглашению сторон, это называется судебным посредничеством.*

Однозначному или многозначному французскому слову могут соответствовать несколько слов в русском языке. Такой тип соответствий принято называть **вариантным соответствием**. В таком случае выбирают из нескольких вариантов исходя из контекста и смысловой структуры слов.

Одним из способов решения переводческих проблем являются приемы **опущения и добавления**:... *en application de l'article 515-9 du code civil en raison de violences commises par son conjoint, son concubin ou le partenaire avec lequel elle est liée par un pacte civil de solidarité.*

В силу того, что в данном предложении присутствуют избыточные компоненты традиционного словоупотребления, был использован **прием**

опущения: ...согласно статье 515-9 Гражданского кодекса по причине осуществления насильственных действий со стороны супруга или сожителя.

Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц, что обуславливает применение **приема добавления:** *Ne pas quitter le territoire national et remettre son passeport*. – *Не уезжать из страны и сдать паспорт властям*.

При переводе правовых текстов необходимо учитывать существующую разницу в законодательствах стран и особенности русского и французского юридического дискурса: *S'il lui apparaît qu'une telle mesure est susceptible d'assurer la réparation du dommage causé à la victime, de mettre fin au trouble résultant de l'infraction ou de contribuer au reclassement de l'auteur des faits*... – Если оказывается, что такая мера способна обеспечить возмещение ущерба, нанесенного потерпевшему, способна ликвидировать последствия правонарушений или способствовать исправлению правонарушителя... В данном примере нам пришлось прибегнуть к **лексической трансформации** и использовать **контекстуальный перевод**.

Термины правовых документов должны быть понятны как автору, так и адресату. Если термин является малоупотребительным и его значение может быть непонятным, следует привести официальное определение термина, уточнить содержание термина словами нейтральной лексики или заменить его общепонятным словом или выражением.

Нижеприведенный пример иллюстрирует тот факт, что пословный перевод не способен в полной мере отразить семантику понятия и может вызвать тем самым трудности в понимании для адресата, поэтому применяется **транскрипция**, то есть передача французского слова на русский язык путем воспроизведения с помощью русских букв его фонемного состава, в сочетании с **описательным переводом**, который заключается в раскрытии значения безэквивалентной лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний: *Justice pénale à plusieurs facettes: justice rétributive et justice restaurative*. – *Различные аспекты правосудия: рептрибутивная и ресторативная юстиция, ставящие целью нахождение возможности социальной компенсации причиненного вреда в результате правонарушений*.

Как видно из примера, недостатком данного приема является его неэкономность. Но в русскоговорящем обществе на сегодняшний день приведенных в качестве примеров явлений нет, как нет и соответствующего выражения для их обозначения, поэтому наиболее полное раскрытие значений данных реалий достигается с помощью объяснительного перевода. В подобных случаях переводчики иногда прибегают к сочетанию двух приемов – **транскрипции и описательного перевода**. При этом описательный перевод дается в виде сноски или комментария к тексту.

Следующий пример также доказывает, что иногда невозможно найти полностью соответствующие оригиналу лексические эквиваленты юридическим формулировкам и специфическим терминам, отражающим специфику правовой системы одной из стран и отсутствующим в правовой системе другой страны: *Remettre au greffe du tribunal de grande instance son permis de chasser*. При переводе следует учитывать тот факт, что судебная система Франции отличается многоступенчатостью. Уголовные дела рассматриваются трибуналом полиции. Эти трибуналы делятся на палаты по гражданским делам и исправительный суд (*tribunal de grande instance*). Поскольку данная реальность чужда белорусской правовой системе и может быть непонятна адресату, при переводе используется прием **генерализации** – замены частного общим: *Передать водительские права в канцелярию суда.*

При переводе мы прибегаем к **транспозиции** – замене одной части речи другой без изменения смысла всего сообщения. Получаемый оборот лучше вписывается во всю фразу и позволяет восстановить стилистические нюансы: *Lorsque la victime est identifiée, et sauf si l'auteur des faits justifie de la réparation du préjudice commis, le procureur de la République doit également proposer à ce dernier de réparer les dommages causés par l'infraction dans un délai qui ne peut être supérieur à six mois. – В случае установления личности жертвы, а также признания правонарушителем обязательства возместить нанесенный ущерб, прокурор должен указать последнему на необходимость компенсации нанесенного ущерба в течение срока, не превышающего шести месяцев.*

Или: *La théorie de l'action est une théorie malheureuse.* – Теория иска – теория проблем.

В следующем примере применяется **целостное преобразование**: *Ne pas émettre des chèques autres ceux qui permettent le retrait de fonds par le tireur auprès du tiré ou ceux qui sont certifiés et ne pas utiliser de cartes de paiement. – Не выписывать чеки, за исключением случаев, когда выполняются платежи в пользу третьего лица, и не использовать расчетные карточки.* Данные соответствия не имеют общих семантических компонентов, обладают различной внутренней формой и в тоже время передают одно и то же содержание средствами разных языков. **Приемы целостного преобразования** обеспечивают достижение эквивалентности на уровне не отдельных элементов текста, а всего переводимого текста в целом [2, 16].

Адекватное понимание сущности текста и его перевод возможны лишь при учете динамических процессов языкового общения, обусловленных многими социальными и культурными факторами. В связи с этим исследователи все чаще говорят о необходимости **функциональных аналогов**, то есть использования приближенного перевода для сохранения коммуникативной ценности фразы: *Cette mesure peut consister dans l'accomplissement par l'auteur des faits, à ses frais, d'un stage ou d'une formation dans un service ou organisme sanitaire, social ou professionnel, et*

notamment d'un stage citoyenneté, d'un stage de responsabilité parentale ou d'un stage de sensibilisation aux dangers de l'usage de produits stupéfiants ; en cas d'infraction commise à l'occasion de la conduite d'un véhicule terrestre à moteur, cette mesure peut consister dans l'accomplissement, par l'auteur des faits, à ses frais, d'un stage de sensibilisation à la sécurité routière. – Такая мера может предполагать участие правонарушителя в исправительных программах за собственный счет в лечебном, социальном или профессиональном учреждении, в программе развития гражданского самосознания, в специальных программах для родителей, в программах реабилитации для наркоманов; в случае совершения правонарушения при управлении дорожным транспортным средством эта мера может заключаться в прохождении правонарушителем за собственный счет исправительных программ для нарушителей дорожного движения.

Так же иногда прибегают к такому приему, как **антонимический перевод** – это трансформация конструкции, содержащей отрицание, в конструкцию, которая не содержит отрицания [1, 50]. Антонимический перевод создает более естественную лексико-грамматическую структуру: *Le professionnel pourra prouver l'absence de caractère abusif de la clause.* – Специалист сможет доказать правомерность соглашения.

Таким образом, существует три основные ситуации, с которыми может столкнуться переводчик при переводе юридических терминов: когда имеется полное словарное соответствие термина в языке перевода; когда однозначному или многозначному французскому слову соответствует в русском языке несколько слов – вариантное соответствие; когда переводчик вынужден использовать различные переводческие трансформации и приемы.

Как видим, проблема установления корреляции между значениями терминов во французском и русском языках является центральной для осуществления адекватного и качественного перевода. Особый интерес вызывает перевод на русский язык перевод терминологических сочетаний, которые обозначают чуждые русскоязычной юридической практике реалии. Теория перевода может дать ограниченный арсенал средств передачи реалий. Это транскрибирование или транслитерация, приблизительный перевод, контекстуальный перевод.

Литература

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : ЛКИ, 2013. – 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

Е.Е. Вerezубова
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
e-mail: c_verezubova@mail.ru
О.А. Фрейдсон
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
e-mail: olga-freison@mail.ru

УДК 811.133.1'373.43

**АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ,
ВКЛЮЧЕННЫХ В СЛОВАРЬ LE PETIT ROBERT В 2015–2019 ГГ.)**

Ключевые слова: лексикография, словарный состав языка, словообразование, заимствование, калька, ассимиляция.

Проводится анализ английских заимствований, включенных в словарь Le Petit Robert в период 2015–2019 гг., как отражение явлений в обществе. Интерес представляют тематическая соотнесенность заимствований, их словообразовательный потенциал, а также степень их влияния на французский язык и на ментальность его носителей. В работе освещается роль заимствований в обогащения словаря, их особенности и взаимовлияние в контексте современной языковой реальности.

E.E. Verezubova, O.A. Freidson
St. Petersburg State University of Economics

**ENGLISH BORROWINGS AS A REFLECTION
OF SOCIOLINGUISTIC TRENDS IN THE FRENCH LANGUAGE
(ON THE EXAMPLE OF BORROWINGS
INCLUDED IN THE LE PETIT ROBERT DICTIONARY IN 2015–2019)**

Key words: *lexicography, vocabulary of the language, word formation, borrowing, tracing, assimilation.*

The authors analyze English borrowings included in Le Petit Robert dictionary in 2015–2019 as a reflection of social phenomena. Of interest are the thematic correlation of borrowings, their word-building potential, as well as the degree of their influence on the French language and the mentality of its speakers. The paper highlights the role of borrowing in enriching the dictionary, their features and mutual influence in the context of modern linguistic reality.

Облик языка формируется веками, и, если провести «археологические раскопки», обнаружатся целые пласты «следов диахронии», отпечатков взаимодействия французского языка с другими языками-культурами. Термин «заимствование» (франц. *emprunt*), по мнению французских лингвистов, является спорным [2; 3], поскольку лексема *emprunt* имеет первое значение

«*Action d'obtenir une somme d'argent, à titre de prêt*» [4] и содержит элемент «взять займы». Значение «языковое заимствование» появилось лишь в XIX веке, ему предшествовало значение «литературное заимствование» [4]. Идея «возврата» была утеряна: «между языками (*langue prêteuse – langue emprunteuse*) не заключается договор, не существует долговых обязательств, и слова, когда-то заимствованные, не возвращаются» [5]. Поэтому лингвисты предлагают термины *appropriation*, *importation* и даже *cloning* [3, 58].

Вопрос англо-американских заимствований необычайно актуален, выделяя как непримиримых противников англицизмов, так и тех, кто относится к ним философски [7, 381]. Существует целый ряд институций: Французская Академия, Комиссия по обогащению французского языка, – призванных следить за чистотой и «ясностью» французского языка, заменять «расплывчатые» английские лексемы «ясными» французскими эквивалентами [2]. И, хотя эти рекомендации зачастую критикуются, во французском языке прижились рекомендованные термины: *ordinateur* (англ. *computer*), *navigateur* (англ. *browser*), *pirate* (англ. *hacker*) и его производные *piratage* и *antipiratage*, *lecteur* (англ. *reader*). Некоторые из них сохраняют заимствованную внутреннюю форму, другие – изменяют ее (англ. *computer* – от лат. *computare* – считать, франц. *ordinateur* от лат. *ordo* – порядок; англ. *browser* от *to browse* – щипать траву, франц. *navigateur* – от *naviguer* – управлять). Однако большинство англо-американских заимствований попадает во французский язык «как есть», как правило, они – наднациональные, обеспечивающие межкультурную коммуникацию.

Для анализа социолингвистических тенденций во французском языке через призму английских заимствований мы отобрали лексемы, пополнившие словарь *Le Petit Robert* с 2015 по 2019 г. Составители словаря стремятся дать наиболее полное представление о состоянии словарного состава французского языка в определенный период времени: «Если на слово 500 000 раз ссылается Гугл, оно может быть включено в словарь», – признается Ален Рей [5]. Слово попадает в словарь, становясь элементом общей лексикουλтуры. Среди заимствований 2019 года есть лексемы, появившиеся в языке давно (*animatronique* (англ. *animatronics* – аниматроник) датируется 1980 годом; *shooting* (съемка) – в 1970 годом). Однако в словарь практически мгновенно включаются названия новых химических элементов: *oganesson*, *nihonium* (открыты в 2016 году, названия появились в словаре 2018 года). Следовательно, «в работу» слова попали сразу после своего появления.

Демократичность *Le Petit Robert* компенсируется тщательной системой помет: для «неоправданных» англицизмов дается помета ANGLIC., приводится французский эквивалент (*opensource – logiciel libre*, *cosplay – costumade*). Французские слова зачастую контекстуально ограничены, слишком длинные, хотя и более «ясные» [7, 384], а англицизмам свойственна краткость (*concision* – лаконичность, сжатость) [10] и большой охват именно благодаря своей «размытости».

Английские заимствования во французском языке – это «возвращение долга»: это заимствования из французского, окунувшиеся в иную лингвокультурную среду. Такие заимствования – «скрытые» [7, 381]: *complétion*, *auto-complétion* (англ. *auto-* и *completion* – функция автозаполнения), *faciliteur*, *-trice* (прилагательное от глагола *faciliter* в 1854 году, значение *посредник при переговорах* (1987 год) – от англ. глагола *to facilitate*). Лексема *rediriger* (*redirect* – *перенаправить* (для завершения платежа)) появляется в словаре 2019 года, но в значении *сменить направление* датируется 1867 годом.

В 2015–2019 гг. словарь *Le Petit Robert* включает 610 новых лексических единиц, 309 из которых – заимствования, больше половины из них – из английского языка. Это говорит об огромном влиянии англоязычной культуры во многих сферах жизни. Тому подтверждение – разнообразие тематических групп английских заимствований: названия технических новинок (*chopper* (вертолет-игрушка), *bridge* (псевдозеркальный фотоаппарат)); термины программирования (*fablab* (*fabrication laboratory* – фаблаб)); названия экономических явлений (*box* (наборы товаров), *bitcoin* (биткойн)); модные новинки (*bomber* (бомбер), *shorty* (обтягивающие шортики)); спортивные термины (*skatepark* (скейт-парк), *aquabike* (аквабайк)); общественных явлений, в том числе связанных с новейшими массовыми технологиями (*nomophobie* (страх остаться без телефона), *selfie* (селфи), *check* (приветствие)).

Английские заимствования входят во французский язык с разной степенью ассимиляции. Примерно половина из них фиксируется без существенных фонетических или графических изменений: *gif* (гифка), *mooc* (дистанционное обучение), *new wave* (новая волна). На втором месте – частично ассимилированные англицизмы, образованные от английского корня с добавлением французских словообразовательных элементов: *forensique* (от *forensic*) – экспертный, судебный, *nomophobie* (от *nomophobia*). Отметим добавление суффикса *-er* для образования глаголов: *geeker* (*to geek*) – зависать за компьютером. В пользу ассимиляции говорит и добавление к заимствованным лексемам французских эмоционально-оценочных суффиксов: в словаре 2019 года зафиксирована лексема *textoter*, на которую ссылается словарная статья *texter* (писать смски). Интересна ассимиляция лексемы *prequel*. Словарь зафиксировал лексическую единицу как *préquel* или *préquelle*, что демонстрирует одновременно фонетическую и грамматическую ассимиляцию английской лексемы (под влиянием женского рода французского синонима *préhistoire*).

Еще один тип заимствований – калька, при которой английское слово заимствуется путем поморфемного перевода на французский язык. В 2017 году фиксируется лексема *atterrisseur* (аппарат для высадки на космические объекты), французский эквивалент английского *lander*: *to land* – *atterrir*. В 2018 году словарь фиксирует лексему *post-vérité*, от англ. *post-truth*: постправда – формирование общественного мнения не с помощью объективных фактов, а вызывая к эмоциям и личным убеждениям.

Интерес представляет ассимиляция англо-американских сложных слов, отражающих английский синтаксис. Подобные слова, наряду с обогащением, приносят во французский язык нарушения, пертурбации [3, 400]. Французский порядок «определяемое – определитель» сегодня зачастую нарушается за счет калькирования английского порядка слов «определитель – определяемое». Среди заимствований 2019 года лишь лексема *attrape-rêve* (от англ. *dreamcatcher* – ловушка для снов) построена в соответствии с прямым порядком слов, тогда как обратный порядок способствует образованию «слов-чемоданов», результата телескопии: *infobésité* (*infobesity* – информационная перегрузка), *infolettre* (*newsletter* – информационное письмо), *hackathon* (соревнования ИТ-профессионалов, по аналогии с *marathon*). Развитие телескопии во французском языке приводит к образованию новых «псевдо-префиксов» (*hack-*, *info-*, *bio-*, *cyber-*, *e-*, *éco-*) [3, 387].

Таким образом, английские заимствования характеризуются несколькими уровнями ассимиляции и охватывают разнообразные сферы деятельности человека. В силу этого они представляют особый интерес для анализа социолингвистических явлений в обществе и обновления словообразовательной системы французского языка.

Литература

1. Académie française. Questions de langue. Anglicismes et autres emprunts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academie-francaise.fr/questions-de-langue#12_strong-em-anglicismes-et-autres-emprunts-em-strong. – Дата доступа: 19.02.2020.
2. FranceTerme. Une site du ministère de la Culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culture.fr/franceterme>. – Дата доступа: 19.02.2020.
3. Gardner-Chloros, P. La métaphore de l'emprunt : implications pour une théorie de l'évolution des langues. Réponse à Henriette Walter. Walter / P. Gardner-Chloros // French, an accomodating language ? – Le français, langue d'accueil / Edited by Sue Wright. – Multilingual matters Ltd. Clevedon-Buffalo-Toronto-Sydney, 2000. – P. 57–63.
4. Le Petit Robert de la langue française [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lerobert.com. – Дата доступа: 19.02.2020.
5. Leclerc, J. Histoire de la langue française. Chapitre 10. Les emprunts et la langue française. Page révisée par Lionel Jean [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.axl.cefam.ulaval.ca/francophonie/HIST_FR_s92_Emprunts.htm. – Дата доступа: 16.02.2020.
6. Martinez, C. Mots nouveaux des dictionnaires. Club d'orthographe de Grenoble [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orthogrenoble.net/mots-nouveaux-dictionnaires/>. – Дата доступа: 16.02.2020.
7. Rey, A. Mille ans de langue française, histoire d'une passion. II. Nouveaux destins / A. Rey, F. Duval, G. Siouffi. – Paris : Editions Perrin, 2011. – 537 p.

УДК 811.133.1'373.211.5'373.232.1:[7.03:75+74+76](449.1/.43)

NOMS DES PEINTRES DANS LES TOPONYMES URBAINS

Mots clés: *fonctions référentielles et mémorielles, motivation, particularités nominatives, toponymes urbains, urbanonymes.*

Dans l'article présent les toponymes urbains de la région Provence-Alpes-Côte d'Azur dérivés des noms des peintres sont analysés. Des groupes thématiques et des caractéristiques nominatives de ce type des urbanonymes sont déterminés. Le caractère référentiel et mémoriel des toponymes urbains formés sur la base des noms des peintres est révélé.

M.L. Darafeyenka
Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

NAMES OF THE PAINTERS IN URBAN TOPONYMS

Key words: *referential and memorative functions, motivation, features of names, urban toponyms, urbanonyms.*

In the article the urban toponyms of the region Provence-Alpes-Côte d'Azur derived from the names of the painters are analysed. Thematic groups and characteristics of names of this type of urbanonyms are determined. Referential and memorative character of the urban toponyms formed on the basis of the names of the painters is revealed.

Chaque région est riche de sa diversité géographique, historique et culturelle que l'étude des toponymes urbains permet de mieux comprendre. Ce sont notamment les urbanonymes des villes et des communes comme Aix-en-Provence, Arles, Avignon, Cagnes-sur-Mer, La Garde, Marseille, Nice, Toulon se situant dans la région Provence-Alpes-Côte d'Azur qui font l'objet de notre recherche.

Dans cet article, nous allons étudier les urbanonymes en prenant en compte le caractère de leur motivation qui peut être référentielle et mémorielle.

Provence-Alpes-Côte d'Azur est une région du Sud-Est de la France, au nord de la Corse et à l'est-nord-est de la région Occitanie. La région inspirait plusieurs peintres français et étrangers. D'après nos recherches, les toponymes urbains dérivés des noms des peintres peuvent être réunis dans les groupes thématiques suivants :

1) les rues qui portent les noms des peintres français originaires de la ville ou de la région Provence-Alpes-Côte d'Azur :

avenue Paul Cézanne (Aix-en-Provence, Cagnes-sur-Mer), rue Paul Cézanne (Avignon), rue Paul Cezanne (La Garde, Arles), place Paul Cézanne (Marseille [1]), rue Cézanne (Toulon). Paul Cézanne, originaire d'Aix-en-

Provence, peintre français, représentant du mouvement impressionniste. Il est considéré comme le précurseur du post-impressionnisme et du cubisme ;

rue Constantin (Aix-en-Provence). Jean-Antoine Constantin, plus connu sous le nom de Constantin d'Aix, originaire de Marseille, peintre français, élève de David de Marseille, directeur de l'école de dessin d'Aix-en-Provence. Il est considéré comme l'un des pères de la peinture provençale ;

avenue François Nardi (Toulon), *impasse François Nardi* (La Garde). François Nardi, né à Nice, et mort à Toulon, peintre, un des maîtres de la peinture provençale ;

rue Granet (Aix-en-Provence). François Marius Granet, originaire d'Aix-en-Provence, peintre et dessinateur néoclassique français ;

place Yves Klein (Nice). Yves Klein, originaire de Nice, artiste français. « Yves Klein se tourne vers la monochromie car c'est pour lui la seule manière de peindre permettant de "voir ce que l'absolu avait de visible" » [5]. Dans sa quête d'infini, l'artiste a adopté le bleu outremer comme véhicule. Ce bleu qui est plus que bleu il a nommé « IKB » (International Klein Blue) [5]. Ses œuvres sont aussi exposées au Musée d'Art Moderne et d'Art Contemporain de Nice.

D'après nos recherches, les toponymes urbains dérivés des noms des peintres français originaires de la ville ou de la région Provence-Alpes-Côte d'Azur ont un caractère référentiel marqué local. Ils ont des liens plus forts avec la ville, la commune ou la région ;

2) les rues qui portent les noms des peintres français et étrangers qui ont séjourné en Provence-Alpes-Côte d'Azur :

allée / avenue Auguste Renoir (La Garde), *avenue Auguste Renoir* (Antibes, Cagnes-sur-Mer), *passage Renoir* (Cagnes-sur-Mer), *impasse Renoir* (La Garde), *rue Auguste Renoir* (Nice). Pierre-Auguste Renoir, dit Auguste Renoir, peintre français, impressionniste qui est mort au domaine des Collettes à Cagnes-sur-Mer. Domaine des Collettes abrite le Musée Renoir avec ses peintures, sculptures, son mobilier et son atelier. Il est à noter que le lycée qui porte son nom se trouve aussi à Cagnes-sur-mer ;

allée Claude Monet (La Garde), *avenue Claude Monet* (Marseille), *rue Claude Monet* (Avignon, Cagnes-sur-Mer), *impasse Claude Monet* (Arles). Claude Monet, peintre français, l'un des fondateurs de l'impressionnisme qui a séjourné sur la Côte d'Azur, entre autres au château de La Pinède, à Antibes ;

avenue Henri Matisse (Nice), *rue Henri Matisse* (Arles, Avignon, La Garde), *rue / impasse Henri Matisse* (Toulon). Henri Matisse, peintre, dessinateur, graveur et sculpteur français qui a séjourné à Nice. Les œuvres de l'artiste sont aussi exposées au musée Matisse qui a été inauguré au premier étage de la villa des Arènes du site archéologique de Cimiez [2].

rue Marc Chagall (Avignon, La Garde). Marc Chagall, né au Bélarus, mort à Saint-Paul-de-Vence, peintre et graveur. À Nice se trouve le musée national Marc Chagall [3]. Ce musée est consacré à son œuvre – essentiellement celle d'inspiration religieuse ;

rue Modigliani (Cagnes-sur-Mer). Amedeo Clemente Modigliani, peintre et sculpteur italien qui a séjourné sur la Côte d'Azur ;

allée Pablo Picasso (Arles), *avenue Pablo Picasso* (Aix-en-Provence), *impasse Pablo Picasso* (La Garde), *rue Pablo Picasso* (Avignon, Marseille). Pablo Ruiz Picasso, peintre, dessinateur, sculpteur et graveur, ayant longtemps séjourné en France : à Arles (il y a été exposé pour la première fois au Musée Réattu en 1957 ; dans cette ville Pablo Picasso peignait les arènes, et surtout l'Arlésienne, sujet qui le fascinait et dont il a réalisé une série de portraits. De son vivant, il a légué 57 dessins au musée Réattu qui témoignaient de son attachement à la ville), à Aix-en-Provence, à Saint-Tropez, à Mougins, à Vallauris, à Cannes, à Antibes (au musée Picasso de nombreuses œuvres de l'artiste consacrées à la Méditerranée sont présentées) [4];

avenue / impasse Paul Gauguin (La Garde), *rue Paul Gauguin* (Avignon, Cagnes-sur-Mer), *rue Gauguin* (Arles). Paul Gauguin, peintre postimpressionniste qui a séjourné à Arles ;

rue Soutine (Cagnes-sur-Mer). Chaïm Soutine, peintre qui a séjourné sur la Côte d'Azur entre Vence et Cagnes-sur-Mer ;

avenue Vincent Van Gogh (Arles, Marseille), *impasse Vincent Van Gogh* (Toulon), *rue Vincent Van Gogh* (Avignon, La Garde). Vincent Willem van Gogh, peintre et dessinateur néerlandais. En 1888 il est arrivé à Arles où il découvrait la lumière provençale. Il parcourait à pied la région et peignait des paysages arlésiens, des scènes de moissons et des portraits.

Des toponymes urbains de ce groupe sont formés sur la base des noms des peintres français et étrangers qui ont séjourné en Provence-Alpes-Côte d'Azur et ont aussi un caractère référentiel marqué local ;

3) les rues qui portent les noms des peintres français nationalement ou mondialement connus :

allée Édouard Manet (La Garde). Édouard Manet, peintre et graveur français. À Marseille il y a le collège qui porte son nom ;

rue Edgar Degas (Arles, Avignon), *rue Degas* (Cagnes-sur-Mer). Hilaire Germain Edgar de Gas, dit Edgar Degas, artiste peintre, graveur, sculpteur et photographe, naturaliste et impressionniste français ;

rue Eugène Delacroix (Arles), *rue Eugène Delacroix* (Cagnes-sur-Mer) ;
allée Sisley (Cagnes-sur-Mer).

Le nombre d'occurrences des noms de ces peintres français nationalement ou mondialement connus dans la toponymie urbaine est plus petit en comparaison avec ceux des peintres qui sont liés à la région Provence-Alpes-Côte d'Azur. Les noms des rues qui forment ce groupe sont marqués par un caractère plutôt symbolique national ;

4) les rues qui portent les noms des peintres étrangers mondialement connus :

allée Léonard de Vinci (Cagnes-sur-Mer) ;
rue Michel Ange (Cagnes-sur-Mer).

Ce groupe thématique comprend les toponymes urbains qui sont dérivés des noms des peintres étrangers mondialement connus et qui sont marqués par un caractère plutôt symbolique international.

Ainsi, les toponymes urbains possèdent un riche potentiel informationnel encyclopédique. Les villes et les rues qui s'y trouvent sont un patrimoine culturel.

L'analyse des toponymes urbains formés sur la base des noms des peintres a permis d'établir les particularités suivantes :

1) la classification des noms de rues d'après des critères sémantiques et référentiels nous a permis de distinguer quatre groupes des toponymes urbains : 1) *les rues qui portent les noms des peintres français originaires de la ville ou de la région Provence-Alpes-Côte d'Azur* ; 2) *les rues qui portent les noms des peintres français et étrangers qui ont séjourné en Provence-Alpes-Côte d'Azur* ; 3) *les rues qui portent les noms des peintres français nationalement ou mondialement connus* ; 4) *les rues qui portent les noms des peintres étrangers mondialement connus* ;

2) les toponymes urbains accomplissent des fonctions mémorielles en ce qu'ils visent à commémorer des noms des peintres.

On peut distinguer deux types de toponymes urbains d'après la référence :

- ceux qui ont un caractère mémoriel marqué local, par exemple : les noms des rues qui désignent des personnes, souvent originaires de la ville ou de la région ou qui y ont séjourné (les cas des toponymes urbains dérivés des noms *des peintres français originaires de la ville ou de la région et les noms des peintres français et étrangers qui ont séjourné en Provence-Alpes-Côte d'Azur*) ;

- ceux qui ont un caractère plutôt symbolique national ou international, par exemple : les noms des rues qui ont été formés sur la base des noms des peintres nationalement ou mondialement connus (les cas des toponymes urbains dérivés des noms *des peintres français nationalement ou mondialement connus et des noms des peintres étrangers mondialement connus*).

Bibliographie

1. Liste des rues de Marseille [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://fr.wikipedia.org/wiki/Liste_des_rues_de_Marseille. – Date d'accès: 08.02.2020.

2. Musée Matisse [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://www.musee-matisse-nice.org/>. – Date d'accès: 08.02.2020.

3. Office de tourisme métropolitain Nice Côte d'Azur, Musée national Marc Chagall [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://www.nicetourisme.com/nice/183-musee-national-marc-chagall>. – Date d'accès: 08.02.2020.

4. Picasso en Provence & Côte d'Azur [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://provence-alpes-cotedazur.com/decouvrir/les-destinations/picasso-en-provence-cote-dazur/>. – Date d'accès: 08.02.2020.

5. Yves Klein [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://www.yvesklein.com/fr/biographie/>. – Date d'accès: 08.02.2020.

К.А. Ивантер

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: kseniarius@gmail.com*

УДК 811.161.1'373.613:[687.1+746.4]

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ МОДЫ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: заимствования, французский язык, русский язык, английский язык, мода.

В статье определены основные французские заимствования из сферы моды, функционирующие в русском и английском языках. Установлены значения и виды заимствований, пришедших из французского языка в другие языки. Приведены параллели в использовании французских заимствований в русском и английском языках.

К.А. Ivanter

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

FRENCH LOAN WORDS IN FASHION SHPERE: FUNCTIONING IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Key words: loan words, French language, Russian language, English language, fashion.

In the article, the main French loan words, which functionate in Russian and English in fashion sphere are established. The definitions and types of loan words from French are defined. The parallels in using French words in Russian and English are introduced.

В процессе исторического развития человеческие языки постоянно вступали и продолжают вступать в определенные контакты друг с другом. Языковым контактом называется взаимодействие двух или более языков, оказывающих какое-либо влияние на структуру и словарь одного или многих из них. Появление большого количества иноязычных слов французского происхождения, их быстрое закрепление в русском языке объясняется стремительными переменами в общественной и научной жизни, которая и вызвала проникновение в него многочисленных заимствований. Заимствования – это закономерное явление, отражающее политические, экономические, общественные и культурные связи [1].

Объект – французские заимствования в русском и английском языках в области моды.

Предмет – особенности функционирования французских заимствований из сферы моды в русском и английском языках.

Цель – определить основные французские заимствования из сферы моды, функционирующие в русском и английском языке, установить их значения и виды.

Методы исследования: метод сплошной выборки, описательный; интерпретация.

Самый большой наплыв французских заимствований в русский язык произошел в XVIII–XIX вв. Среди таких слов можно выделить следующие: *боливар*, *вуаль*, *жабо*, *жакет*, *жилет*, *комбинезон*, *капюшон*, *кашне*, *костюм*, *пальто*, *сабо*. Эти слова укоренились не только в русском, но и в английском языке.

Итак, приведем примеры французских заимствований:

1. «Боливар» (фр. *bolivar* – ‘боливар’). Это широкополая шляпа, которая была особенно модной в 1830-х годах. В английский язык это слово не пришло и более того, нет слова, обозначающего эту вещь. Слово «боливар» является фонозаимствованием.

2. «Вуаль» (фр. *voile* – ‘покрывало, покрывало, завеса’). Это женский головной убор, частично или полностью закрывающий лицо. В современном виде вуаль представляет собой тонкую сетку или кружевную полупрозрачную ткань, которая чаще всего крепится к краям шляпки [2]. Данное заимствование есть также и в английском языке – *voile*. Слово «вуаль» является фонозаимствованием.

3. «Жабо» (фр. *jabot* – ‘птичий зоб’). Это отделка в виде оборки из ткани или кружева вокруг ворота и/или на груди топа, рубашки, блузы, платья [2]. В английском языке используют заимствованное слово «*jabot*» как и английское слово «*frilled front*» для обозначения этой вещи. Слово «жабо» в двух языках является фонозаимствованием.

4. «Жакет» (фр. *jaquette* – ‘жакет, куртка’). Это разновидность женского пиджака длиной до талии. Это слово пришло и в английский язык – *jacket*. Слово «жакет» является фонозаимствованием в двух языках.

5. «Жилет» (фр. *gilet* – ‘жилет, фуфайка, кофта’). Это верхняя одежда без рукавов [2]. В английском языке есть свое слово для обозначения этого предмета – «*waistcoat*» или «*vest*». Слово «жилет» является фонозаимствованием.

6. «Комбинезон» (фр. *combinaison* – ‘комбинация, сочетание’). Это цельный костюм, объединяющий брюки и верхнюю часть одежды. Первоначально считался исключительно рабочей униформой [2]. В английском языке для этого предмета используется слово «*combination*» или «*jumpsuit*». Слово «комбинезон» является фонозаимствованием.

7. «Капюшон» (фр. *capuchon* – ‘капюшон’). Это откидной головной убор, пришитый или пристегиваемый к вороту верхней одежды. В английском языке «капюшон» – это «*hood*». Слово «капюшон» является фонозаимствованием.

8. «Кашне» (фр. *cache-nez*, где *cache* – ‘прятать’, а *nez* – ‘нос’). Для передачи этого предмета гардероба в английском языке используют слово «*neckscarf*» либо «*muffler*». Слово «кашне» является композитом.

9. «Костюм» (фр. *costume* – ‘костюм, одеяние’). Это комплект из нескольких предметов верхней одежды, в который входят пиджак, брюки,

иногда жилет (у мужчин) и жакет, юбка или брюки (у женщин). Это слово пришло также и в английский язык – «costume». Слово «костюм» в двух языках является фонозаимствованием.

10. «Пальто» (фр. *paletot*). Это традиционный вид верхней одежды длинного кроя для защиты от прохладной и холодной погоды [2]. В английском языке для слова «пальто» есть свой перевод – «coat». Слово «пальто» является фонозаимствованием.

11. «Сабо» (фр. *sabots* – ‘деревянные башмаки’). Это туфли на деревянной платформе с массивным каблуком. Исторически сабо полностью изготавливались из дерева, а клоги имели кожаный верх [2]. Это слово также пришло и в английский язык – «sabot». Слово «сабо» является фонозаимствованием и в русском, и в английском языках.

Таким образом, проанализированы основные французские заимствования из сферы моды, функционирующие в русском и английском языках. Вышеперечисленные слова проникли и прочно укоренились в русском и английском языках, однако не все вышеприведённые слова есть в английском языке (например, боливар или пальто). В английском языке существуют и два варианта одного слова: заимствование и исконное слово (например, жабо). Среди изученных слов широко распространён такой метод заимствования, как фонозаимствование, а также есть один композит.

Литература

1. Мурия, М. Р. Французские заимствования в русском языке / М. Р. Мурия, Е. В. Мартемьянова, Е. В. Конюхова // Юный ученый. – 2017. – С. 112–114.
2. Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiki.wildberries.ru/>. Дата доступа: 15.02.2020.

Д.А. Карасев

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: dmitriy.karasev.98@mail.ru

УДК 811.133.1’373:75.017.4

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: культура, фразеологизмы, фразеологические обороты, французский язык, цвет.

В статье рассматриваются фразеологические единицы французского языка с компонентом цвета. Проанализированы фразеологизмы, в состав которых входят следующие цвета: зелёный, синий, белый, чёрный и красный. Определено, что более многочисленными во французском языке являются фразеологизмы с использованием зелёного цвета.

PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS WITH THE MEANIN OF COLOUR IN FRENCH LANGUAGE

Key words: *colour, culture, French language, phraseological expressions, phraseologisms.*

In the article phraseological expressions of French language with the meaning of colour are analyzed. We studied the phraseologisms with the following colours: green, blue, white, black and red. It is defined that the most popular phraseological expressions in French language are those which imply the green colour.

Интерес ученых к фразеологическим оборотам обусловлен наличием в структуре данных лингвистических единиц культурологических, философских, антропологических составляющих. Каждая культура по-разному воспринимает и хранит информацию, тем самым создавая разные картины мира [5, 48].

Фразеологическая единица определяется как отдельно оформленная единица языка, характеризующаяся частичным или полным переосмыслением компонентов. Фразеологические обороты самобытны и являются показателем национальной культуры, так как создаются народом, отражают нравы, традиции, обычаи национального сознания [5, 81].

Объектом исследования данной статьи являются фразеологизмы французского языка с компонентом цвета. Общее количество фразеологизмов, проанализированных в данной статье, – 32. Основой для данной выборки фразеологизмов послужили различные словари, а теоретической базой – работы Н.Д. Арутюновой [1], Т.М. Кумлевой [4], В.А. Масловой [5], Г.Г. Соколовой [6].

Цель исследования – установить значение французских фразеологизмов с компонентом цвета.

Фразеологизмы, имеющие в своём составе наименование цвета, всегда мотивированы, так как «входящий в их состав термин цвета передает определенные эмоции в зависимости от переосмысления этого цвета в данном языке». Фразеологические единицы с номинацией цвета относятся к группе фразеологизмов, которые характеризуют внешность и чувства [1, 113].

Во французском языке цвет участвует в образовании многочисленных идиом. В рамках данной статьи мы проанализировали фразеологизмы со следующими цветовыми компонентами:

– *vert* (зелёный). Данная группа фразеологизмов включает компоненты, которые могут обозначать незрелый фрукт – *'fruit vert'*, грубый язык – *'langue verte'*, который является «незрелым», несовершенным по отношению к литературной норме; разрешение по ассоциации с зеленым сигналом светофора – *'feu vert'*, телефонный номер для вызова бесплатной службы –

‘*numéro vert*’, членство во французской Академии, атрибутом которого является зеленая мантия – ‘*habit vert*’, страх или болезнь, указывая на изменения цвета кожи – ‘*vert de peur*’, ‘*vert de maladie*’ [2, 231];

– *bleu* (синий). Фразеологизмы с данным цветовым компонентом могут передавать сильные эмоции и прочие значения: *peur bleue* – ‘ужас’, небылицы – ‘*conte bleu*’, синяя птица, как символ чего-то недостижимого – ‘*oiseau bleu*’, ‘*horizon bleu*’, символ жертвенности – ‘*fleur bleue*’ [4, 52];

– *blanc* (белый). Данная группа включает фразеологизмы, которые могут обозначать определенные привилегии – ‘*carte blanche*’, а также бессонную ночь – ‘*nuit blanche*’, холодное оружие – ‘*arme blanche*’, фиктивный брак – ‘*marriage blanc*’, офисных работников – ‘*cols blancs*’ и др.;

– *noir* (чёрный). Фразеологизмы с данным цветовым компонентом часто передают отрицательные коннотации: ‘*marché noir*’ – чёрный рынок, ‘*regard noir*’ – злой взгляд, ‘*point noir*’ – опасное место, ‘*humour noir*’ – чёрный юмор;

– *rouge* (красный). Данные фразеологизмы могут иметь различные значения: знак качества – ‘*label rouge*’, ‘*talon rouge*’ – элегантного человека, франта, или высшую степень эмоционального переживания.

Таким образом, цвет как характеристика эмоционального состояния человека зачастую обусловлен физически. Например, приток крови к коже вызывает её покраснение, а отток – бледность. Что касается других эмоциональных состояний, таких как зависть, ненависть, сомнение, тревога – они не поддаются физиологическому объяснению и уникальны для каждой культуры.

В ходе данного исследования мы выяснили, что наиболее употребительным цветом во французских фразеологизмах является зелёный. Фразеологизмы с использованием зелёного цвета составляют 25% от общего количества идиом, а их основные значения – молодость, незрелость, болезнь, страх.

Кроме того, цветовые фразеологизмы могут передавать не только характеристики конкретных предметов или эмоций, но также и абстрактных явлений, звуков и т.д.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1978. – 351 с.
2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Либроком, 2009. – 398 с.
3. Загряжская, Т. Ю. Следы Франции в России / Т. Ю. Загряжская. – М. : Вестник, 2009. – 37 с.
4. Кумлева, Т. М. Самая современная фразеология французского языка / Т. М. Кумлева. – М. : Астрель, 2011. – 416 с.
5. Маслова, В. А. Культурные слои во фразеологизмах в дискурсных практиках / В. А. Маслова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 80 с.
6. Соколова, Г. Г. Фразеология французского языка (семантический аспект фразеологических единиц) / Г. Г. Соколова. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1986. – 91 с.

УДК 81-13+316.776

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФЕНОМЕНУ АНГАЖИРОВАННОСТИ

Ключевые слова: *ангажированность, когнитивный подход, прагматика, релевантность, убеждения, контекстуализация.*

В статье обосновывается когнитивно-психологический подход к понятию ангажированности. Устанавливается значение исследования психологического аспекта ангажированности для системного изучения различных типов дискурса, в частности, с перспективы анализа механизмов продуцирования языковых форм говорящим и их восприятия слушателем.

R.G. Astapchuk
Belarusian State University

COGNITIVE-PRAGMATIC APPROACH TO THE PHENOMENON OF COMMITMENT

Key words: *commitment, cognitive approach, pragmatics, relevance, beliefs, contextualization.*

The article substantiates the cognitive-psychological approach to the concept of commitment. The importance of researching the psychological aspect of commitment for systematic study of various types of discourse is established, in particular, from the perspective of the analysis of the mechanisms for production of linguistic forms by the speaker and their perception by the listener.

Понятие ангажированности говорящего и вопрос о ее значимости для изучения аргументации охватывает различные уровни анализа, в частности, определение иллюкативной силы – типа речевого акта, который действует говорящий, и действий, необходимых для совершения данного акта, – и самого содержания пропозиций, которые могут быть восприняты участником общения как предполагаемые или истинные [2].

В общем плане ангажированность говорящего предполагает систему его убеждений. Так, озвучивая некоторое содержание, говорящий демонстрирует свою убежденность в истинности фактов, охватываемых данным высказыванием [4, 475].

В рамках классического подхода ангажированность рассматривается как *позиция говорящего*, его ментальное состояние, и, соответственно, относится к категориям, связанным с говорящим. Такое понимание не препятствует исследователям наделять данный термин большим или меньшим

объемом. Так, сферой ангажированности могут, помимо собственно пропозиций, охватываться иллокутивные силы, косвенно передаваемые значения и правила, регулирующие взаимодействие [1, 53].

Л. де Соссюр, анализируя ангажированность с точки зрения прагматики, в своих работах отстаивает позицию, альтернативную классической, и утверждает, что ангажированность как психологический феномен должна рассматриваться только в свете механизмов понимания, т.е. *с перспективы слушателя*, а не говорящего [2]. В пользу концепции ангажированности как психологического явления выдвигаются аргументы, постулирующие перспективу слушателя как рационального агента, способного вычислить смысл остенсивных высказываний. В ходе дискуссии о явных и неявных компонентах смысла рассматриваются конкретные проблемы, сопряженные с таким подходом. В итоге выдвигаются следующие гипотезы: 1) приписывание ангажированности неотделимо от процесса выведения смысла; 2) достоверность вывода об ангажированности говорящего ограничивается степенью релевантности высказывания [4, p.209].

Эта концепция интуитивно понятна, поскольку мотивация описания условий реальности опирается, прежде всего, на тот факт, что говорящий утверждает их удовлетворительность. Помимо прочего, она также используется для различения типов речевых актов, поскольку определенные иллокутивные конфигурации модифицируют природу ангажированности говорящего по отношению к содержанию. Ангажированность также позволяет прояснить намерения говорящего при осуществлении им речевого акта; наконец, она затрагивает, в более общем плане, тот факт, что для говорящего предполагается совершение им самим определенного лингвистического акта [4, 216].

В то же время для получателя информации выявление содержания, которое действительно подразумевал говорящий, на основе лингвистических форм в контексте предполагает сложный процесс, содержащий долю неопределенности, риска [3, 199].

Основания, позволяющие утверждать ангажированность говорящего, включают в себя *факты, воспринимаемые извне* и потенциально оцениваемые при наблюдении за тем, что произносится и что делается оратором [5, 93]. Согласно другому, более сложному подходу, ангажированность охватывает и то, что может восприниматься как *подразумеваемое* говорящим при произнесении высказывания [2, 476].

Психологическая перспектива делает возможным наблюдение за точкой зрения слушателя: приверженность говорящего для нас заметна только в качестве гипотезы, психологически поддерживаемой обычным получателем информации. Ключевым является соблюдение условий и хода развития вывода, получаемого на основе слов и действий говорящего. Наиболее важным представляется наблюдение за формированием вывода у получателя как у организма, подверженного внешнему воздействию, в от-

личие от анализа происходящего в разуме говорящего без учета внешних факторов [4, 222].

Изучение ангажированности с точки зрения слушателя приведет, как следствие, к исследованию *механизмов продуцирования* языковых форм говорящим, который формулирует высказывание в соответствии с известными ему принципами интерпретации, применяемыми слушателем. Однако совсем в другом измерении находятся вопросы о психосоциальных факторах, которые заставляют говорящего хотеть передать конкретное сообщение в конкретный момент. Говорящий не обладает способностью сделать абсолютно надежный прогноз в отношении доступных слушателю баз данных и его возможности контекстуализировать должным образом лингвистический стимул, чтобы развить его в явной форме и прийти к соответствующим выводам, что, в свою очередь, порождает неопределенность в общении [4].

При условии, что утверждения хорошо сформулированы и не представляют собой неразрешимую двусмысленность, а контекст является достаточно явным для собеседников для того, чтобы интерпретацию можно было предсказать без существенного риска, адресат, естественно, будет считать говорящего приверженным его словам, то есть всем гипотезам, высказанным его утверждением [4, 224].

В связи с понятием ангажированности возникает множество вопросов, в частности, о концепции ангажированности в отношении убеждений. Представляется, что оценка убеждений говорящего может быть осуществлена только посредством выраженных вовне индикаторов, лингвистических форм, которые, сами по себе, являются только частичными показателями того, что говорящий принимает за правду. Это можно продемонстрировать на примере подмены тезиса – демагогического приема, основанного на опровержении позиции говорящего, которую он на самом деле не занимал. Функционирование и убедительность такого приема возможны, вероятно, по причине того, что убеждения, которым действительно привержен говорящий, не являются объективно изучаемыми фактами, а большинство языковых форм по сути своей не однозначны [4, 217].

Приверженность психологическому – когнитивному – подходу к понятию ангажированности требует обращения аналитика (исследователя) к психологическому измерению. Так, исследователь выступает в качестве *универсального адресата*, поскольку обладает прагматической компетенцией, которая состоит в использовании контекстуализации для выведения значения, вероятно соответствующего информативным намерениям говорящего [4, 234].

Роль прагматической и когнитивной концепции ангажированности проявляется, в частности, при исследовании ошибочной аргументации – для описания и объяснения логических ошибок (софизмов) с точки зрения их функционирования и эффективности.

Таким образом, когнитивно-прагматическая концепция ангажированности, постулируя перспективу слушателя, предлагает многоплановый анализ процесса и механизмов понимания, что, в свою очередь, способствует комплексному исследованию различных типов дискурса с точки зрения их восприятия и влияния на адресата.

Литература

1. Beyssade, C. The Speech Act Assignment Problem Revisited: Disentangling Speaker's Commitment from Speaker's Call on Addressee [Electronic resource] / C. Beyssade, J.-M. Maradin // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/252920292_The_Speech_Act_Assignment_Problem_Revisited_Disentangling_Speaker%27s_Commitment_from_Speaker%27s_Call_on_Addressee. – Date of access: 17.02.2020.
2. Saussure, L. de. Argumentation et engagement du locuteur : pour un point de vue subjectiviste [Ressource électronique] / L. de Saussure // ResearchGate. – Mode d'accès: https://www.researchgate.net/publication/249160462_Argumentation_et_engagement_du_locuteur_pour_un_point_de_vue_subjectiviste. – Date d'accès: 15.02.2020.
3. Saussure, L. de. Explicitness, implicitness and commitment attribution: A cognitive pragmatic approach [Electronic resource] / L. de Saussure // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/233566935_Explicitness_implicitness_and_commitment_attribution_A_cognitive_pragmatic_approach. – Date of access : 15.02.2020.
4. Saussure, L. de. L'engagement comme notion cognitive associée au destinataire [Ressource électronique] / L. de Saussure // ResearchGate. – Mode d'accès: https://www.researchgate.net/publication/249150444_L'engagement_comme_notion_cognitive_associee_au_destinataire. – Date d'accès: 16.02.2020.
5. Walton, D. Commitment, Types of Dialogue, and Fallacies [Electronic resource] / D. Walton // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/237542685_Commitment_Types_of_Dialogue_and_Fallacies. – Date of access: 16.02.2020.

С.А. Погодаева

*Кубанский государственный университет, Краснодар
e-mail: sapogodaeva@mail.ru*

УДК 811.133.1:81'42

ЦЕННОСТНАЯ ДОМИНАНТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: *французский туристический дискурс, ценности, потребности.*

В статье рассматриваются доминирующие в туристическом дискурсе ценности, обусловленные потребностями современного туриста и влияющие на выбор того или иного турпродукта, а также на языковые особенности представления данного турпродукта с целью его продвижения.

VALUABLE DOMINANT IN THE FRENCH TOURISM DISCOURSE

Key words: *French tourism discourse, values, needs.*

The article discusses the dominant values in the tourism discourse, due to the needs of the modern tourist and affecting the choice of a tourist product, as well as the linguistic features of the presentation of this tourist product with the aim of promoting it.

С учётом ценностей современного общества людям внушаются стереотипы поведения, в том числе значимость путешествий. В настоящее время активно изучаются и принимаются во внимание потребности и ценности, которые являются решающими при выборе того или иного вида туризма (турпродукта, туруслуги), в связи с чем встаёт вопрос, какие ценности являются доминирующими в туристическом дискурсе (далее ТД) [3].

Ценности, как их определяют французские учёные, – предпочтения, идеалы, которые побуждают индивидов действовать в определённом направлении [7, 13]. Понятие «ценность» непосредственным образом связано с понятиями «потребность» и «благо»: потребность – это нужда в чём-то, желание, стремление к чему-либо, а то, что удовлетворяет потребность, – именуется благом. Выделяют рекреационные потребности, которые подразделены на биологические (питание, сон, движение) и социальные (общение, познание и оздоровление). Наиболее эффективной формой реализации рекреационных потребностей человека является туризм: он подразумевает активную деятельность и способствует развитию интеллектуальных, физических и эмоциональных сил человека.

Отмечено, что путешествия, связанные со сменой климатических условий, временных поясов, нарушением цикла сна и бодрствования, создают определённый дискомфорт и даже стресс для путешественника. Соответственно, усиливаются потребности в покое, сне, удовлетворению которых призваны служить гостиничные предприятия. Наряду с потребностью в отдыхе, они реализуют потребности в уважении через гарантии внимательного, заботливого и приветливого отношения к туристу со стороны персонала гостиницы:

(1) *Chez Ibis, vous êtes tranquille. Vous savez que nous répondons présents à chaque fois que vous le demandez. C'est bien normal. Ici vous êtes chez vous et votre sourire est ce que nous avons de plus précieux* [Ibis, 4].

В примере (1) к потенциальным туристам адресант ТД (в данном случае автор туристического проспекта) обращается на «Вы», реализуя по отношению к ним стратегию вежливости и подчёркивая услужливость персонала, готовность откликнуться на просьбы клиента.

Услужливость, или сервильность, рассматривается как одна из важных характеристик в ТД. Вместе с другими характеристиками (высокое качество обслуживания, профессионализм, уважение, создание положительного имиджа посещаемой туристами местности, страны), она формирует некую ценность, регулирующую поведение персонала в сфере обслуживания, где, как известно, «клиент – король» (от фр. «*le client est roi*»), и может быть определена многозначным и достаточно употребительным в ТД словом, или концептом, «*гостеприимство*» (фр. *hospitalité* (f)). Она же выступает в качестве алгоритма действия для будущих туристов, которые вправе требовать возмещения затрат в случае несоответствия обещанных и предоставленных услуг.

Современные путешественники, так или иначе, испытывают беспокойство по поводу своей безопасности (угроза терроризма, эпидемий, уголовные преступления, здоровье). Эта обеспокоенность учитывается при обращении в примере (1) к концепту «дом» (*chez vous*), который коррелирует с выделяемой учёными ценностью *стабильность* [7, 90], подразумевающей и *безопасность*. С целью успокоить туристов адресант ТД стремится убедить их в безопасности:

(2) *Ces circuits sont tracés dans les zones de totale sécurité et permettent de profiter des panoramas variés qu'offre la vallée. Ils ne présentent aucune difficulté majeure et peuvent être empruntés par les familles ou les personnes peu entraînées* (Chamonix, 27).

В примере (2) использовано ключевое слово *sécurité*, в препозиции к которому было употреблено оценочное прилагательное с абсолютной оценкой *totale*. Использование двойного отрицания *ne présentent aucune difficulté* объясняется стремлением убедить потенциального туриста в том, что риск на маршруте минимален. Аттрактивным элементом сообщения является возможность панорамного обозрения пейзажей, а также предназначенность представленных маршрутов для начинающих туристов и отдыхающих с семьёй, с детьми. В данном обращении со значением «мы думаем о каждом» реализуется также потребность человека в индивидуальном подходе, настойчиво провозглашаемом в современном обществе.

Забота о здоровье является одной из биологических потребностей. Смена теоцентрического мировоззрения натуроцентрическим привела к культу здоровья во французском ТД:

(3) *...nous avons placé le bien-être au centre de l'expérience Sofitel Legend. Pour ceux et celles qui cherchent à se détendre, les spas Sofitel Legend offrent des soins rajeunissants, des saunas purifiants et des prestations raffinées de cosmétologie française* [Sofitel.accor.com].

В примере (3) адресант ТД, обращаясь к ценностной аргументации, подчёркивает заботу о самочувствии клиентов, перечисляет предлагаемые в гостинице разнообразные и полезные для здоровья виды процедур.

Решающим фактором для привлекательности практически всех направлений путешествий и зон отдыха является окружающая среда. Заповедники, национальные парки рассматриваются и как часть природы, и как часть культуры: они наделены ценностью, которую в ТД определяют как *природное* или *культурное наследие* (фр. *patrimoine naturel ou culturel*).

Занимаясь изучением французской национальной личности, В.В. Воробьев выделяет наличие у неё таких ценностей, как *консерватизм, уважение к прошлому, пристрастие к нему* [1, 227, 161, 210]. 35 % французских туристов посвящают свои отпуска изучению исторического и культурного наследия [8, 483]. Их интерес к истории объясняется «толерантным отношением к ценностям прошлого» [5, 284]. Таким образом, со спецификой исторических знаний, формирующих информационную основу ТД, связаны такие ценности, как *консерватизм, традиционализм, толерантность*.

Как известно, путешествия способствуют расширению кругозора. Познание, или «всепоглощающая тяга к знанию», определяется как «одна из самых возвышенных потребностей мыслящего человека, мощная идеальная побудительная сила человеческой деятельности» [4, 417]. Реализации данной потребности способствует обучение. Эта ценность занимает почётное место в иерархии ценностей французского общества, что наблюдаем на примерах из ТД, где употребляются в качестве ключевых слова *découverte (f), découvrir, redécouvrir*, а современный туризм во Франции может быть представлен формулой *3 D (découverte, divertissement, développement)*.

Туризм – вид деятельности, которым человек может заняться в свободное от работы время. Чем выше уровень человека, тем важнее для него разграничивать работу и свободное время. Не потому, что работа вызывает нерасположение, охлаждение, а потому, что *свободное время* способствует сбалансированности жизни и самореализации личности.

Стремление к разнообразию является залогом духовного богатства и свободы, оно обусловлено желанием бегства от повседневности и монотонности и находит своё отражение в ценности *инновация* (фр. *innovation*). Присутствие её в ТД подтверждается разнообразием предлагаемых туристу видов деятельности:

(4) *A la carte: stages initiation, compétition, leçons particulières* [Chamonix, 22].

Безусловную универсальную ценность представляет собой *семья*, почти все ищут свою реализацию в семье [7, 15], обязаны ей своим развитием. Адресант ТД не может игнорировать данную ценность:

(5) *Dans les hôtels ibis Styles, nous faisons tout ce qui est possible pour que les enfants se sentent comme à la maison ! <...> nous gardons toujours le meilleur pour la fin, profitez d'une deuxième chambre à -50% pour vos enfants!* [Ibis.accor.com]

Как видно из примера (5), с целью привлечь как можно больше туристов подчёркивается особо гостеприимное отношение к детям, предлагаются существенные скидки семейным людям при оплате туров.

Ценности изменяются от поколения к поколению. За последние годы во Франции на место доминирующих в 80-х г.г. таких ценностей, как *работа* и *стабильность*, пришли ценности *свободное время* и *мобильность* [8]. В связи с принятием закона о 35-часовой рабочей неделе у французов стало больше свободного времени, они стали чаще ездить куда-либо. Мобильность является одним из обязательных современных атрибутов свободы. Обращение к *свободе* как ценности подкрепляется в ТД использованием ключевых слов *liberté (f), libre* ‘свобода, свободный’:

(6) *Des activités toute l'année, pour tous les goûts, c'est ça la liberté!* [Angers, 42].

Преобладание во французском обществе таких ценностей, как *свобода, мобильность, толерантность, уважение свобод личности* перекликается с национальным лозунгом французов *Liberté, Fraternité, Egalité* ‘Свобода, Равенство, Братство’ и фондом общих для Западной Европы ценностей [8, 309]. Туризм открывает возможности для «внутрипоколенческой и внутрикогортной вертикальной социальной мобильности» [2, 150], что позволяет стереть статусное различие между членами общества, стать на время кем-то другим.

Среди основных принципов, характеризующих современное французское общество, выделяют удовольствие и эмоцию. Принцип удовольствия подразумевает возможность «получать удовольствие здесь и сейчас». С учётом этой ценности в ТД идёт обращение к доктрине гедонизма через упоминание об удовольствиях, наслаждениях, которые можно получить в ходе путешествия или посещения какого-либо центра досуга:

(7) *Quels que soient vos goûts et vos envies, quelle que soit l'heure du jour et de la nuit, tout est réuni pour votre plaisir au Casino d'Evian!* [Le Casino, 5].

Итак, вышесказанное позволяет констатировать доминирование следующих ценностей в ТД: *гостеприимство, стабильность, безопасность, семья, свободное время, свобода, личность, толерантность, уважение, мобильность, консерватизм, традиционность, обучение, природное и культурное наследие, культ здоровья, наслаждение (удовольствие)*. Данные ценности обусловлены потребностями в познании, в идентификации, в самореализации, в безопасности, в уважении, в общении, в бегстве от повседневности и монотонности. С учётом их адресант ТД создаёт своё обращение к адресату. А адресат ТД отдаёт предпочтение тому или иному виду отдыха под влиянием присутствующих в обществе и значимых для конкретного индивида ценностей.

Литература

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) : монография / В.В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 432 с.

3. Погодаева, С.А. Языковые средства аргументации во французском туристическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 ; Иркутск. гос. лингв. ун-т / С.А. Погодаева. – Иркутск, 2008. – 234 с.

4. Спиркин, А.Г. Философия: учеб. пособие / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – М. : Гардарики, 2006. – 736 с.

5. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко : пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. – СПб. : Симпозиум, 2004. – 544 с.

6. Dictionnaire de la langue française. 40000 définitions. Nouvelle édition revue et corrigée / sous la dir. de F. Guérard. – Paris : Hachette, 1989. – 1266 p.

7. Les valeurs des Français / sous la dir. de P. Bréchon. – Paris : Armand Colin, 2003. – 352 p.

8. Mermet, G. Francoscopie 2007 / G. Mermet. – Paris : Larousse, 2006. – 510 p.

Источники

Angers – Angers. Guide touristique. – Angers : [s.a], 2003. – 88 p.

Chamonix – Chamonix mag. – Chamonix : [s.a], 2006. – 96 p.

Ibis – Ibis. Accord hôtels . – Paris : [s.a], 2002. – 4 p.

Ibis.accor.com [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://ibis.accor.com/promotions-offers/special-offers/owm011232-001-famille-ibis-styles.fr.shtml>. – Date d'accès: 20.02.2020.

Le Casino – Le Casino d'Evian. – Evian : [s.a], 2005. – 6 p.

Sofitel.accor.com [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://sofitel.accor.com/fr/luxury-hotel-experience/sofitel-legend.shtml>. – Date d'accès: 20.02.2020.

M.A. Tichoutina

Université d'État P.M. Machérov de Vitebsk

e-mail: maria.tishutina@gmail.com

УДК [811.133.1'373+811.161.1'373]-115:81:908

« LES PROVERBES FLAMANDS » DE P. BRUEGHEL COMME UN REFLET DE L'IMAGE LINGUALE DU MONDE

Les mots-clés : *proverbes, phraséologie, image linguale du monde, la classification sémantique, Pieter Brueghel l'Ancien.*

Dans l'article le tableau de Pieter Brueghel l'Ancien « Les proverbes flamands » (1559) est considéré comme un reflet de l'image linguale du monde. Lors de l'étude on a trouvé les équivalents en français et en russe pour les proverbes néerlandais représentés sur le tableau. On a fait la classification sémantique des proverbes et les dictons représentés sur le tableau et on a révélé qu'il y a deux groupes thématiques qui prédominent : ce sont « La conduite de l'homme et ses relations avec les autres » et « la philosophie de vie ». On a établi qu'on peut diviser les proverbes flamands, français et russes du point de vue de l'image qu'ils dessinent en catégories suivantes : les proverbes flamands qui correspondent entièrement en français et en russe, les proverbes flamands qui correspondent partiellement en français et en russe et les proverbes flamands qui se distinguent entièrement des analogues en langues française et russe.

**PETER BRUEGEL'S "NETHERLANDISH PROVERBS"
AS A REFLECTION OF THE LINGUISTIC WORLDIMAGE**

Key words: *proverbs, phraseology, worldimage, semantic classification, Peter Bruegel the Elder.*

The article deals with Pieter Bruegel the Elder's painting "Netherlandish Proverbs" (1559) as a reflection of the national worldimage. In the course of the study, the Dutch proverbs depicted in the picture in the literal sense were matched with analogues in French and Russian. A semantic classification of the proverbs and sayings in the painting has been developed and two predominant thematic groups have been identified: "Human behavior and his relationship with other people" and "Life philosophy". It is established that the proverbs presented in the picture and their analogues in French and Russian can be divided into groups in terms of matching their lexical composition: proverbs that fully correspond to each other, proverbs that partially coincide, and proverbs that completely differ from each other in the named languages.

On a remarqué depuis longtemps que la sagesse et le génie du peuple se manifestent dans ses proverbes et ses dictons, et la connaissance des proverbes et des dictons de n'importe quel peuple contribue non seulement à la meilleure connaissance de la langue, mais aussi à la meilleure compréhension de l'image des idées et du caractère du peuple.

Donc, la langue est le miroir dans lequel reflètent les conditions réelles de la vie de la personne, son caractère national, sa manière de vivre, les traditions, les coutumes, la morale, le système des valeurs et la vision du monde du peuple. Comment le peuple représente le monde, ainsi il est reflété dans la langue.

En 1559 le peintre connu hollandais Pieter Brueghel a fait le tableau « Les proverbes flamands » où il a représenté de 85 à 118 (selon les auteurs) proverbes néerlandais. Avec son village de proverbes, il entreprit quelque chose que personne avant lui n'avait tenté de faire : à la place d'une suite de proverbes, on voit apparaître un tableau parfaitement orchestré. Le nom original du tableau ne s'est pas gardé. En ce moment ce tableau de Pieter Brueghel se trouve dans la Galerie de peinture du musée d'Etat, à Berlin (Allemagne).

Dans les groupes de mots figés/stables de n'importe quelle langue on peut souvent trouver la réflexion de la conscience nationale, puisque la langue c'est le mémoire du peuple. Dans ce cas les unités phraséologiques représentent l'intérêt spécial, puisque, en portant souvent en lui-même la signification supplémentaire, possèdent des traits nationaux. On appelle telle marque la spécificité nationale et culturelle.

Selon la définition du dictionnaire de la langue française, le proverbe est « sentence, maxime, exprimée souvent en peu de mots, traduisant une vérité générale et traditionnelle, et qui apparaît le plus souvent dans la langue parlée pour étayer une affirmation, confirmer une décision etc » [4]. Ainsi, le proverbe est

une courte sentence, du caractère édifiant, dans laquelle est reflétée l'expérience de plusieurs siècles du peuple.

Notoirement que les proverbes et les dictons sont le genre ancien et généralement répandu de l'art populaire oral. Ils accompagnent les gens des temps anciens. Tels moyens expressifs, comme une rime exacte, une forme simple, la brièveté, ont fait les proverbes fermes, retenus et nécessaires aux paroles. Ils se trouvent presque en dehors de l'espace temporaire. Effectivement, à quel temps nous ne vivrions pas, les proverbes et les dictons resteront toujours actuels, venu toujours vers la place.

Le proverbe est une sentence difficile. Il exprime l'opinion du peuple. Le proverbe détient l'appréciation de la vie, l'observation de l'esprit national. Pas chaque sentence devenait le proverbe, mais seulement telle, qui se conformait aux idées, à la manière de vivre de la multitude de gens – seulement telle sentence pouvait exister par les millénaires, en passant de siècle en siècle. C'est pourquoi les proverbes ne discutent pas, ne prouvent pas – ils affirment simplement ou nient quelque chose dans l'assurance que ce qu'ils disent, c'est la pure vérité.

Les proverbes et les dictons, en étant l'attribut intégrant du folklore national, et à son tour, l'attribut de la culture du peuple donné, portent dans lui-même la réflexion de la vie de cette nation, à qui ils appartiennent. Sur son tableau « Les proverbes flamands » Pieter Brueghel a représenté les proverbes de la langue hollandaise, qui se rapporte au groupe des langues germaniques. Les Français et les Russes, qui sont, en conséquence, les représentants des langues romane et slave, ont leurs propres proverbes et dictons, qui doivent être différents des néerlandais, donc, leurs images du monde doivent être aussi différentes, et en conséquence, si on décide de faire le tableau avec les proverbes russes ou français, ces tableaux résulteraient les autres. À la base des données théoriques nous avons fait la classification sémantique des proverbes et des dictons représentés sur le tableau et nous avons trouvé les groupes thématiques suivants:

1. **La conduite de l'homme et ses relations avec les autres** (21 %). Les exemples: en flamand *Le bâton est dans la roue, Le balai est dehors* (les maîtres ne sont pas à la maison), *Faire la barbe au fou sans savon* (profiter de la sottise d'autrui) ; les proverbes correspondants français: *Mettre des bâtons dans les roues, Quand le chat dort les souris dansent, Mener en bateau* ; en russe : *He суй палки в колеса, Кот из дома, мыши в пляс, Без кота мышкам масленица, Водить за нос* [3].

2. **La philosophie de vie** (19 %). Les exemples: la traduction des proverbes flamands: *A son plumage, on reconnaît l'oiseau* (A ses actes qu'on connaît la valeur d'un homme), *Il comble la fosse quand le veau s'est noyé* (remédier à l'erreur quand le malheur est arrivé), *Cela pousse hors de la fenêtre* (ne pas pouvoir cacher quelque chose); en français : *On reconnaît l'oiseau à son plumage, Fermer l'écurie lorsque les chevaux n'y sont plus, Les mensonges ont les jambes courtes* ; en russe : *Птицу видно по полету, После пожара да за водой, Поздно жуке в сковороде вспоминать о воде, Шила в мешке не утаишь*.

3. **Les caractères des gens, leurs émotions** (12 %). Les exemples, les proverbes flamands : *Elle porte de l'eau dans une main et du feu dans l'autre* (elle est fausse et diminuée) ; en français : *Bouche de miel, coeur de fiel* ; en russe : *Служить и нашим, и вашим*. Comme l'exemple des émotions : *Il est dans sa cuirasse* (enrager) – *Etre soupe au lait* – *Готов броситься в бой* [4], [1]. Tous les traits du caractère et des émotions sont négatifs.

4. « **Faire qch d'inutile ou d'impossible, gaspiller son temps** » (11 %). Les proverbes flamands qui se traduisent en français comme *Jeter les plumes au vent, Il jette des roses aux porceaux*. Les exemples en français sont *Vouloir sécher la mer avec une éponge, Donner des perles aux cochons* ; en russe : *Пешетом воду носить, Метать бисер перед свиньями* [4].

5. **Les notions morales** (9 %). Les proverbes flamands qui se traduisent en français comme *Deux chiens ne s'accordent jamais sur un os, Il parle avec deux bouches, Prendre son manteau dans le vent* montrent la cupidité, la méfiance, la jalousie, l'hypocrisie et le savoir changer d'avis au gré des circonstances. Les exemples en français sont *Une pomme de discorde, Il pleure d'un oeil et rit de l'autre, Etre à la remorque des événements*, en russe – *Яблоко раздора, И нашим, и вашим, Кроить паруса по ветру* [4]. Tous les proverbes dessinent les qualités négatives. Il y a seulement un proverbe *Nager à contre-courant* qui symbolise celui qui se rebelle contre la loi et ne s'incline pas aura la vie difficile.

6. Le concept « **pauvreté** » et « **abondance** » (7 %). Les exemples, les proverbes flamands : *Les galettes poussent sur le toit* (vivre dans l'abondance), *Jeter l'argent dans l'eau* (gaspiller son argent) ; en français : *On y vit comme un coq en pâte, Jeter l'argent par les fenêtres* ; en russe : *Денег куры не клюют, Выбрасывать деньги на ветер*.

7. Le concept « **famille** », « **amour** » (5 %). Les exemples, les proverbes flamands : *Etre marié sous le balai* (sans la bénédiction de l'église vivre en concubinage), *Elle revêt son mari d'une cape bleue* (elle le trompe) ; en français : *Se marier derrière l'Eglise, Faire porter des cornes* ; en russe : *Повенчаться во-круг ракитового куста, Наставить рога*.

8. Le concept « **ami** », « **amitié** » (5 %). Les exemples : la traduction des proverbes flamands : *Deux fous sous un chaperon, Deux qui chient par le même trou* (deux acolytes inséparables) ; en français : *La folie aime la compagnie, C'est Saint-Roch et son chien, Etre comme l'ombre et le corps* ; en russe : *Дурак дурака видит издалека, Водой не разольешь*. Même de ces deux exemples on peut voir une « étrange » compréhension de l'amitié comme de la famille et de l'amour aussi.

Les groupes « la conduite de l'homme et ses relations avec les autres » et « la philosophie de vie » sont les plus nombreux. À notre avis, cela s'explique par ce que ces proverbes désignent des notions de base la vie de l'homme.

La majorité d'eux décrit des actions stupides, immorales ou déraisonnables. Les groupes « ami », « amitié » et « famille », « amour » prouvent ça. Tous désignent des façons d'agir « à l'envers », ce qui explique pourquoi le tab-

leau est parfois appelé aussi « le monde à l'envers » ce qui souligne le caractère paradoxal de la conduite des personnages représentés.

Grâce à des telles caractéristiques, comme la figuration, la généralisation, la reproductivité, le proverbe accomplit la fonction nominale et est le moyen spécifique de la réflexion de l'image du monde par les porteurs de la langue. Les proverbes et les dictons sont les composants intégrants du folklore, qui à leur tour, représente la culture spirituelle du peuple et exprime la perception du monde.

À partir de la matière étudiée et les proverbes analysés par nous, nous sommes arrivés à la conclusion qu'on peut diviser les proverbes flamands, français et russes du point de vue de l'image qu'ils dessinent en catégories suivantes :

1) les proverbes flamands qui sont « traduits » entièrement également en français et en russe (15 %). Par exemple : *Le bâton est dans la roue – Mettre des bâtons dans les roues – Вставлять палки в колеса*. De mon point de vue ce fait est bien explicable: tous ces proverbes sont d'origine latine ou grecque ou bien de la Bible.

2) les proverbes flamands qui correspondent partiellement en français et en russe (45 %). Par exemple: *Il jette des roses aux porceaux – Donner des perles aux cochons – Метать бисер перед свиньями*.

3) les proverbes flamands qui se distinguent entièrement des analogues en langues française et russe (40 %). Par exemple: *Cela pousse hors de la fenêtre – Les mensoges ont les jambes courtes – Шла в мешке не утаишь*.

Ça prouve que les proverbes des langues différentes se distinguent, c'est-à-dire, ils reflètent l'image du monde de chaque peuple. Et si les Russes ou les Français font leur tableau des proverbes, il sera autre, mais pas tout à fait parce que sur son tableau Pieter Brueghel a reflété des notions et des valeurs humaines principales de tous les peuples car les analogues des proverbes et des dictons hollandais existent en langues français et russe.

Литература

1. Гак, В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак. – М.: Русский язык - Медиа, 2005. – 1625 с.
2. Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения : Лингвострановед. слов. / В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров; под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М. : Рус. яз., 1988. – 225 с.
3. Французско-русский фразеологический словарь: 35000 фразеол. единиц / сост. В. Г. Гак [и др.]; ред. Я.И. Рецкер. – М.: ГИИНС, 1963. – 1111 с.
4. Le dictionnaire de la langue française Larousse. – Paris : Librairie Larousse, 2005. – 900 p.
5. Proverbia et dicta: Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / Н.А. Ганчарова, І.М. Шчарбакова, Л.Г. Калядка і інш.; пад рэд. Н.А. Ганчарова. – Мн.: Універсітэцкае, 1993. – 255 с.

А.В. Тучинский
Белорусский государственный университет
e-mail: prof.1968@list.ru

УДК 81'25+81.373(811.133.1:811.161.1)

ФРАНЦУЗСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ НОМИНАЦИИ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: *лексическая номинация, безэквивалентная лексика, французский язык, французская культурная картина мира, тематические группы, русский язык.*

Статья посвящена безэквивалентной лексике французского языка по отношению к русскому языку. Приводятся тематические группы, относящиеся к сфере истории, географии, науки, промышленности, образования, представлены основные способы трансляции французских лексических единиц на русский язык, указываются основные структурные типы безэквивалентной лексики.

A.V. Tuchynski
Belarusian State University

FRENCH LANGUAGE NOMINATIONS AS A HISTORICAL AND CULTURAL PHENOMENON

Key words: *lexical nomination, non-equivalent lexicon, French, French culture picture of the world, thematic groups, Russian.*

The article is devoted to non-equivalent lexicon in French as opposed to Russian. Listed are thematic groups dealing with the sphere of history, geography, science, industry, education. Presented are the main ways of referring French lexical units into Russian as well as specified are the main structural types of non-equivalent lexicon.

Наиболее ярким проявлением культуры, носителем информации о мире с этнических позиций, отражающим национально-специфические фрагменты языковых картин мира, является присутствующая в каждом языке безэквивалентная лексика, поскольку именно она содержит те уникальные смыслы, которые коррелируют с явлениями, присущими одной культуре и отсутствующими в другой. Занимая важное место в тезаурусе языковой личности, безэквивалентная лексика репрезентирует такие предметы и явления, которые можно считать первоочередными и наиболее культурно значимыми явлениями действительности. Участвуя в оппозиции «свой»—«чужой», она становится одной из составляющих, обеспечивающих взаимопонимание в процессе межкультурного диалога как способа и средства, отражающего и уточняющего особенности менталитета народа соизучаемого языка [1, 99].

Критерием выделения безэквивалентной лексики в ряде случаев служит наличие/отсутствие однокомпонентного соответствия в другом языке. При этом денотат активно используется в двух сравниваемых языках и широко известен носителям языка, но в одном из языков он переда-

ется единицей из одного слова, в другом языке – выражением из нескольких слов, за счет чего резко возрастает количество слов, относимых к безэквивалентной лексике.

В рамках данной статьи продолжим рассмотрение тематических групп, которые определяют национально отличительный состав лексической системы французского языка:

1) названия достопримечательностей Парижа: *Musée du Louvre* ‘Музей Лувра, один из крупнейших и самый популярный художественный музей мира’, *Pont Neuf* ‘старейший из сохранившихся мостов Парижа через Сену, является одним из символов Парижа’, *Sainte-Chapelle* ‘часовня Сент-Шапель, памятник архитектуры на острове Сите, являющийся образцом готической архитектуры периода расцвета’, *(la) Sorbonne* ‘Сорбонна, архитектурно-исторический памятник, центр Парижского университета’, «*Folies-Bergère*» ‘«Фоли-Бержер», знаменитое варьете и кабаре в стиле ар-деко’, *Champ de Mars* ‘Марсово поле, огромный парк, площадь которого достигает более двух десятков гектаров’, *Champ-Élysées* ‘Елисейские поля, центральная улица Парижа, одна из главных магистралей VIII округа французской столицы’, *Cour du Cheval Blanc* ‘Двор белой лошади, Двор дворца Фонтенбло, где после отречения от престола Наполеона Бонапарта 6 апреля 1814 г. состоялось его прощание с гвардией накануне отъезда в изгнание на о. Эльба’, *cimetière du Père-Lachaise* ‘Пер-Лашез, самое большое кладбище французской столицы и один из крупнейших музеев надгробной скульптуры под открытым небом’, *colonne Vendôme* ‘Вандомская колонна, парижская «колонна Побед», воздвигнута по декрету Наполеона I в честь победы французских войск под Аустерлицем’, *Tombeau de Napoléon* ‘могила Наполеона Бонапарта, находится под золочёным куполом собора Святого Людовика Дома инвалидов’;

2) названия значимых исторических вех в жизни страны: «*bataille des Eperons d'Or*» ‘битва золотых шпор, сражение у Куртре (Courtrai, Belgique) 11 июля 1302 г. в ходе всеобщего восстания, начавшегося во Фландрии против французского господства после «Брюггской заутрени», в ходе которого ополчение фламандских горожан наголову разбило превосходившее его вдвое французское войско и где на поле боя было подобрано в качестве трофеев около 500 золотых шпор’, *Code Napoléon* ‘кодекс Наполеона, гражданский кодекс, фундаментальный законодательный акт Франции, представляющий собой масштабную кодификацию гражданского права’, *Directoire* ‘директория, правительство первой Французской Республики по конституции, принятой Национальным конвентом в 1795 г.’, *Grand Siècle* ‘великий век, традиционно выделяемый во французской историографии период правления трёх первых королей династии Бурбонов – Генриха IV Великого (1589–1610 гг.), Людовика XIII Справедливого (1610–1643 гг.) и Людовика XIV, Короля-Солнце (1643–1715 гг.), эпоха Старого режима во Франции’, *Législative* ‘выборы в Национальное собрание Франции’, *Loi*

Toubon ‘закон Тубона, закон от 4 августа 1994 г. № 94-665, издан французским правительством для закрепления статуса французского языка как основного официального в документах правительства’, *mazarinades* ‘публицистические произведения во Франции времен Фронды, направленные против кардинала Мазарини и носящие антиабсолютистский характер’;

3) названия символов государства: *couleurs nationales* ‘национальные цвета, сочетание трех цветов – синего, белого и красного, символизирующее принадлежность к государству или государственному институту Французской Республики: флаг, кокарда, перевязь’, *coq gaulois* ‘галльский петух, одно из аллегорических названий Франции, в настоящее время также эмблема французских спортсменов на международных соревнованиях’, *croix de Lorraine* ‘лотарингский крест, геральдическая фигура, представляющая собой крест с двумя поперечинами, символ освобождения Франции от нацистских оккупантов, а также символ организации «Свободная Франция»’, *esprit gaulois* ‘галльский телеологический код Свобода – равенство в политической толпе – "король-солнце"', *Sainte Geneviève* ‘Женевьева, святая, почитаемая в католической и православной церквях, покровительница Парижа’;

4) названия значимых военных событий: *bataille d’Azincourt* ‘битва при Азенкуре, крупное сражение, состоявшееся 25 октября 1415 г. между французскими и английскими войсками близ местечка Азенкур в Северной Франции во время Столетней войны’, *Croisades* ‘ряд военных походов на Ближний Восток, предпринятых западноевропейскими христианами для того, чтобы освободить Святую Землю от мусульман’, *guerre d’Indochine* ‘первая Индокитайская война Франции за сохранение своих колоний в Индокитае в 1946–1954 гг.’, *Victoire d’Austerlitz* ‘битва при Аустерлице, решающее сражение наполеоновской армии против армий третьей антифранцузской коалиции’;

5) названия королевских династий и лиц: *(les) Valois* ‘Валуа, династия королей Франции, ветвь дома Капетингов, своё название получила от титула графа де Валуа’, *Cardinal* ‘Арман Жан дю Плесси, герцог де Ришельё, известен как кардинал Ришельё или *Красный кардинал*, кардинал Римско-католической церкви, аристократ и государственный деятель Франции, в различные периоды занимал посты государственных секретарей по военным и иностранным делам, был главой правительства (первым министром короля)’, *commissaire de la République* ‘Верховный комиссар Республики во Французской Полинезии, государственная должность во Франции’, *huguenots* ‘гугеноты, французские протестанты (кальвинисты)’, *jacobins* ‘якобинцы, участники французского политического клуба эпохи Великой французской революции’, *jésuites* ‘иезуиты, общество Иисуса, мужской духовный орден Римско-католической церкви’, *camisards* ‘камизары, название кальвинистов Южной Франции, которые после отмены в 1685 г. Нантского эдикта выступили с требованиями свободы отправления кальвинистского культа и за изгнание католического духовенства, отличительным признаком камизаров служила белая рубашка, надетая поверх одеж-

ды', *sans-culottes* 'санкюлоты, революционно настроенные представители «третьего сословия» в Париже во время Великой Французской революции, преимущественно мелкие буржуа';

б) названия общественных институтов, политических партий и организаций: «*Action catholique générale féminine*» 'католическое женское движение во Франции, борьба женщин за уравнивание прав с мужчинами в экономической, общественно-политической и культурной областях', «*Alliance française*» 'Альянс Франсез, культурно-просветительская некоммерческая общественная организация', «*Caritas France*» 'религиозная миссия «Благотворительное общество Каритас», название 154 национальных католических благотворительных организаций, объединённых в международную конфедерацию «*Caritas Internationalis*», «*Charbonnage de France*» '«Шарбонаж де Франс», одна из крупнейших топливно-энергетических компаний страны', *ludothèque* 'бесплатное государственное учреждение с несколькими игровыми комнатами', *Mouvement pour la France* 'движение за Францию, консервативная, традиционалистская политическая партия', *Eclaireuses et Eclaireurs de France* 'движение скаутов во Франции, занимающееся физическим, духовным и умственным развитием молодых людей', *MRP, Mouvement républicain populaire* 'народно-республиканское движение, христианско-демократическая партия'.

Культура французской лингвокультурной общности, личный опыт жизни в данной социокультурной среде определили те условия и обстоятельства, при которых проанализированные номинации отсутствуют в других языках. Эти номинации, имея исторически обусловленные социально-исторические и культурно-этнические причины и, являясь специфичными для русского языка и русской культуры, восходят к глубинам французского сознания, его верованиям, традициям, передавая принятые во французском социуме культурные концепты. Такие номинации связаны с историей Франции, значимыми военными событиями, памятными местами, памятниками архитектуры, которые оказали существенное влияние на формирование французской языковой картины мира. Среди них преобладают однословные (*la Sorbonne, Cardinal, Directoire, camisards*) и многословные (*Cour du Cheval Blanc, bataille des Eperons d'Or, croix de Lorraine, «Action catholique générale féminine»*). Выделение указанных групп носит констатирующий характер и демонстрирует не столько качественный и системный характер, сколько количественные показатели распространенности данных реалий в языке, что обусловлено целым рядом экстралингвистических факторов.

Литература

1. Тучинский, А. В. Безэквивалентная лексика как отражение белорусской языковой картины мира / А. В. Тучинский // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2019. – № 3. – С. 99–105.

2. Франция = La France : лингвострановед. слов. / Л. Г. Веденина [и др.] ; под ред. Л. Г. Ведениной. – М. : Интердиалект+ : АМТ, 1997. – 1037 с.

Н.М. Шкатуло
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: konev.nata@mail.ru

УДК 811.111'243

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: *французские заимствования, английский язык, словарный состав, лексические единицы, французский язык.*

В статье описывается влияние французского языка на английский словарный состав. Рассматриваются различные сферы деятельности, в которые проникли и прочно укоренились французские заимствования. Приводятся примеры заимствованных лексических единиц в различных областях.

N.M. Shkatulo
Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

FRENCH BORROWINGS IN ENGLISH

Key words: *French borrowings, English language, vocabulary, lexical units, French language.*

The article describes the influence of the French language on the English vocabulary. Various spheres of activity where French borrowings penetrated and deeply rooted are considered. The examples of borrowed lexical units in different fields are given.

Словарный состав любого языка отражает культуру и историю своего народа. Английский язык, в свою очередь, формировался под воздействием различных языков: латинского, немецкого, китайского и других, в том числе и французского. Численно заимствованный запас слов значительно больше, чем запас исконных слов. Фактически исконные слова составляют всего 30% от общего количества слов в словаре английского языка. Такое большое количество заимствованных слов обусловлено культурно-историческими, общественно-политическими и экономическими факторами.

Расширение словарного словаря древнеанглийского языка было главным образом внутренним. Новые слова создавались с помощью префиксов, суффиксов, словосложения, чередования гласных, а также пересмысления старых слов. Однако в среднеанглийский период ситуация изменилась, и язык стал обогащаться с помощью внешних средств, или заимствований. Он является решающим для формирования английского словарного запаса.

Исторически это, прежде всего, связано с нормандским завоеванием в 1066 году. Культура нормандцев была французской, и новый режим возглав-

лялся французско-говорящей элитой. Англо-саксонская аристократия была уничтожена, английские священники смещены с должностей, а все высшие гражданские и церковные должности были заняты чиновниками и представителями духовенства, прибывшими из Нормандии. Французский язык (его нормандский диалект) стал доминирующим языком, он использовался как язык двора, феодалов, правительственных заведений и как основной язык письменности, наряду с латинским. Более 10 000 французских слов нашли свое отражение в различных областях жизнедеятельности людей.

Нормандское завоевание обусловило появление огромного количества слов, относящихся к области военного дела: *army* – *armée* (армия), *regiment* – *régiment* (полк), *siege* – *siège* (осада), *victory* – *victoire* (победа), *battle* – *bataille* (сражение), *soldier* – *soldat* (солдат), *to defend* – *défendre* (защищать), *captain* – *capitaine* (командир), *sergeant* – *sergent* (сержант).

В связи с тем, что церковная власть находилась в руках нормандцев, было заимствовано много слов, связанных с церковью и религией: *religion* – *religion* (религия), *saint* – *saint* (святой), *sermon* – *sermon* (проповедь), *chapel* – *chapelle* (часовня), *to preach* – *prêcher* (проповедовать).

Из французского языка проникли слова, отражающие культуру и искусство: *art* – *art* (искусство), *paint* – *peinture* (краска), *painter* – *peintre* (художник), *brush* – *brosse* (кисть), *gouache* – *gouache* (гуашь), *music* – *musique* (музыка), *beauty* – *beauté* (красота), *painting* – *peinture* (живопись), *colour* – *couleur* (цвет).

В этот период заимствовалось огромное количество слов, относящихся к сфере государственного управления. Например, *government* – *gouvernement* (правительство), *royal* – *royal* (королевский), *to administer* – *administrer* (управлять, вести дела), *empire* – *empire* (империя), *alliance* – *alliance* (союз, альянс), *parliament* – *parlement* (парламент), *council* – *conseil* (совет), *minister* – *ministre* (министр). Большая часть слов характеризует социальные отношения: *emperor* – *empereur* (император), *duke* – *duc* (герцог), *baron* – *baron* (барон), *count* – *comte* (граф).

Являясь официальным языком судопроизводства, французский язык проник и в область юриспруденции. Среди французских заимствований можно выделить слова *justice* – *justice* (правосудие), *court* – *cour* (суд), *to acquit* – *acquitter* (оправдывать), *to blame* – *blâmer* (обвинять), *arbiter* – *arbitre* (судья), *crime* – *crime* (преступление), *punishment* – *châtiment* (наказание), *inquest* – *inquisition* (дознание), *prison* – *prison* (тюрьма), *verdict* – *verdict* (вердикт), *case* – *cas* (дело).

В связи с увеличением интереса к человеку в этот период возникают слова, описывающие человеческие чувства. Например, *miserable* – *misérable* (несчастный), *fatigue* – *fatigue* (усталый), *retenu* – *retenu* (сдержанный), *tender* – *tendre* (нежный).

Преподавание в школах осуществлялось на французском языке, что повлияло на лексику, связанную со школьным обучением и наукой. Среди

заимствованных слов можно выделить слова *science* – *science* (наука), *lesson* – *leçon* (урок), *pen* – *plume* (перо для письма), *library* – *bibliothèque* (библиотека), *pupil* – *élève* (ученик, воспитанник).

Постепенно в стране начала складываться ситуация двуязычия. Знать разговаривала на французском языке, а коренное население продолжало говорить на английском. Однако для понимания знати приходилось учить английские слова, а низшие слои учили французские. Ярким примером является использование различных слов для обозначения животных и мяса животных. Например, животные имеют английское происхождение, а их мясо – французское: *pork* (свинина) – *pig* (свинья), *mutton* (баранина) – *sheep* (овца), *beef* (говядина) – *cow* (корова).

Период Возрождения и далее Новый период характеризуется быстрым развитием науки и техники, расцветом искусства и литературы, а также появлением новых понятий, связанных с ними.

В это время заимствуются лексические единицы, относящиеся к области кулинарии: *cuisine* – (кухня), *ragout* – *ragoût* (рагу), *vinaigrette* – *salade de betterave à la vinaigrette* (винегрет), *dessert* – *dessert* (десерт), *soup* – *soupe* (суп). Также появляется лексика, связанная с предметами одежды и тканями. Например, *velour* – *velours* (велюр), *épaulette* – *épaulette* (эполет), *crepe* – *crêpe* (креп), *manteau* – *manteau* (манто), *pantaloons* – *pantalon* (пantalоны).

С расцветом культуры и искусства в этой сфере появились понятия *brochure* – *brochure* (брошюра), *pirouette* – *pirouette* (пируэт), *vaudeville* – *vaudeville* (водевиль), *nuance* – *nuance* (нюанс), *conservatoire* – *conservatoire* (консерватория), *silhouette* – *silhouette* (силуэт).

Английская аристократия увлекалась французскими нравами и обычаями. В результате появились слова, характеризующие быт и развлечения светского общества: *debut* – *début* (дебют), *picnic* – *picque-nique* (пикник), *etiquette* – *étiquette* (этикет), *leisure* – *loisir* (досуг, развлечение), *city* – *cité* (город), *elite* – *élite* (элита), *chateau* – *château* (замок, дворец), *vogue* – *vogue* (известность, мода), *pleasure* – *plaisir* (удовольствие).

Однако, несмотря на экспансию французского языка, некоторым англо-саксонским словам все же удалось удержаться в языке. К ним можно отнести *cyning* – *king* (король), *swene* – *queen* (королева), *erl* – *earl* (граф), *hlāford* – *lord* (лорд), *ladi* – *lady* (леди), *cniht* – *knight* (рыцарь).

Также необходимо отметить, что некоторые профессии сохранили свои англо-саксонские корни (*baker* – пекарь, *shoemaker* – сапожник, *millar* – мельник, и т.д.). А профессии ремесленников, обслуживавших феодалов, получили французские названия: *painter* – *peintre* (художник), *tailor* – *tailleur* (портной), *butcher* – *boucher* (мясник), *mason* – *maçon* (каменщик).

С распространением французского языка многие англо-саксонские слова исчезли, однако некоторые продолжали существовать бок о бок с его французскими эквивалентами, образуя синонимы. Исконные слова естественно были ближе народу, они были более популярными и простыми. Заимствованные французские слова считались более формальными, вежливыми и менее эмоциональными, чем их английские варианты. Так, например, слово *amity* (дружеские, мирные отношения) означает формальные дружественные отношения, особенно между народами и государствами. Ему не хватает теплоты английского варианта *friendship* (дружба). Слово *help* (помощь) выражает большую степень зависимости и несет более глубокое значение, чем французское *aid*. Некоторые синонимы отличались лишь небольшими оттенками значений. Для английского *to weep* характерно большее проявление горя, чем для *to cry* – *плакать* (от древнефр. *crier*).

Таким образом, мы убедились, что французский язык на протяжении многих столетий оказывал влияние на словарный состав английского языка. Французские заимствования проникли практически во все сферы жизни, заметно обогатив английский язык. Некоторые французские слова настолько глубоко проникли и укоренились в языке, что мы даже не задумываемся об их происхождении, считая их исконно английскими.

Литература

1. Иванова, И.П. История английского языка: учебник, хрестоматия, словарь / И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т. М. Беляева. – 4-е изд. – СПб. : Авалон; Азбука, 2010. – 560 с.
2. Новикова, Е.Р. Изучение французских заимствований в английском языке и английских во французском в процессе подготовки бакалавров лингвистики – будущих учителей / Е.Р. Новикова, О.Г. Поляков // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1(1). – С. 36 – 39.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В.Н. Смирнова

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: vikakropochka@mail.ru*

УДК 811.133.1'246.3:378.147(575.4)-057.87

ЗНАЧЕНИЕ ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ ТРЕТЬЕМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (ФРАНЦУЗСКОМУ) ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: русский язык, французский язык, язык-посредник, билингвальное обучение, опрос.

В статье раскрываются особенности обучения студентов из Туркменистана французскому языку как третьему иностранному с применением русского языка как языка-посредника. Рассматривается положение о том, что русский язык в качестве языка-посредника является неотъемлемой частью занятия, а также содействует успешному обретению знаний.

V.N. Smirnova

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

THE VALUE OF THE INTERMEDIARY LANGUAGE IN TEACHING THE THIRD FOREIGN LANGUAGE (FRENCH) OF TURKMEN STUDENTS

Key words: russian, french, intermediary language, bilingual teaching, survey.

The article reveals the peculiarities of teaching students from Turkmenistan French as a third foreign language using Russian as an intermediary language. The article considers that the Russian language as an intermediary language is an integral part of the lesson, and also contributes to the successful acquisition of knowledge.

Согласно статье 1 «Соглашения между правительством Республики Беларусь и правительством Туркменистана о сотрудничестве в сфере образования», «направляемые в Республику Беларусь туркменские обучающиеся должны, как правило, владеть русским языком» [4]. Более того, образование

в Республике Беларусь предоставляется на одном из государственных языков: на русском или белорусском. Вместе с тем, важно принять во внимание тот факт, что белорусские преподаватели не владеют туркменским языком, по этой причине русский язык выступает в роли языка-посредника и служит единственным вспомогательным инструментом при изучении трех иностранных языков туркменскими студентами, обучающимися по специальности романо-германская филология. Следует также отметить, что главное затруднение в преподавании в туркменской аудитории заключается в том, что изучаемые языки не коррелируют между собой из-за принадлежности к разным языковым группам: русский – к славянской, английский и немецкий – к германской, французский язык – к романской, а национальный туркменский язык относится к тюркской группе. Следовательно, ввиду отсутствия сходств между языками на занятиях по третьему иностранному (французский) (ТИЯ) преподаватель нередко обращается к языку-посреднику. В туркменской аудитории эта роль отводится русскому языку.

Актуальность предпринятого нами исследования объясняется прежде всего недостаточной изученностью проблемы усвоения нескольких иностранных языков иностранными (туркменскими) студентами с опорой на язык-посредник.

Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать место языка-посредника на занятии по ТИЯ с точки зрения самих обучающихся.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов на занятиях по французскому языку как третьему иностранному.

По мнению С.Н. Казимировой, «использование языка-посредника может быть «зримое», эксплицированное, или «незримое», имплицированное. Эксплицированное, то есть открытое, обращение к языку-посреднику легче систематизировать и, соответственно, использовать более целесообразно. Но и имплицированное присутствие языка-посредника должно быть осознанным и организованным. Таким образом, он должен присутствовать не только в языковом сознании инофонов, но и у преподавателя, который должен понимать и учитывать механизм воздействия навыков родного языка на процесс формирования навыков на иностранном языке» [2, 49]. Будучи убежденными, что «использование языка-посредника должно не «заслонять» изучаемый иностранный язык, а, наоборот, в незаметной форме оказывать содействие как изучению, так и преподаванию этого предмета», мы, однако, решили проверить свои предположения и взяли на себя смелость составить опросник для студентов нашего университета и назвали его «Язык-посредник при изучении третьего иностранного языка» [3, 148]. Проблема использования языка-посредника на занятиях по иностранному языку, по нашим наблюдениям, остается малоизучена. Соответственно, опросники по данной теме на русском языке отсутствуют.

Таким образом, в анкете, состоящей из 11 пунктов, приняли участие 13 студентов из Туркменистана, изучающих французский как третий иностранный язык. Первый вопрос анкеты был посвящен успеваемости по указанному предмету. Так, 11 из 13 студентов охарактеризовали свою успеваемость словом «хорошо». Следующий пункт анкетирования был призван помочь избежать недопонимания: «Какой язык, по Вашему мнению, выступает языком-посредником при изучении французского языка?» Ответы всех студентов показали, что, как и подразумевалось, они имеют в виду русский язык. В следующем вопросе ответы разделились практически поровну: 7 студентов посчитали, что преподаватель редко обращается к языку-посреднику, а остальные 6 дали ответ – «при необходимости». Что касается вопроса о частотности обращения студентами к языку-посреднику, обучающиеся единогласно ответили «да». «Использование языка-посредника на занятиях по ТИЯ» 11 студентов оценили положительно и только 2 нейтрально. Преобладающая часть группы (12 опрошенных) считает обращение к языку-посреднику на занятиях по ТИЯ обоснованным при развитии навыков говорения. Только малая часть опрошенных (4 студента), говоря о трудностях в обучении, упоминает о недостатке знаний со времен школьного обучения. В то время как главным пробелом в знании предмета, по мнению 9 опрошенных, является недостаточный словарный запас по ТИЯ. Отвечая на вопрос: «Комфортнее ли Вам на занятии по ТИЯ, если преподаватель разрешает пользоваться языком-посредником?» – все студенты выбрали вариант «положительно». Заключительным пунктом анкетирования значился вопрос о преимуществах знания иностранного языка посредством языка-посредника. Невзирая на наличие нескольких вариантов ответа, 13 из 13 респондентов сошлись в едином мнении, что «знание иностранного языка поможет получить более высокооплачиваемую работу».

Анализируя ответы 13 туркменских студентов, изучающих французский язык как третий иностранный, прошедших анкетирование «Язык-посредник при изучении третьего иностранного языка», мы пришли к выводу, что как для преподавателя, так и для студентов из Туркменистана, обращение к языку-посреднику является целесообразной мерой. Исходя из ответов студентов, использование языка-посредника благоприятно сказывается на усвоении материала, развитии навыков говорения и создании комфортной психологической обстановки на занятии по ТИЯ. К тому же, по утверждению Н.Д. Гальсковой, «знание языков, и прежде всего языков международного значения, как правило, дает возможность личности получить реальные шансы занять в обществе более престижное как в социальном, так и в материальном отношении положение» [2, 7]. Следовательно, знание ТИЯ имеет для студентов и практическую значимость: ввиду знания редкого в их местности иностранного языка они смогут рассчитывать на более высокую оплату труда в своей местности.

Литература

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2006. – 333 с.
2. Казиминова, С. Н. Язык-посредник в преподавании иностранного языка / С. Н. Казиминова // Филология и лингвистика. – 2017. – № 1. – С. 48–51.
3. Смирнова, В. Н. Роль русского языка в преподавании второго иностранного языка на продолжающем этапе / В. Н. Смирнова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сборник научных трудов / редкол. А. В. Егоров [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 30. – С. 146–150.
4. Соглашение между Министерством образования Республики Беларусь и Министерством образования Туркменистана о сотрудничестве в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/mezhdunar/mezhdunarodnye-soglasheniya>. – Дата доступа : 20.01.2020 .

Е.Н. Яковлева-Юрчак

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»
e-mail: helene.by@mail.ru*

УДК 811.133.1'242-057.87

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК КАК ВТОРОЙ ИНОСТРАННЫЙ

Ключевые слова: *ошибка, изучение языка, французский язык, лексические, фонетические, грамматические ошибки.*

В статье рассматриваются типичные фонетические, лексические, грамматические ошибки, которые допускают студенты, начинающие учить французский язык, говорится об ошибках как естественном явлении, которому все же необходимо уделять достаточно внимания, чтобы совершенствоваться в языке.

E.N. Yakovleva-Yurchak

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

TYPICAL ERRORS OF STUDENTS STUDYING THE FRENCH LANGUAGE AS A SECOND FOREIGN

Key words: *error, language learning, French, lexical, phonetic, grammatical errors.*

The article discusses the typical phonetic, lexical, and grammatical mistakes that students who begin to learn French make mistakes, talks about mistakes as a natural phenomenon, which nevertheless needs to be paid enough attention to improve in the language.

Изучение любого иностранного языка требует сосредоточенности, времени, терпения и, конечно же, желания. Как правило, студенты, начинающие учить французский язык как второй иностранный на втором курсе филологического факультета, проявляют большую заинтересованность и старание. Однако изучение любого иностранного языка не обходится без ошибок. Важно научить студентов правильно к ним относиться, рассказать о неизбежности и важной стимулирующей роли ошибки. В современной методической науке утвердился взгляд на ошибку как естественное явление в процессе изучения иностранного языка. Ошибки должны не препятствовать, а помогать изучать язык, то есть их нельзя не замечать, нужно обращать на них внимание, чтобы больше их не допускать.

Работая преподавателем французского языка на разных курсах филологического факультета, я веду своеобразный «дневник», где помечаю ошибки, которые допускают мои студенты. Пересмотрев мои записи, я могу выделить наиболее распространённые из них.

Фонетические ошибки. При говорении студенты часто не различают звуков [e], [œ], [ɛ]. Вместо них может звучать один какой-то звук, похожий на русский звук [э]. Правильное произношение требует различать эти звуки. Важно показать студентам, что неправильное произношение может привести к потере смысла высказывания. Так, например, произнося слово «Je» как [зэ], значение «я» меняется на «я имею». Или отрицательная частица *ne* при её произнесении как [не] превращается в слово *nez* (нос). Таких примеров множество.

Смягчение согласных перед гласными [y], [e], [œ], [i], как в русском языке. Или другая крайность: при попытке произнести [t] твёрдо, например, в слове *tes*, получается [tɛ], то есть изменяется гласный звук.

При произнесении носовых звуков обычно не возникает проблем со звуком [ɔ̃], а вот [ẽ] часто заменяется звуком [ã].

К числу типичных ошибок, на которые следует обратить внимание, относится также отсутствие или неуместное использование связывания. Так, студенты делают *liaison* между существительным в единственном числе и стоящим после него прилагательным, например, *une voi(x) amicale*. Ошибочным является связывание с числительными 1,8,11, а также произношение гласных после [r] (*elle par(t) en France, nor(d)-est, toujours(s) amoureux*).

Отрицательное влияние интерференции проявляется в оглушении студентами французских согласных звуков на конце слова, как, например, в словах *garage, cage, sage*.

Лексические ошибки – это нарушение норм словоупотребления и лексико-семантической сочетаемости слова [1].

Среди лексических ошибок часто встречаются следующие.

Смешение значений паронимов: *j'attends* и *j'entends*, *attendre* и *atteindre*, *allocation* и *allocution*, *rassembler* и *ressembler*, *préposition* и *proposition*.

Также часто студенты путают глаголы *parler* и *dire*, *écouter* и *entendre*, *rentrer*, *retourner*, *revenir*. Такие глаголы, как *sortir*, *rentrer*, *monter*, *descendre* вводят в заблуждение учащихся тем, что могут быть переходными и непереходными и менять в зависимости от этого своё значение.

Одна из типичных ошибок – неразличение ограничительного оборота *ne ... que* (только), *ne...pas* (не) и особенно *ne ...pas que* (не только). Так, предложение *Elle n'a qu'une voiture* переводят «У неё нет машины» вместо «У неё только одна машина». Также распространённая ошибка – неправильное использование глаголов *savoir* и *connaître*, которые переводятся как «знать», и предлогов *entre* и *parmi*.

Говоря о днях недели, учащиеся забывают, что, употребляя определённый артикль перед такими словами, они добавляют значение повторяемости. Так, *lundi* переводится «в понедельник», а *le lundi* «по понедельникам».

В ответе на вопрос с отрицанием, например, *Vous n'êtes pas étudiant?* Часто можно услышать ответ *Non, je suis étudiant*, тогда как возможны лишь два варианта ответа – *Si, je suis étudiant* или *Non, je ne suis pas étudiant*.

Такие выражения, как *aller chercher* некоторые переводят буквально «идти искать» вместо «идти за».

Вместо *je vais bien* учащиеся ошибочно используют *je suis bien*, вместо *je rends visite à mes amis* или *je vais voir mes amis* говорят *je visite mes amis*.

Также есть трудности в употреблении прилагательного *rapide* (быстрый) и наречия *vite* (быстро).

Грамматические ошибки – это нарушение грамматических норм образования языковых единиц и их структуры. Они бывают словообразовательными, морфологическими и синтаксическими [1]. Среди грамматических ошибок распространёнными являются следующие.

Студенты часто испытывают затруднения при образовании временных форм некоторых неправильных глаголов. Особенно это касается основы Futur и Subjonctif.

Согласование *Participe passé* также вызывает трудности, особенно в случае, когда прямое дополнение предшествует глаголу в *Passé composé*, а также в местоименных глаголах.

Ошибки возникают и в числительных. Так, *mille* пишут с *s* на конце и сопровождают предлогом *de*, тогда как это числительное и не изменяется в числе, в отличие от слов *un million* и *un milliard*. В предложении *Deux milles d'habitants* две ошибки. Правильным вариантом будет *Deux mille habitants*.

Частыми также являются ошибки в управлении глаголов, которые ведут к некорректному использованию местоимений-дополнений, и в употреблении рода существительных, а также в образовании формы женского рода.

По аналогии с русским языком студенты могут ошибочно поставить глагол в будущее время в придаточном предложении после *si* (если), тогда как здесь необходимо использовать настоящее. Нужно запомнить, что после *si* не может быть ни *Futur*, ни *Conditionnel*.

При преобразовании прямой речи в косвенную наибольшие трудности вызывает использование *se que* и *se qui*.

Распространёнными являются ошибки в употреблении артиклей и особенно в случае, когда необходима замена неопределённого или частичного артикля на предлог *de* после отрицания.

Конечно, это не полный список ошибок, которые допускают студенты, изучая французский язык, и нельзя сказать, что эти ошибки допускают все студенты. В любом случае, считаю, что здесь представлены самые типичные «больные» места, на которые следует обращать внимание и студентам, и преподавателю, обучающему их, чтобы с каждым занятием быть ближе к совершенству.

Литература

1. Стадник, Е.Н. Разновидности грамматических ошибок / Е.Н. Стадник // [urok.1sept.ru](https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B8/616719/) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B8/616719/> – Дата доступа : 7.02.2020.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ТРАДИЦИИ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЯЗЫК, ЖАНР, СТИЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В.Ю. Бароўка

Установа адукацыі “Віцебскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”
e-mail: klit@vsu.by

УДК 821.161.09.091-14+821.133.1.091-14

ЛИТЕРАТУРА ЯК ПРАСТОРА МАСТАЦКАГА ДЫЯЛОГУ: ЛІРЫКА У. ЖЫЛКІ І ФРАНЦУЗСКАЯ ПАЭЗІЯ

Ключавыя словы: *паэзія, мастацкая форма, мастацкая рэцэпцыя, уплыў, творчая індывідуальнасць.*

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці мастацкай рэцэпцыі французскай паэзіі ў лірыцы У. Жылкі. Адзначаецца творчы характар успрымання інішанацыянальнага мастацкага вопыту беларускім паэтам, яго пераважная цікавасць да спадчыны Сярэднявечча і Адраджэння. Сцвярджаецца, што рэцэпцыя формаў лэ, віралэ, трыялета суправаджалася пашырэннем тэматычнага ядра і частковым парушэннем канонаў рыфмікі і кампазіцыі.

V.Y. Barouka

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masharov University»

LITERATURE AS A SPASE OF ARTISTIC DIALOGUE: THE LYRICS OF U. ZHILKA AND FRENCH POETRY

Key words: *poetry, art form, art reception, influence, creative individuality.*

The article discusses the features of the artistic reception of French poetry by U. Zhilka. The creative nature of the perception of foreign experience by the Belarusian poet, his attention to the artistic heritage of the Middle Ages and Renaissance is noted. It is argued that the reception of forms lai, virelai, triolet was accompanied by the expansion of the thematic core and a partial violation of the canons of rhyme and composition.

Літаратура – гэта мастацкая прастора, адкрытая да актыўнага ўзаемадзеяння з літаратурнымі і пазалітаратурнымі з’явамі. Яе развіццё ў

многім адбываецца за кошт сінтэзу традыцый і іннавацый, дзе значную ролю адыгрываюць творчыя індывідуальнасці. Уладзімір Жылка (1900–1931) сфарміраваўся пад моцным уплывам сусветнай літаратуры, найперш рускай, французскай, англійскай. Ён імкнуўся быць і стаў арыгінальнай асобай у айчынным слоўным мастацтве XX стагоддзя. Яго творчае станаўленне адбывалася ў складаны час грамадскіх ператрусаў канца 1910 – пачатку 1920-х гадоў. Жылка меў уласныя меркаванні адносна аксіялогіі пісьменніцкай творчасці. У лісце ад 10 мая 1925 года да літаратурнага крытыка Антона Навіны ён пісаў пра намер напісаць вершы пра простыя чалавечыя адчуванні і апраўдваў гэта спасылкамі на класікаў. На яго думку, “верхавіны французскае лірыкі, безумоўна, не ў Беранжэ, а ў Бадлеры, Верлене, як і расейскай не ў Някрасаве, а ў Цютчаве, Пушкіну” [1, 271].

Уладзімір Жылка шмат цікавіўся французскай літаратурай, нядрэнна ведаў французскую мову. Ён быў паэтам рамантычнага складу, паэтам “мысляром” (тэрмін М. Багдановіча). Адным з аўтарытэтных майстроў мастацкага слова для яго стаў Шарль Бадлер. Хворы на сухоты паэт на пачатку 1920-х гадоў прызнаваўся ў дэпрэсіўным настроі з прычыны хваробы і адзначаў, што пакуль асноўныя тэмы яго “пісаніны” “*a la fleurs du mal*” [1, 253]. Дарэчы, на беларускую мову Жылка пераклаў верш Бадлера “*Homme et mer*”. Чалавек бачыўся Ш. Бадлеру складанай і супярэчлівай стыхійнай натурай. Жылка захаваў канцэптуальную ідэю верша Бадлера і развіў думку пра таямнічасць чалавечай душы і прыроды, пра амбівалентнасць адносін чалавека і мора: адзінства і барацьбу.

Многія маладыя беларускія аўтары 1920-х гадоў эстэтычны вопыт літаратурных папярэднікаў, вершаваныя формы мінулых часоў ацэньвалі як безнадзейны анахранізм. Жылку ж прываблівала літаратурная класіка, асабліва яго зацікавілі формы сярэднявечнай французскай паэзіі. У выніку з’явіліся стылізацыі пад лэ, віралэ, трыялет. Папулярнай у сярэднявечнай французскай паэзіі была форма лэ, што вяла радавод ад брэтонскай паэзіі, тэматычна звязаная з сюжэтамі гераічнай барацьбы з саксамі ў V–VI стагоддзі, потым узніклі творы пра прыгоды рыцараў у імя веры і кахання. У вершы “Развітанне” Уладзімір Жылка звярнуўся да стылізацыі пад матывы гэтай французскай формы: каханне, разлука, спадзяванне рыцара на вернасць каханай. Класічнае лэ заснавана на дзвюх скразных рыфмах, і ў “Развітанні” беларускі паэт цалкам абапіраецца на фармальны канон лэ: “Пара! Не моўкне хваль гамонка, / Спявае вецер свежа, гонка / І ветразь плешча – адплывай! / Цалуй ў апошні моцна, звонка. – / Мой сум, як золата пярсцёнка, / На сэрца лёг і цісне ўскрай. / Але трывог не ўбачаць вонках, / Хоць вочы – светлая палонка, – / У іх адно, адно чытай. / Насупраць мне з імглы пялёнкай / Паўстане бур атхлань – прадонка / І бура выпесціць адчай. / Але хай машта квіліць тонка, / І ўспамінаецца старонка, / І мора пеніцца няхай, – / Затым, што мужны буду, жонка, / Вярнуся я, а ты ў ваконка / Цікуй і цноту ціха дбай. / З далёкіх падарож, мая сасонка, / Я прывязу суро-

вых вод звычай, / І сэрца вернае, і ў тронках / Вось гэтых – гэты нож... Бывай!” [1, 113]. Па матывах лэ ён напісаў арыгінальны верш “Будзь бласлаўлёна, мая маладосць”. Гэты верш пачынаўся і заканчваўся радкамі: “Будзь бласлаўлёна, мая маладосць! / Кроў неслухмяная, цьмяная млосць!” [1, 113]. Унутры мастацкай “рамкі” змяшчаліся два лэ: у першым славілася каханая: “Радасці дужыя крылы / Кануць у сіні нябёс; / Песні ласкавыя мілай, / Песні мае незабылай, / Поўныя снення і кроз. / Вецер разводдзем паводкі, / Як яе вусны салодкі, / Вецер вясняны прынёс. / Сэрца ад млосці без сілы / Светлае штосьці прысніла, / Хоча і смеху і слёз” [1, 112], а другое лэ выяўляла настрой закаханага героя: “Ў гэтым узрушаным сненні, / Ў сонечным гэтым праменні / Песень яе маладых – / Шчасны я шчасцем маленнем / І, ад жыцця ў захапленні, / Хочу і паху й каджэння / Кветаў уцешных зямных, / Сцежкам паверыць вясеннім / І заблудзіцца на іх” [1, 113]. Дактылічныя стопы і рыфміка надавалі твору меладычнасць, напеўнасць.

Першым у беларускай паэзіі У. Жылка паспрабаваў узнавіць такую форму старафранцузскай паэзіі, як віралэ. Яго зацікавілі варыянты формы, прадстаўленыя ў творчасці Гіёма дэ Машо і Жана дэ Лескюраля. Віралэ Машо – верш з трохрадкоўяў з рыфмоўкай ааб ссб, дзе трэці радок карцейшы за два папярэднія. Менавіта гэтая форма не зусім паслядоўна ўжыта ў вершы “Язната...”: “Язната, пекната, / Неба сінь, любата. / Вось дзянёк! / Цёмны гай, неўнарай, / Быццам казачны рай / Вабіць вас у цянёк” [1, 118–119]. Жылкава “VIRELAI” – адвольнае засваенне віралэ Лескюраля, дзе восем радкоў аб’яднаны рыфмоўкай абсбааб, першы і другі радкі супадаюць з сёмым і восьмым. Тут беларускі паэт удала спалучыў матывы любоўнай і філасофскай лірыкі: “Я бачыў сум ваш і жалобу, / Ды сэрцу шкода не было. / Вачэй былі магутней чары / І хараство святлей на твары. / Тугу прымаю, як аздобу, / Мадонны ўбраўшую чало. / Я бачыў сум ваш і жалобу, / Ды сэрцу шкода не было” [1, 81].

Адзіны трыялет у паэзіі У. Жылкі – крэатыўны варыянт вядомай формы, што ўзнікла ў старафранцузскай паэзіі канца XIII стагоддзя і актуалізавалася паэтамі ракако, якія зрабілі яе дамінантнай тэмай каханне. Потым тэматычныя абсягі трыялета істотна пашырылася. У. Жылка ў сваім трыялеце звярнуўся да тэмы хуткаплыннасці жыцця. Фармальныя адзнакі цвёрдай формы ім вытрыманы, за выключэннем таго, што сёмы радок не люстрана паўтарае першы і чацвёрты: “Як ўсё ў жыцці, яшчэ вясна / Мінула ў вечнасць назаўсёды. / Памножыла тугу й нагоды, / Як ўсё ў жыцці, яшчэ вясна... / Душы ж як бы чагосьці шкода, / А думка за адной адна: / Ў тваім жыцці яшчэ вясна / Мінула ў вечнасць назаўсёды” [1, 37]. Замена “Як ўсё ў жыцці, яшчэ вясна” на “Ў тваім жыцці яшчэ вясна” прывяла да сэнсавай пераакцэнтацыі: канстатацыя канкрэтнага факта, звязанага з лірычным героем адмяніла абагульненне агульнага парадку.

Беларуская і французская паэзія арыентаваныя на розныя сістэмы вершавання, што абумоўлена фанетычнымі асаблівасцямі моў: француз-

ская – на сілабічную, беларуская – на сілаба-танічную і танічную. Цалкам верагодна, што стылізацыя пад формы французскай паэзіі падштурхоўвала Жылку да эксперыментаў у сферы арганізацыі вершаваных радкоў. Для французскай паэзіі Сярэднявечча і Рэнэсансу характэрна было ўжыванне рознаскладовых радкоў. У якасці прыкладу можна прыгадаць вершы Кле-мана Маро або Банавентура Дзюпер’е. Шэраг вершаў Жылкі (“Зімовае”, “Насоўвае пушча...”, “Усе мы страчаныя...”) імітуе іх радок з улікам асаблівасцей сілаба-танічнай сістэмы вершавання: розная не колькасць складоў, а колькасць стопаў у вершаваных радках.

Французскі “след” можна знайсці і ў санетах беларускага паэта. Агульнавядома, што санет нарадзіўся ў паэзіі сярэднявечнай Італіі, а пасля распаўсюдзіўся ў іншых еўрапейскіх літаратурах. Уладзімір Жылка, як Максім Багдановіч і Янка Купала, аддаваў перавагу санетам з французскай рыфмоўкай у катрэнах *abba i ccd ede* у тэрцэтах, што сталі ўзорнымі ў творах П’ера Рансара і Жаакена дзю Беле. З сямі напісаных ім санетаў толькі два маюць у катрэнах не французскі, а італьянскі варыянт рыфмоўкі і ўяўляюць сабой інтэрпрэтацыю класічнай формы. Ранні санет “Замчышча” (1921) вучнёўскі. Ён апавядальны па стылі, вытрыманы ў духу рамантычнай паэтыкі. У катрэнах падаецца апісанне разбуранага замка: “Наўкола роў, травой паросшы і шырокі, / За ім астаха сцен зруйнованых замковых... / Тут князь калісьці жыў багаты, ганаровы, / І слава-чутка йшла аб ім у свет далёкі. / Цяпер жа сумна мур глядзіцца адзінокі, / Ў праходах вецер рве, здзьмухае пыл вяковы, / Ўначы стагнаннімі і плачам страшаць совы, / І кажаны лятуць на дзень ў цвілыя лёхі” [1, 28]. У тэрцэтах прысутнічае спроба разгадкі таямніцы былога замка: “А ў вёсцы блізкай дзед старэнькі бае, сівы, / Пра страхі розныя, што там таяцца, й дзівы / Начніц, што пацеркі нанізваюць з расы / І на шляху снуюць, і сеюць спеў жуды; / Ды аб княжне дзіўной, нябачанай красы, / Ў замкавай век згубіўшай малады” [1,28]. Згодна канону, кожная з кампазіцыйных частак санета выконвае сваю ролю: катрэны звычайна апісваюць нейкую з’яву, а тэрцэты “даюць нарастанне настрою, паглыбленне думкі” [2, 16–17]. Лічыцца, што санет “ёсць паэзія думкі” [2, 39], аднак “Замчышча” – яшчэ міні-аповед вершам, пазбаўлены аналітычных сентэнцый, дзе ў катрэнах ужывалася толькі жаночая рыфма. Наступныя санеты аўтара, вытрыманыя ў стылі французскага санета (“Сёмуха”, “Меч”, “Хараство”, “Максім Багдановіч”), засведчылі рост паэтычнага майстэрства ў авалодванні сакрэтамі класічнай формы, вернасць асэнсаванню тэмы хараства ў яго розных праявах: прыгажосць сімвалічнага па сваім значэнні “зьялёнага свята” (“Сёмуха”), барацьбы за шчасце Радзімы (“Меч”), амбівалентная і прыцягальная па сваёй сутнасці сіла прыгажосці (“Хараство”), прыгажосць жыцця, прысвечанага творчасці (“Максім Багдановіч”).

Мастацкая рэцэпцыя французскай паэзіі ў лірыцы У. Жылкі творчая, абумоўленая жыццёвымі абставінамі і імкненнем да арыгінальнасці. Ён, як і французскія паэты, звяртаўся да матываў шматаблічнасці хараства, але

яго галоўным чынам прываблівала ідэя амбівалентнай сутнасці прыгажосці. Мастацкая рэцэпцыя формаў лэ, віралэ, трыялета, французскага ва-рыянта санета суправаджалася пашырэннем тэматычнага ядра і частковым парушэннем канонаў рыфмікі і кампазіцыі гэтых формаў.

Літаратура

1. Жылка, У. Выбраныя творы / У. Жылка. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 1998. – 358 с.
2. Барычэўскі, А.І. Тэорыя санету / А.І. Барычэўскі. – Мінск: Маладняк, 1927. – 54 с.

С.Г. Васильева

*Учреждение образования «Витебский государственный
ордена Дружбы народов медицинский университет»
e-mail: svetlasha_zyatewa@mail.ru*

УДК 82.091

ТРАДИЦИИ Ш. БОДЛЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГОРОДА В. БРЮСОВЫМ И М. БОГДАНОВИЧЕМ

Ключевые слова: художественная репрезентация, символизм, традиции, взаимодействие литератур, поэтика, Валерий Брюсов, Максим Богданович, Шарль Бодлер.

В статье анализируются стихотворения Ш. Бодлера, посвященные теме города. Рассматривается влияние творчества французского поэта на поэзию В. Брюсова и М. Богдановича и утверждается, что трактовка города как средоточия зла была близка Брюсову, для Богдановича город – не самая совершенная среда обитания человека.

S.G. Vasilyeva

*Educational Establishment «Vitebsk State Order of Peoples’
Friendship Medical University»*

BAUDELAIRE'S TRADITIONS IN ARTISTIC REPRESENTATION (INTERPRETATION) IMAGE OF THE CITY BY V. BRYUSOV AND M. BOGDANOVICH

Key words: representation in literature, symbolism, traditions, interaction of literatures, poetics, Valery Bryusov, Maxim Bogdanovich, Charles Baudelaire.

In the article analyzes the poems of Ch. Baudelaire devoted to the theme of the city. The author investigates the influence of the French poet's work on the poetry of V. Bryusov and M. Bogdanovich and argues that the interpretation of the city as a center of evil was close to Bryusov; for Bogdanovich the city is not the most perfect environment for human habitation.

Одним из направлений в поэзии второй половины XIX – нач. XX в. выступает символизм. Это течение становится особой формой протеста позитивизма, реакцией на духовный кризис Европы того времени. Произведения писателей шокировали, приводили в восторг, будоражили созна-

ние читателей, но с точностью можно сказать одно – не оставляли шанс на равнодушие. Шарль Бодлер стал предтечей и основоположником символизма. Вышедший в свет сборник «Цветы зла» (1857) был энциклопедией для многих символистов, которые особо выделяли цикл стихотворений «Соответствия». В сборнике французского поэта большое внимание уделено теме города. Город – это один из основных топосов символизма. Город – символ развития, будущего, но в то же время тоски, отчужденности и одиночества: *Затихни, скорбь моя! // Ты долго сумрак серый // К нам снизойти звала: он снизошел; и вот // Весь город сумрачный окутан атмосферой: Одним – забвенье, другим – тоска забот* [1, 215].

Что интересно, каждый поэт (Ш. Бодлер, В. Брюсов, М. Богданович), творчество которых мы затронули в данной статье, является новатором для своей национальной литературы. Нам тема города наиболее важна для осмысления не только стихотворений французского поэта, но и для прослеживания влияния его творчества на последователей традиций символизма. В русской поэзии признанным мастером интерпретации темы города является В. Брюсов. Ни для кого не секрет, что писателю нравилось творчество Ш. Бодлера: «Переводить французского поэта Брюсов начал довольно рано. Уже в записных книжках 90-х годов, хранящихся в архиве Брюсова, есть не менее одиннадцати переводов из «Цветов зла», в том числе четыре варианта «Смерти любовников». Для перевода Брюсов выбирает те стихотворения, в которых развиваются самые важные, на его взгляд, темы: богохульство, бунт» [6, 443]. Чаще всего имя В. Брюсова связывают

с П. Верленом. Но П. Верлен, как Ш. Бодлер, входили в круг «Проклятых поэтов», признанным зачинателем символистской идеи считается Ш. Бодлер: «Эти поиски в поэзии конца XIX – начала XX вв. шли именно по путям, намеченным Бодлером. Новая поэтика П. Верлена, продолжавшего его искания, утверждала новые поэтические принципы: музыкальный строй стихотворной строки..., зыбкость образов, идущую изнутри стиха, а не от внешнего содержания или привнесенной в стих идеи» [4, 29].

В репрезентации городской темы В. Брюсов следует за своим литературным наставником:

*Когда же явь мне в очи глянет,
Я буду сброшен с тех высот,
Весь город тусклой тенью станет
И, рухнув, в пропасть соскользнет* [3, 164].

Мотив отчуждения явно заметен. У М. Богдановича также можно прочесть:

*Мо на бульвар пайсці, сесць на далёкай лаўцы,
Хаця бы крышку часу адпачыць!
Здрамнуць, газету свежую купіць
І прачытаць усё да імені выдаўцы?* [1, 75].

У Брюсова и Богдановича город не принимает человека, словно бурная река, он выбрасывает «лишнее» на берег. *Дай руку мне, о Скорбь! Уйдем от них, уйдем!* [2, 215], – зовет Бодлер своих последователей. Пространство города у поэтов может сужаться: *Средь шума города всегда передо мной // Наш домик беленький с уютной тишиной // Разбитый алебастр Венеры и Помоны...* Ш. Бодлер [2, 281].

*Вулкі Вільні і гулка грываць!...
А завернеш ў завулак – ён цесны, крывы;
Цемны шыбы глухіх, старасвецкіх будынкаў;
Між камнямі – мох і сцяблінкі травы.
М. Богданович [1, 69].*

*На миистых улицах слышат звери
Людскую поступь в ясной тишине,
В домах застонут, растворяясь, двери,
Ряд изваяний встанет при огне.
В. Брюсов [3, 127].*

Оно также может и расширяться до необъятных размеров:

*Зачынілі ўжо вокны, загасілі агні...
Варта вулкай прайшла...
І не спім мы адны –
Я ды чорны кажан, што шнурэ ля вежы.
М. Богданович [1, 69].*

*В последний раз взглянул я свыше
В мое высокое окно:
Увидел солнце, небо, крыши
И города морское дно.
В. Брюсов [3, 127].*

Нередко город выступает воплощением зла:

*Повсюду тайный путь творит себе Раз-
врат.
Он, к груди города припав, неумоимо
Ее сосет. Ш. Бодлер [1, 261].*

*Но изменилось все! Ты [Москва] стала в
буйстве злобы,
Всё сокрушать, спеша очистить от
скверн ... В. Брюсов [3, 461].*

Белорусский поэт показывает город без эстетизации зла, в отличие от В. Брюсова и Ш. Бодлера. Он пытается опираться на каноны символизма, но не злоупотребляет контрастами: *«І места, дзе няма прастора // Дзеля прыроды буйных сіл, // Прабіла сцезжку мора гора // Палёў, лясоў, капцоў, магіл* [1, 72]. Причина отказа от широкого использования контрастов, возможно, была в том, что понимание города поэтами, проживавшими в крупных городах, отличалось от понимания города, поэтами, которые большую часть жизни провели в провинциальных городках. В. Брюсов и М. Богданович опирались на опыт Бодлера, исходя из понимания задач своего творчества, задач, стоящих перед литературой своего времени. Следует заметить, что в осмыслении темы города Максим Богданович одновременно опирался на опыт и французского, и русского поэтов, творчество которых ему импонировало семантической глубиной образов, оригинальностью художественных идей. Чрезвычайно важно, что В. Брюсов и М. Богданович в осмыслении города пытались сопрягать традиции европейской поэзии и национальной литературы. Эту тенденцию отмечали практически все

исследователи творчества Брюсова, а также такие исследователи поэзии М. Богдановича, как У. Верина, П. Васюченко, В. Жибуль, Сибато Кен.

Для литературы термин «репрезентация» не нов, его сделали популярным американские гуманитарии конца прошлого века. Появившись в психологии, он прижился и в других областях гуманитарных наук. Исследователей, которые посвятили свои работы изучению данной проблемы, не мало: С. Марена, М. Ямпольский, К. Гинзбург, С. Пискунова, Р. Шартье, М. Фуко, В. Изер, Ф. Санчес и т.д. С. Пискунова подчеркивает многозначность термина «репрезентация» и приводит достаточно убедительную дефиницию: «репрезентация – это «фигура, изображение или идея, заменяющая реальность». Иными словами, «репрезентация видимый, присутствующий феномен, замещающий невидимый, отсутствующий ... существующий на границе между идеальным и материальным, субъектом и объектом...» [5, 156]. Художественная репрезентация всегда субъективна. Репрезентация города поэтами второй половины XIX – начала XX века акцентировала особенности восприятия действительности каждым автором. Задав моду на городскую тематику, Шарль Бодлер вдохновил многих поэтов на создание образа города, на осмысление этого топоса. В. Брюсов и М. Богданович хоть и брали пример с французского поэта, но интерпретировали образ города по-своему. У В. Брюсова город более зловещ, динамичен, лирический герой не спокоен на фоне городского пейзажа: то он мечется от безысходности и страдает от одиночества, то радостно стремится к мечтам и навстречу будущему. У М. Богдановича лирический герой чаще наблюдатель, но не деятель, городские силуэты – это всего декорации для исповеди лирического героя, который противопоставляет величие города прошлого скучной жизни горожан начала XX века, иронизирует над особенностями городской жизни.

Литература

1. Богдановіч, М. Зорка Венера: творы / уклад і прадм. А. Клышкі. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 462 с.
2. Бодлер, Ш. Цветы зла / Ш. Бодлер. – СПб. : Терция, Кристалл, 1999. – 448 с.
3. Брюсов, В. Я. Избранные сочинения. / Сост., вступ. статья и примеч. А. Козловского. – М.: Худож. лит., 1980 – 574 с.
4. Гончарова, В. Г. Несколько слов о «пылинке дальних стран»: мотив странствий Серебряного века / Н. Г. Гончарова // Русская словесность. – 2009. – № 1. – С. 26–32.
5. Пискунова, С. И. Репрезентация как тема и эстетический принцип творчества М. де Сервантеса / С. И. Пискунова // Новый филологический вестник. – 2014. – № 2(29). – С. 69–75.
6. Фонова, Е. Номmage Бодлеру: К. Бальмонт, Эллис, В. Брюсов, И. Северянин / Е. Фонова // Вопросы литературы. – 2009. – № 5. – С. 438–447.

Г.А. Гладкова
Установа адукацыі “Віцебскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”
e-mail: anngrin@mail.ru

УДК 821.131.1.09(=161.3):81'255.2

**ПЕРАКЛАДАЮЧЫ, СТВАРАЦЬ:
СПЕЦЫФІКА МАСТАЦКІХ ПЕРАКЛАДАЎ
ГАННЫ НАВАСЕЛЬЦАВАЙ ВЫБРАНАЙ ЛІРЫКІ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА**

Ключавыя словы: мастацкі пераклад, нацыянальна-культурнае светабачанне, паэтыка, мастацкі вобраз, стыль, жанр.

У артыкуле разглядаюцца мастацкія пераклады твораў П. Верлена, выкананыя Ганнай Навасельцавай. Аб'ектам увагі сталі выбраныя вершы французскага паэта са зборнікаў “*Romances sans paroles*”, “*Poèmes Saturniens*”, “*La bonne chanson*”. Аналіз мастацкіх перакладаў Г. Навасельцавай робіцца з улікам сучасных напрацовак у галіне тэорыі і практыкі перакладу, што дазваляе вылучыць асноўныя прыёмы работы перакладчыцы з тэкстам арыгіналаў.

Н.А. Gladkova
Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masharov University»

**TRANSLATE, CREATE: THE SPECIFICITY OF LITERARY
TRANSLATION BY ANNA NOVOSELTSEVA OF CHOSEN LYRICS
OF PAUL VERLAINE**

Key words: *artistic translation, national and cultural worldview, poetics, artistic image, style, genre.*

The article deals with artistic translations of P. Verlaine's works made by Anna Novoseltseva. The object of attention was selected poems of the French poet from the collections "Romances sans paroles", "Romemes Saturniens", "La bonne chanson". The analysis of literary translations of G. Novoseltseva is made taking into account modern developments in the field of translation theory and practice, which allows us to identify the main methods of the translator's work with the original text.

Філалагічны факультэт ВДУ імя П.М. Машэрава вядомы ґрунтоўным узроўнем выкладання французскай мовы. Некалькі гадоў на факультэце дзейнічала творчае аб'яднанне “*Rendez-vous avec la poésie française*”, якое ўзначальвала старшы выкладчык кафедры замежных моў Н.Г. Сяржантава. Пад яе кіраўніцтвам ажыццяўлялася на практыцы дасканалае метадыка перакладу, якая дазваляла дакладна трансфармаваць паэтычную прыгажосць з французскай мовы на рускую і беларускую. Вынікам работы аб'яднання сталі некалькі зборнікаў перакладаў студэнтаў розных факультэтаў універсітэта.

Пісьменніца і перакладчыца, дацэнт кафедры літаратуры Ганна Навасельцава (як удзельнік згаданага літаратурнага клуба) займалася перакладамі паэтычных твораў П. Верлена, А. Рэмбо, Г. Апалінэра, П. Элюара, Ж. Прэвера і інш. Вынікі яе працы былі апублікаваныя ў трэцім зборніку аб’яднання [2].

Як адзначае прафесар В. Іявенка, каштоўным для сучаснай навукі перакладу стала меркаванне іспанскага філосафа Х. Артэгі-і-Гасета пра тое, што пераклад з’яўляецца “особым литературным жанром, отличным от остальных, со своими собственными нормами и целями”. “Каждое произведение неповторимо, а перевод – это лишь орудие, приближающее нас к нему, поэтому один и тот же текст допускает несколько переводов, и невозможно приблизиться к оригиналу сразу во всех измерениях” [1, 90].

Пераклады Ганны Віктараўны ўяўляюць сабой мастацкае перастварэнне французскай паэтычнай класікі. З творчасці П. Верлена выбранымі вершамі для перакладаў сталі “Il pleure dans mon coeur” (кніга “Romances sans paroles”, 1874), “Chanson d’automne”, “Soleils couchants”, “Promenade sentimentale” (зборнік “Poèmes Saturniens”, 1866), “J’allais par des chemins perfidies” (кніга “La bonne chanson”, 1870).

Знакамітаму вершу “Il pleure dans mon coeur” у арыгінале кнігі папярэднічае эпіграф з А. Рэмбо “Il pleut doucement sur la ville”, які, безумоўна, павінен быць улічаны пры рабоце з мастацкім тэкстам П. Верлена, бо менавіта эпіграф утрымлівае скразную характарыстыку паэтычнага вобраза, пазначаную словам *doucement* (пяшчотна, ласкава, далікатна). Верлен адштурхоўваецца ад радка Рэмбо і дае ўласную варыяцыю зададзенага матыва (“ціхі дождж над горадам”). Г. Навасельцава дакладна паўтарае гэту інтанацыю цішыні, ласкавасці, пяшчоты: “Ціха на горад дажды ападалі... / Шоргат дажджу быў ласкавы, самотны, ... / ціхаю песняй дажджу” [2, 6]. Аднак вобразная палітра перакладу становіцца больш разнастайнай у параўнанні з арыгіналам. Звернемся да радка “Гарчыць палынамі і льецца / (Прыкра самому!) туга і туга...”. Пераклад, такім чынам, атрымлівае дэталі, якая ўзмацняе агульную мінорную танальнасць верша: палыновая горыч тугі і самота становяцца дамінантным матывам беларускамоўнага адпаведніка.

“Chanson d’automne” таксама належыць да шэдэўраў лірыкі П. Верлена. Арыгінал верша сведчыць пра тое, што паэт пазбягае канкрэтыкі вобразаў: ёсць агульны восеньскі меланхалічны настрой, які суправаджаюць “des violons de l’automne” (“скрыпкі восені”). Верш насычаны філасофскім гучаннем, што бачыцца ў вобразнай паралелі бою гадзінніка (ці, магчыма, гэта адчуванне лірычным героем набліжэння апошняга часу) (“quand sonne l’heure”), успамінаў былога і прадчування адыходу ў адзіноце, падобна восеньскаму лісту, падхопленаму ветрам. Працуючы над перакладам, Г. Навасельцава канцэнтруе ўвагу на вобразе ветра, які трансфармуецца на працягу твора наступным чынам: напачатку гэта “вятрыска восеньскі”, які “ўзлюляў працяглы скрыпак плач”, потым

гэта вецер-стыхія, які паглынае лірычнае “я”, і, нарэшце, гэта вобраз ветру лёсу, які падхопіць, нібы “жоўценькі лісток”, чалавека, каб аднесці яго ў невядомасць. У арыгінале знаходзім “Je m’en vais au vent mauvais”, што можна перакласці як “я іду (сыходжу) са злым ветрам”. У перакладзе гэтаму радку адпавядае “Ты пабяжыш у дождж і вецер”. Думаецца, дзеяслоў ‘бегчы’ не зусім дакладны “хуткасны” адпаведнік у дадзеным кантэксте, ён рэалізуе актыўнасць, рух, дынаміку, аднак, сэнсавы акцэнт у вершы зроблены на пасіўнасці суб’екта, які падпарадкоўваецца руху ветру (“Qui m’emporte / Deçà, delà”).

Верш “Soleils couchants” гарманічна працягвае поўную прыроднай вобразнасці лірыку паэта. Арыгінал цікавы не толькі традыцыйнай “верленаўскай” паэтычнай тэхнікай, але і метамарфозамі вобразаў-сімвалаў. Лірычная карціна і стрыманы меланхалічны настрой першых васьмі радкоў змяняюцца “дзіўнымі мроямі”, дурманам і пранікненнем у асяроддзе “ружовых прывідаў”, што, нарэшце, набліжае фантасмагарычны фінал верша.

Перакладчыца максімальна захоўвае сэнсавую напоўненасць арыгінала, у П. Верлена скразны вобраз верша – заходзячыя “сонцы” (soleils). Выкарыстанне формы множнага ліку тут невыпадковае і неабходнае для надання “касмічнага” сэнсавага адцення. У перакладзе гэта гучыць як “Ружовыя прывіды [...] / [...] / Ідуць, бы вялікія сонцы Сусвету, / Што у чорным бязмежжы шукаюць планету” [2, 8].

Асаблівасцю мастацкіх перакладаў Г. Навасельцавай бачыцца набліжэнасць беларускамоўнага твора да нацыянальнага (беларускага) культурнага кантэксту. Напрыклад, у верш “Зыходзячае сонца” перакладчыца ўводзіць параўнанне свету зары-зараніцы з музыкай: “[...] свет лье ціха зыкі, / Бы гуслі пяюць пад рукамі музыкі”. Як бачым, беларускамоўны адпаведнік верленаўскага верша ў інтэрпрэтацыі Ганны Віктараўны набывае маркеры славянскай культуры (“зара-зараніца”, “гуслі”; “долы, палеткі, ціхіх нівы” як сэнсава пашыраны аналаг “les champs” – ‘палі’).

Як і два папярэднія вершы, “Promenade sentimentale” быў змешчаны ў зборніку П. Верлена “Poèmes Saturniens”. Як вядома, Сатурн спрадвечу меў асацыяцыю з меланхоліяй, такое ж светаўспрыманне адлюстравана ў вершы “Сентыментальная прагулка”. Г. Навасельцава трапна перадае сцішаны, сумны настрой лірычнага героя, выкарыстоўвае магчымасці гукапісу (“лілеі люлялі”, “у шэрым чароце”), дакладна захоўвае памер арыгінала і максімальна набліжаецца да верленаўскага стылю.

Верш “J’allais par des chemins perfidies” уваходзіць у зборнік “La bonne chanson”. Ён будзецца з чатырох трохрадкоўяў са скразной рыфмай і фінальнага радка, які выконвае важную функцыю: сцвярджае перамогу кахання і, нарэшце, яднанне закаханых. Страфічна пераклад адрозніваецца ад арыгінала, аднак, сэнсавая напоўненасць блізкая яму. Пераможны, светлы фінальны настрой верша перакладчыца падкрэслівае, ствараючы дадатковы вобраз ночы, якая канае у цемразі. Маецца на ўвазе больш шырокі сэнсавы

кантэкст: не толькі каханне аб'ядноўвае дваіх у радасці (“dans la joie”), але і святло перамагае ноч, што надае перакладу філасофскае гучанне.

Арыентацыя П. Верлена на музычнасць спрыяла выкарыстанню асобных прыёмаў арганізацыі верша, сярод якіх вылучаюцца вар’іраванне аднаго і тако ж гука (ці падобных да яго), імкненне да паўтораў, частае выкарыстанне жаночай рыфмы. У сваіх перакладах Г. Навасельцава кіруецца не толькі агульным патрабаваннем максімальна блізкага сэнсавага супадзення пераклада і арыгінала, яна надае тэксту спецыфічна нацыянальную афарброўку, уважліва абыходзіцца з кожнай паэтычнай дэталлю, выкарыстоўвае разнастайныя мастацкія прыёмы стварэння вобразнасці.

Як вядома, пераклады паэзіі П. Верлена маюць даўнюю традыцыю ў беларускай літаратуры. Так, на блізкасць да “глыбокай багдановічаўскай філасофіі” Г. Навасельцава ўказвае ў пасляслоўі да нізкі ўласных перакладаў [2, 32].

Думаецца, вопыт літаратурнага клуба “Rendez-vous avec la poésie française” па перакладчыцкай дзейнасці, а таксама па эстэтычнаму выхаванню студэнтаў сродкамі мастацкага слова знойдзе далейшы працяг і будзе карысны для тых, хто спазнае непаўторную французскую класіку.

Літаратура

1. Иовенко, В.А. Перевод и его противоречия в статье Хосе Ортеги-и-Гассета «Нищета и блеск перевода» / В.А. Иовенко // Филологические науки в МГИМО. – 2017. – № 3. – С. 87–91.

2. Французская классика XIX–XX веков. В переводах. Избранное / сост.-редактор Н.Г. Сержантова. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2005. – 179 с.

Л.Я. Глазман

Установа адукацыі “Віцебскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”
e-mail: lubov_glazman@bk.ru

УДК 811.133.1:821.161.3.09“18”

ФРАНЦУЗСКАЯ МОВА Ў БЕЛАРУСКАМОЎНЫХ МАСТАЦКІХ ТЭКСТАХ XIX СТАГОДДЗЯ

Ключавыя словы: *беларуская літаратура, французская мова, XIX стагоддзе, сатыра, мастацкі прыём.*

У артыкуле даследуецца феномен наўмыснага ўключэння ў беларускамоўныя мастацкія тэксты XIX стагоддзя французскіх словаў і выразаў. Сцвярджаецца, што беларускамоўныя аўтары (Я. Баршчэўскі, Ф. Тапчэўскі, А. Абуховіч) выкарыстоўвалі французскую мову ў змяшэнні з беларускай дзеля дасягнення пэўнага мастацкага эфекту. Раскрываюцца перадумовы і спецыфіка выкарыстання французскай мовы ў беларускай літаратуры пазначанага перыяду.

FRENCH LANGUAGE IN BELARUSIAN-LANGUAGE LITERARY TEXTS OF 19TH CENTURY

Key words: Belarusian literature, French, 19th century, satire, artistic technique.

The article explores the phenomenon of intentional inclusion of French expressions in Belarusian-language literary texts of the 19th century. It states that Belarusian-speaking authors (Y. Barshchevsky, F. Tapchevsky, A. Abukhovich) used French in mixing with Belarusian in order to achieve a certain art effect. The article reveals the prerequisites and specifics of the use of the artistic technique in Belarusian literature of the period.

Для сучаснай айчыннай літаратуры дастаткова характэрны мастацкі прыём выкарыстання няроднай мовы ў беларускамоўным тэксце. Пра гэта сведчасць творы маладых аўтараў (Альгерда Бахарэвіча, Андрэя Адамовіча, Вальжыны Морт, Віктара Марціновіча, інш.). Не з'яўляюцца рэдкімі сэнны таксама тэксты, напісаныя на беларуска-рускай “трэсянцы” (Камілы Цень, Анкі Упала, Дуні Марцінкевіч), што найчасцей маюць дачыненне да рэпрэзентацыі аўтарамі пэўных праблем, звязаных з нацыянальнай свядомасцю асобы.

Аднак сама традыцыя ўжывання выкарыстання іншамовных сродкаў узнікла ў беларускай літаратуры яшчэ ў XIX стагоддзі. Спавадавала іх з'яўленне вялікая колькасць фактараў, часта сацыяльна-палітычнага характару. Перадусім падзелы Рэчы Паспалітай, палітыка чужых для былога ВКЛ царскіх уладаў, накіраваная на асіміляцыю і змяншэнне ўплывовасці беларускай шляхты, якое садзейнічала паступоваму збліжэнню польскамоўнага шляхецкага і беларускамоўнага сялянскага саслоўяў. Рабілі сваю справу вымушаныя антыўрадавыя акцыі, што выліваліся ў сярэдзіне XIX ст. у паўстанцкі (а пазней народніцкі, рэвалюцыйны) рух.

Не дзіўна, што найбольшую распаўсюджанасць атрымала выкарыстанне ў беларускамоўных тэкстах польскіх і рускіх выразаў. Аднак нельга ігнараваць ролю і іншых, у прыватнасці, французскіх уставак. Выкарыстанне французскіх выразаў з'яўляецца характэрнай асаблівасцю беларускай літаратуры менавіта XIX стагоддзя і абумоўлена шэрагам прычын.

Адной з такіх перадумоў можна назваць уплыў французскай мовы і рамантызаванага вобразу Напалеона на дваранскае асяроддзе. Гэты ўплыў быў адлюстраваны надзвычай яскрава ў рускай літаратуры, у беларускай, тым не менш, таксама адчуваюцца яго водгаласы (хоць напалеонаўскія войны на беларускую літаратуру ў значна большай ступені паўплывалі не ў моўным або культурным сэнсе, а ў ідэйным, паколькі звязваліся з надзеямі на вызваленне з-пад улады Расійскай імперыі і на адраджэнне Рэчы Паспалітай).

Нягледзячы на спецыфіку бытавання беларускай мовы на тэрыторыі краіны ў XIX стагоддзі, звяртанне да якой было справай рэдкай, часам не-

папулярнай, а часам забароненай, можна назваць некалькі твораў з выразным акцэнтам менавіта на французскім моўным кантэксьце.

Яшчэ на пачатку XIX стагоддзя французскія ўстаўкі ў беларускамоўныя творы рабіў Я. Баршчэўскі. У вершы “Бунт хлопаў” (1812) прыгонныя мужыкі, якія пасля праходу французскіх салдатаў, прынамсі, на нейкі час адчулі сябе гаспадарамі разрабаваных маёнтаў, разам з французамі крычаць: “Галён!” [2, 42] (у пер.: “ідзем”). Гэта хоць і даволі нязначны, але сродак сатыры аўтара, накіраваны, між іншым, на саміх сялянаў. Што ўсё роўна не задаволіла царскую цэнзуру, якая ўбачыла выключна рэвалюцыйныя матывы і жорстка карала за захоўванне тэкста (напрыклад, забірала ў рэкруты, як тое сталася з маладым хлопцам Паўлюком Багрымам).

У апошнія дзесяцігоддзі, разам з паступовым пашырэннем беларускамоўнай творчасці на беларускай частцы Расійскай імперыі пачынаюць усё часцей гучаць іншамоўныя словы, якія таксама з’яўляюцца сродкам сацыяльнай сатыры. У выпадку з творчасцю Ф. Тапчэўскага гэта сатыра накіраваная на прывілеяваную праслойку грамадства, бо паказвае неадпаведнасць паміж паводзінамі персанажаў і іх імкненнем да вытанчанасці.

У па-мадэрнісцку экспрэсіўным вершы “Вечарынка” (188(?)), насычаным музыкай, танцамі нібы звар’яцелых ад карчомнага тлуму і мітусні паноў, музыкаў, апісанне дзеяння надзвычай шчодро здобрана гукападражальнымі дзеясловамі: “мах”, “стук”, “топ”, “фурт”, “верць”, “брык”, “цап”, “тыц”, “хваць”, “круцель”, “шлёп” (“шлёп! Абое разам селі...”), “шавырк” (“абайме за стан паненку дый шавырк каля сябе”) [1, 320]. Вядома, што абранне моўных сродкаў абумоўлена таксама вобразам наратара, які, хоць і з’яўляецца імпліцытным у вершы, усё-ткі праяўляе сябе ў пэўных момантах факалізацыі. Так, веер апавядальнік апісвае як “індычы хвост” [1, 320], што паказвае на чалавека простага, знаёмага больш з сельскай гаспадаркай, чым з прадметамі панскіх мод. Такім жа чынам ідзе і апісанне мазуркі і кадрылі – танцаў, невядомых селяніну. Атрымліваецца, што чытач (а паэт, вядома, разлічваў на дасведчанага чытача) бачыць гэтыя модныя панскія звычаі больш абстрагавана, як чужыя. Відавочна, Тапчэўскі хацеў, каб панства больш крытычна паглядзела на сябе, нібы звонку. І тут аўтар выкарыстоўвае чужую мову, напрыканцы верша, для максімізацыі камічнага эфекту. Раптам зусім неспадзявана для чытача гучыць гарача любімая шляхтай з часоў Напалеона французская мова: “Tour des dames!” – пасля казалі, верць паненкі каляском. // “Chaine des dames!” – як закрычалі, расцягнулісь ланцужком. // “Cavalieres avant!” – з’яўнулі, марш панічы напарод. // “Aurembours!” – круць, павярнулі і ўсе давай на ўход!” [1, 320]. Для паказу саслоўнай далікатнасці на балю ўжыванне французскай мовы, канешне, неабходна. Калі толькі не ўлічваць, што гэта не баль, а карчомная вечарынка, а выступаюць не вядомыя музыкі, а звычайныя жыды. І тут варта заўважыць, што наратар-селянін зноў цалкам перадае французскую гаворку. Гэта можа сведчыць пра некаторую

яго ўмоўнасць, а значыць, і кантрастнае ўжыванне абразліва недалікатных дзеясловаў для пазнакі ўсяго дзеяння не тлумачыцца нізкім статусам апавядальніка, а з’яўляецца аўтарскім пунктам гледжання ў тэксце. У дадзеным вершы няродная мова таксама выступае сродкам узмацнення камічнай сітуацыі неадпаведнасці шляхты таму ўражанню, якое яна стварае.

Тым не менш, свядомае ўжыванне французскай мовы ў беларускім тэкście заўважна не толькі дзеля ўзмацнення сатырычнага пачатку твора. Так, зусім іншую мэту мае аўтар “Мемуараў” (1894) Альгерд Абуховіч. Для яго, чалавека, які паслядоўна, з палемічным запалам даводзіў думку наконт уласнага права ганарыцца сваім слаўным родам, упылвовымі продкамі (“Пазываючыся ў подпісы дзядоў сваіх, грудзі мае парушае пачуццё нечага вялікага, сільнага” [1, 342]), французскай мова, латынь у тэкстах беларускамоўных былі сведчаннем высокага культурнага ўзроўню. Калі ж успомніць статус беларускай – “простай”, “сялянскай” – мовы ў тыя часы, то становіцца зразумела, наколькі важна было Абуховічу заявіць свае і правы на радавітае паходжанне, і прадэманстраваць сваю адукаванасць. Усё гэта падымала прэстыж беларускай мовы, якой раптам пачынаюць карыстацца такія шаноўныя асобы. Менавіта па гэтай прычыне па ўсіх “Мемуарах” раскіданыя лацінізмы і французскія выразы. Больш за тое, Абуховіч часам даволі смела скажае замежную мову, не баючыся паказаць сябе невукам: “Бачыў я на plet fond у зале “Трохсот” у палацы сцэну...” [1, 342]. Відавочна, што падобныя скажэнні зробленыя аўтарам для стварэння эфекту нядбайнага, а магчыма ў нечым і зняважлівага стаўлення да той самай паказной вытанчанасці, якую высмейвалі беларускія сатырыкі таго часу.

Такім чынам, у той час як ужыванне польскіх і рускіх выказаў ў беларускамоўнай літаратуры перадусім востра ставіла праблему існавання і бытавання нацыі, французскія ўстаўкі былі запатрабаваныя аўтарамі пераважна дзеля актуалізацыі разнастайных сацыяльных пытанняў у розных па жанравай і стылёвай накіравансці творах (як, напрыклад, бачым ў прааналізаваных намі сатырычных і дакументальна-мастацкіх біяграфічных творах).

Літаратура

1. Беларуская літаратура XIX стагоддзя : Хрэстаматыя : вучэб. дапаможнік для студэнтаў філал. спец. ВНУ / склад. і аўт. камент. А. А. Лойка, В. П. Рагойша. – Мінск : Вышэйшая школа, 1988. – 487 с.

Н.В. Голубович

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: nina.golubovich@mail.ru*

УДК 882(091)

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ПЬЕСЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕГ»

Ключевые слова: М.А. Булгаков, «Бег», франкоязычные вкрапления, речевая ситуация, идейно-тематическое содержание.

В статье рассматриваются функции франкоязычных вкраплений в тексте пьесы М.А. Булгакова «Бег», их роль в раскрытии отдельных аспектов идейно-тематического содержания произведения.

N.V. Golubovich

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

TO THE QUESTION OF THE FUNCTIONS OF FRENCH-LANGUAGE INCLUSIONS IN M. A. BULGAKOV'S PLAY "FLIGHT"

Key words: M. A. Bulgakov, "Flight", French-language inclusions, speech situation, ideological and thematic content.

The author of the article considers the functions of French-language inclusions in the text of M. A. Bulgakov's play "Flight", their role in revealing certain aspects of the ideological and thematic content.

Словарь иностранных слов, встречающихся в произведениях М.А. Булгакова, включает латинизмы, немецкие, английские, французские слова и выражения. Франкоязычные заимствования – одни из наиболее частотных и полифункциональных в писательском словаре.

Материалом настоящего исследования послужили франкоязычные вкрапления в пьесе «Бег», повышающие экспрессивность речи отдельных персонажей и конкретной речевой ситуации, служащие средством вербальной и социальной характеристики героев, раскрывающие особенности культурно-исторического контекста, становясь, таким образом, маркёрами наиболее важных аспектов идейно-тематического содержания анализируемого произведения.

Способы введения в текст пьесы франкоязычных вкраплений, как правило, связаны с речевой ситуацией. И это всегда не просто знак иностранной, «другой» культуры: французский язык для М.А. Булгакова –

«опознавательный знак» представителей «старого мира», оценка которых автором отнюдь не однозначна. Большинство булгаковских франкозаимствований связано с «дворянским» билингвизмом – характерологической особенностью культурной жизни России на протяжении более чем ста лет ее досоветского существования. Известно, что с конца XVIII века французский среди русских дворян был не только языком международного, но и бытового общения, являясь, таким образом, своеобразным барьером между правящим классом и простонародьем. Этот билингвизм, однако, был особого свойства: доминирование французского языка в дворянской среде не привело к возникновению в России бикультурализма. Классический пример: первые стихотворения А.С. Пушкина, начавшего говорить по-французски раньше, чем по-русски, были написаны на французском. (Этому феномену уделяет специальное внимание Л.В. Щерба. В книге «Языковая система и речевая деятельность» он размышляет о причинах такой формы двуязычия в России XIX века: «Оба языка образуют две отдельные системы ассоциаций, не имеющие между собой контакта. Это очень частый случай у людей, выучивших иностранные языки от иностранных гувернанток, с которыми они могли говорить только на изучаемом языке с исключением всякого другого» [3, 67]). Рост иностранных инвестиций в начале XX века повлиял на усиление роли английского и немецкого языков, но, тем не менее, именно французский язык продолжал сохранять свое лидерство в сфере внешнеэкономических и культурных связей России с Европой.

Революция изменила ситуацию. Язык русского дворянства и шире – культурный знак ушедшей эпохи, французский после 1917 года ассоциировался в сознании пролетариата со всем «буржуазным», старая же, дореволюционная интеллигенция воспринимала французское слово как символ утраченного мира, разрушенного миропорядка, отнятой родины. На острие классовой борьбы владение французским вновь стало критерием в определении «свой»/«чужой»; язык бывшей аристократии превратился в признак «социально-классового» различия теперь уже между «дворянским» и «советским». В «Беге» звучащий в этом контексте французский пронизан трагическим светом.

Одним из наиболее функциональных в пьесе является слово *пардон*, имеющее у М.А. Булгакова различные оценочные коннотации: от уважительной до иронично-саркастической. Произнесенное персонажем в чей-либо адрес в конкретной ситуации и в определенный момент времени, это слово становится способом выражения авторского отношения к герою и одновременно средством самохарактеристики (или саморазоблачения) персонажа.

Генерал Чарнота притворяется беременной Барабанчиковой, скрываясь от красных в церкви, где волею судьбы оказались брошенная мужем Серафима Корзухина и сопровождающий ее приват-доцент Голубков; белый командир просит прощения по-французски из-за употребленного

бранного слова: он тут же извиняется, но не просто перед женщиной, а именно перед женщиной-дворянкой, подчеркивая тем самым ее благородное происхождение (и свое воспитание в том числе):

Махров. Расточились... Недаром сказано: и даст им начертание на руках или на челах их... Звезды-то пятиконечные, обратили внимание?

Голубков (шепотом, Серафиме). Я совершенно теряюсь, ведь эта местность в руках у белых, откуда же красные взялись? Внезапный бой?.. Отчего всё это произошло?

Барабанчикова. Это оттого произошло, что генерал Крапчиков задница, а не генерал! (Серафиме.) **Пардон, мадам** (здесь и далее выделено нами. – Н.Г.).

Голубков (машинально). Ну?

Барабанчикова. Ну что ну? Ему прислали депешу, что конница красная в тылу, а он, язви его душу, расшифровку отложил до утра и в винт сел играть.

Французское “pardon” Чарноты, как и “Mille excuses, madame!” командира гусарского полка Де Бризара в адрес «молодой петербургской дамы» в той же «церковной» сцене (сон первый), заключают в себе не одно значение: в этих формах вежливости, высказанных подчеркнуто по-французски, звучат и злая досада, и язвительно-извинительное сожаление, и скрываемая неловкость из-за собственного бессилия перед обстоятельствами, и самоирония белых командиров, оказавшихся в столь унижительном положении беглецов:

Де Бризар. Черт знает что такое! (Серафиме.) Женщина, документ!

Серафима. Я жена товарища министра торговли. Я застряла в Петербурге, а мой муж уже в Крыму. Я бегу к нему. Вот фальшивые документы, а вот настоящий паспорт. Моя фамилия Корзухина.

Де Бризар. **Миль эскюз, мадам!** [Mille excuses, madame! – Тысяча извинений, мадам! (фр.)] А вы, гусеница в штатском, уж не обер ли вы прокурор?

Голубков. Я не гусеница, простите, и отнюдь не обер-прокурор! Я сын знаменитого профессора-идеалиста Голубкова и сам приват-доцент, бегу из Петербурга к вам, к белым, потому что в Петербурге работать невозможно.

Де Бризар. Очень приятно! Ноев ковчег!

Еще одно слово дворянского этикета, ставшего ненужным (и опасным) в революционное время, мерси, звучит во втором сне в связи с трагической историей Романа Валерьяновича Хлудова, генерал-лейтенанта белой армии – человека в солдатской шинели, «чем-то» «с ног до головы» больного, еще моложавого, но со «старыми глазами».

Образ ребенка – сквозной в творчестве М.А. Булгакова – всегда проверка на человечность. Маленькая четырехлетняя девочка Олька, дочь начальника станции, случайно-неслучайно появляется перед «возбуждающим страх», улыбающимся звериным «оскалом» генералом:

Хлудов. Зачем ребенок?

Начальник станции. Олечка, ребенок... способная девочка. Служу двадцать лет и двое суток не спал.

Хлудов. Да, девочка... Серсо. В серсо играет? Да? (Достает из кармана карамель.) Девочка, на. Курить доктора запрещают, нервы расстроены. Да не помогает карамель, все равно курю и курю.

Начальник станции. Бери, Олюшенька, бери... Генерал добрый. Скажи, Олюшенька, "*мерси*"... (Подхватывает Ольку на руки, уносит за перегородку, и Николаевна исчезает с Олькой.)

Появление девочки перед непреклонным в решениях генералом, готовым повесить отца двух малолетних детей, ни в чем не повинного честного служаку, человека, не спавшего 30 часов, неожиданным образом проявляет истинную натуру Романа Хлудова, любимого своим адъютантом Голованом (дословно – «влюбленного» в Хлудова), вспоминающего о детской игре серсо́ (фр. *cerceau*). Французское «мерси» становится как бы оберегом для маленькой девочки, произнося его ее отец как будто оживляет убитую войной душу лютого в расправе генерала. Но война неумолима в своей жестокой реальности. Ребенок не спасает безнадежно больного генерала. Бессмысленная казнь солдата Крапилина становится смертным приговором Хлудова самому себе.

Действие пятого сна разворачивается в Константинополе, ставшем «перекрестком» истории и судеб. В ироническом свете булгаковского гротеска звучит «странная симфония»: «Поют турецкие напевы, в них вплетается русская шарманочная “Разлука”, стоны уличных торговцев, гудение трамваев. И вдруг загорается Константинополь в предвечернем солнце. Виден господствующий минарет, кровли домов. Стоит необыкновенного вида сооружение, вроде карусели, над которым красуется крупная надпись на французском, английском и русском языках: “Стой! Сенсация в Константинополе! Тараканьи бега!!! Русская азартная игра с дозволения полиции”. “Sensation à Constantinople! Courses des cafards. Races of cock-roaches”». Ремарки в «Беге» не являются «служебными», обладая той же функциональностью, что и основной текст: «То, что набрано петитом, играет совершенно особую художественную и режиссерскую роль» [2, 124].

Теперь, вне России, французский язык выполняет противоположную по отношению к «крымскому сюжету» функцию – разоблачительную. Каждый из героев пьесы делает свой выбор: походная жена генерала Чарноты Люська пренебрежительно-уничижительно, на французском, напоминает ему о недавнем позорном бегстве от красных: «А, здравия желаю, ваше превосходительство! *Бонжур, мадам* Барабанчикова!»; товарищ министра Корзухин, оказавшись в Париже, прожигает дни за картами, по-французски же отрекается и от прошлого, и от родины:

Корзухин. Репондэ донк кельк шоз! [Monsieur Marchand m'avait averti qu'il ne viendra pas aujourd'hui. Ne remuez pas la table. Je me servirai plus tard. Répondez-donc quelque chose! – Мсье Маршан сообщил, что не придет сегодня. Со стола не надо убирать. Я буду обедать позднее. Да отвечайте же что-нибудь! (фр.)] Да вы, кажется, ничего не поняли?

Антуан. Так точно, Парамон Ильич, не понял.

Корзухин. Как "так точно" по-французски?

Антуан. Не могу знать, Парамон Ильич.

Корзухин. Антуан, вы русский лентяй. Запомните: человек, живущий в Париже, должен знать, что русский язык пригоден лишь для того, чтобы ругаться непечатными словами или, что еще хуже, провозглашать какие-нибудь разрушительные лозунги. Ни то, ни другое в Париже не принято. Учитесь, Антуан, это скучно. Что вы делаете в настоящую минуту? *Ке фет ву а се моман?*

Комическое снижение итога крымского бега-исхода усиливает ощущение пограничности положения, в котором оказалась русская эмиграция. Столкновение высокой трагедии с фарсом тараканьих бегов актуализирует в «константинопольском сюжете» сквозной мотив пьесы – «на грани»: русская интеллигенция оказалась «на грани» выживания – физического и нравственного. Есть ли у булгаковских героев будущее? Ответ на этот вопрос звучит в недоуменном восклицании приват-доцента Сергея Павловича Голубкова, обращенном в трагический момент русской истории к соотечественникам: «Вы же интеллигентные люди!...»

Литература

1. Булгаков, М. А. Бег // Булгаков, М.А. Пьесы. Т. 3. / М. А. Булгаков. – М. : Художественная литература, 1990. – 702 с.
2. Смелянский, А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре / А. М. Смелянский. – М. : Искусство, 1986. – 384 с.
3. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

О.Ф. Сенькова

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: volhasiankova@gmail.com

УДК [821.111-21 +821.131.1-21]'06

РЕЦЕПЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТЕАТРА В ДРАМАТУРГИИ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

Ключевые слова: *экспериментальный театр, антидрама, дадаизм, сюрреализм, театр жестокости, экзистенциализм, Гарольд Пинтер.*

В статье рассматривается влияние французского экспериментального театра 1920–1950-х годов на творчество британского драматурга Гарольда Пинтера. Драматургия Гарольда Пинтера, наполненная алогичными диалогами и атмосферой угнетения, зачастую рассматривается как образец театра абсурда. Антидрамы не были характерны для английской сцены, поэтому представляется актуальным исследование природы эксперимента в пьесах Гарольда Пинтера. Изучение рецепций французского экспериментального театра на творчество английского драматурга не только сопоставляет культурные парадигмы двух стран, но и раскрывает особенность творческого метода Гарольда Пинтера.

THE FRENCH THEATRE EXPERIMENTAL PERCEPTION IN HAROLD PINTER'S DRAMA

Key words: *experimental theatre, antidrama, Dadaism, surrealism, theatre of cruelty, existentialism, Harold Pinter.*

The article deals with the problem of the influence of French experimental theatre of 1920–1950s on Harold Pinter drama. Harold Pinter's plays, full of illogical dialogs and oppressive atmosphere are considered as the theatre of the absurd pieces. Antidrama is not a feature of the English scene therefore it's relevant to examine the nature of experiment in Harold Pinter's drama. Taking into account the French theatre experimental perception on English playwright's work is both rewarding for comprehension of cultural paradigms of two countries as well as for understanding the peculiarity of Harold Pinter's method.

Драматургия английского писателя Гарольда Пинтера не только представляет собой яркий образец эстетических движений внутри литературы Великобритании, но и отражает экспериментальные тенденции, характерные для западноевропейской литературы XX века. Особый интерес в данном ракурсе представляет собой французская драматургия, явившаяся глашатаем революционных техник в театре XX века и представленная такими авторами, как А. Жарри, А. Арто, Э. Ионеско, С. Беккет.

Пьесы британского драматурга, начавшего писать в разгар бума английского театра «новой волны» 1950–1960-х годов, рассматривают как с позиций реалистического («Комната», «Подвал», «Вечерок»), так и с позиций абсурдистского театра («Немой официант», «День рождения», «Сторож»). Подход, описывающий только одну из сторон творчества автора, который «приоткрывает пропасть, лежащую под суетой повседневности, и вторгается в застенки угнетения» [1], представляется не вполне логичным, поэтому большинство ученых рассматривает его творчество как сочетание реалистических и экспериментальных техник.

Природа натуралистических зарисовок в пьесах автора, отражающих послевоенную Великобританию, вполне объяснима: социальная обстановка с приходом лейбористов в Соединенном королевстве в то время терпела радикальные изменения. Истоки эксперимента в пьесах Гарольда Пинтера логичны: послевоенное время – период, когда сквозь призму антидрамы и экзистенциального театра рассматривалась система нравственных координат человека, пережившего войну, кризис и лишения. Однако эксперимент в драме в целом был не характерен для английской сцены 1950–1960-х годов, что доказывает провал экспериментальных постановок (в том числе и Г. Пинтера) в новых театральных заведениях (Royal Courte, South Bank etc.) того времени. Поэтому соотнесение с периодом расцвета эксперимен-

тальной драмы во Франции, активно разрабатывающей все формы авангарда от сюрреализма (А. Бретон) до «театра жестокости» (А. Арто) позволяет разобраться в природе творческого метода Гарольда Пинтера.

Прежде всего, необходимо отметить влияние дадаистической концепции искусства на драматургию абсурда в целом и её вариацию в творчестве Гарольда Пинтера. Отметим, что дадаизм как литературное течение появляется в качестве реакции на Первую мировую войну и имеет лишь рецептивное проявление во французской литературе, поскольку его основоположник в русле театрального искусства, Тристан Цар (настоящее имя Самуэль Розеншток) оказал более серьезное влияние на немецкие, американские и швейцарские круги левых интеллектуалов. Зенит его славы как раз пришелся на швейцарский Цюрих, где в рамках «Кабаре Вольтер» и был провозглашен манифест дадаизма, отрицающий порядок и подчинение в искусстве. В целом дадаисты противопоставляли себя другому абстрактному искусству и провозглашали лозунги «против анемичных абстракций экспрессионизма!» [цит по: 2, 395]. Однако именно абстракцию, понимаемую Тцаром, как элемент, который «содержится в любом искусстве» [2, 398], дадаисты берут за доминанту их творческого метода. Абстракция в интерпретации Тцара это и движущая сила, и его первооснова, очищенная от «предметности и внешних ограниченных форм», и его внутренняя жизнь. Эти рассуждения, отражающие развитие дадаистического театра, противопоставляются «сюрреалистической драме» Гийома Аполлинера. Тцар резко противопоставляет аллегоризм и абстракцию, относя аллегории к традиционным методам осмысления действительности. Возможно, именно такое философское восприятие абстракции, как и сама попытка разговаривать с человеком нового поколения на новом языке искусства, и кладутся в основу сходного понимания румынским евреем Тристаном Тцаром в начале XX века и евреем из восточного Лондона Гарольдом Пинтером в середине XX века роли абсурда и эксперимента при создании театрального искусства. Первая точка соприкосновения обоих авторов находится в подходе к созданию пьес: «Это самое большое мошенничество века в трех актах» [цит по: 2, 405], - говорит Тцар в 1921 году. «Я не могу сказать, о чем мои пьесы в целом, как я не могу описать ни одну из них, кроме того, что могу сказать: «Вот то, что случилось. А вот то, что они сказали и сделали» – вторит ему Пинтер из 1970 года, анализируя на вручении престижной театральной премии в Германии, как формируется его художественный метод. Отметим, что Тцар хоть и не был французом по рождению, но именно его успех, а точнее, антиуспех, помогли сформироваться впоследствии французскому сюрреалистическому театру. Всё началось с постановки пьесы «Первая небесная авантюра Антипирина» в 1920-м году во Франции, что спровоцировало отклики А.Бретона и его сторонников о неприемлемо-

сти такого метода и утверждения сюрреалистической концепции действительности. Пьеса представляет собой нагромождение довольно бессвязных реплик, в которых «трудно различить целенаправленное действие: они напоминают поэтическое произведение, произвольно разделенное на фрагменты» [2, 406]. Такой же принцип использует и Гарольд Пинтер в пьесах 1960-х годов: например, словесный поединок в «Немом официанте», где два гангстера, коротая время в ожидании заказа, перебрасываются словами, логику которых сложно проследить. Или допрос, который устраивают Гольдберг и Маккан для Стэнли, задействуя весь спектр абсурдных вопросов от «Почему цыпленок перебежал дорогу?» до «Кто ты, Узббер?»

Если проследить логику Д.А. Кондакова, который подчеркивает бунтарскую природу дадаизма и экспрессионизма, имеющих «общие истоки, поскольку причину требующего немедленно оглашения они видят в неправильном устройстве человеческого сообщества» [4, 60], и протянуть цепочку рассуждений до середины XX века, то устанавливается взаимосвязь между дадаистическим видением и основными эстетическими взглядами Гарольда Пинтера: бунта против обывательского засилья реалистов и тотальной «хорошо сделанной драмы» в репертуарах театров.

Свободный голос в пьесах «Теплица», «Празднование», в которых поднимается в основном проблема противостояния человека и системы, восходит к тем попыткам, которые были предприняты во французском театре в начале XX века для того, чтобы сломать каноничную модель взаимодействия аудитории и пьесы. Разрушение линейного восприятия текста продолжают тенденции в сюрреалистическом театре, где с помощью «автоматического» письма А. Бретона, состоящего из сновидений, а также алогизмов и сюжетов из повседневной жизни создаются постановки, сходные с пьесами Г. Пинтера: «Сторож» – идеальное совмещение атрибутов реалистического метода, пропущенного сквозь призму абсурда – принцип «встречи швейной машины и зонтика» [Цит по: 4, 61].

Необходимо отметить влияние эстетики патафизического театра на формирование абсурдистских тенденций в творчестве Гарольда Пинтера: используя принцип трагифарса, на основе которого был построен цикл пьес А. Жарри о папаше Убю, английский драматург создает типаж неуклюжего и не вписывающегося в систему персонажа-маргинала (Дэвид из пьесы «Сторож», Макс из «Возвращение домой»). Драматургами, чье творчество ближе всего к творческому методу Гарольда Пинтера и по временным рамкам, и по использованию в своем творчестве художественных принципов дадаизма, сюрреализма и патафизиков, являются Э. Ионеско и С. Беккет. Влияние самого абсурдистского драматурга, автора «Лысой певицы», Гарольд Пинтер отрицает, в то время как в творчестве С. Беккета ищет опорные доминанты зарисовки действительности.

Таким образом, рецептивный анализ основных французских театральных эстетик на творчество Гарольда Пинтера показывает, что природа эксперимента в пьесах английского драматурга базируется на потребностях социума говорить о проблемах XX века соответствующим ситуации языком.

Литература

1. Гарольд Пинтер / Официальный сайт Нобелевских лауреатов в области литературы Noblit.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://noblit.ru/Pinter>– Дата доступа : 10.02.2020.

2. Гальцова, Е. Сюрреализм и театр: К вопросу о театральной эстетике французского сюрреализма / Е. Гальцова. – М. : РГГУ, 2012. – 542 с.

3. Pinter, H. Plays 3 / H. Pinter. – London: Faber and Faber, 2005 – 399 p.

4. Кондаков, Д. А. Творчество Эжена Ионеско в контексте идейно-художественных исканий европейской литературы XX века / Д. А. Кондаков. – Новополоцк : ПГУ, 2008. – 188 с.

Т.П. Слесарева

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»
e-mail: slestp@yandex.ru*

УДК 811.131.1'22:821.133.1-31

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА ГИЙОМА МЮССО «СПАСИ МЕНЯ»

Ключевые слова: *семиотика, невербальные средства, репрезентация, текст, гендер.*

В статье анализируются различные невербальные семиотические средства, которые использует автор для репрезентации героев. Особенно отчетливо это различие обнаруживается при описании внешности героев и их поведения в той или иной ситуации.

T. P. Slesareva

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

NONVERBAL SEMIOTIC MEANS OF REPRESENTING THE MAIN CHARACTERS OF THE NOVEL G. MUSSO «SAVE ME»

Key words: *semiotics, nonverbal means, representation, text, gender.*

The article analyzes various nonverbal semiotic tools that the author uses to represent characters. This difference is especially clear when describing the appearance of the characters and their behavior in a particular situation.

В последнее время значительно вырос интерес к проблеме взаимодействия языка и гендера, поскольку феномен последнего, представляя со-

бой комплекс социальных и психических процессов, культурных стереотипов и установок, репрезентируется различными языковыми единицами.

В текстах художественной литературы маркерами распознавания мужских и женских образов выступают различные языковые средства, среди которых особая роль принадлежит невербальным семиотическим средствам репрезентации героев.

Язык фиксирует различные для мужчин и женщин способы их номинации, внешнюю характеристику.

Особенно явно это обнаруживается при анализе художественных текстов, главными героями которых выступают Он и Она.

Примером такого текста может служить роман современного французского автора Гийома Мюссо «Спаси меня» [2].

Сюжет романа, несмотря на наличие в нем определенной мистической составляющей, довольно прост. Жюльет Бомон, француженка, живет в Нью-Йорке и пытается сделать успехи на актерском поприще, однако из-за постоянных неудач вынуждена работать официанткой. За пару дней до возвращения в родной Париж она встречает любовь всей своей жизни в лице американского доктора Сэма Гэллоуэя.

Несмотря на то, что Сэм и Жюльет принадлежат *«к разным обществам»*, живут в разных странах, *«упоенные любовью, они чувствуют, что все их желания исполняются одновременно, и каждый дает другому как раз то, чего ему не хватает. Благодаря ему она ощущает силу и уверенность, в которых всегда нуждалась, а он получает взамен нежность и чувство внутренней свободы, которых был лишен»* [2, 84].

Для изображения своих героев автор использует не только различные языковые, но и невербальные семиотические средства.

Особенно отчетливо это различие обнаруживается при описании внешности героев и их поведения в той или иной ситуации.

Так, Жюльет – *«миловидная женищина 28-ми лет»*, *«характер у молодой француженки легкий и жизнерадостный, но под этой маской она скрывает хрупкую и ранимую душу»* [2, 29]. *«Она упрямо верила в свою счастливую звезду и твердо знала – придет день, когда она всех удивит»* [2, 37].

В отличие от Жюльет, личная история Сэма такова, *«что радость бытия ему незнакома, он склонен не замечать ту сторону жизни, где царит веселье, как будто это противоречит людской природе. Давно уже он приучил себя воспринимать жизнь как тяжкое испытание, и он пока не был готов отказаться от привычного мироощущения. Для счастья в его графике не было места»* [2, 80].

После случайного столкновения на улице, когда Жюльет чуть не попала под колеса машины Сэма, молодые люди идут в ресторан.

Описывая совместную трапезу своих героев, Гийом Мюссо уделяет внимание описанию телесных проявлений их эмоций. Вот Сэм *«случайно*

замечает ее обкусанные ногти. Она тут же, чтобы спрятать их, сжимает кулачки. Он улыбается этому спонтанному жесту» [2, 52]. Или «она задумчиво накручивает вокруг пальца прядь волос, а он смотрит на нее, не отрывая глаз» [2, 56].

При разговоре происходят речевые акты не только вербальные, но и с помощью языка глаз: «глаза у него разного цвета: один – голубого, другой зеленый ...И еще у него был удивительный голос. Он словно укрывал, защищал от внешнего мира» [2, 51]; «у нее лучистые, грустные глаза и нежная, искренняя улыбка» [2, 57]. И «как только он произнес первое слово, как только она взглянула ему в глаза, она почувствовала, как внутри нее разгорелось пламя» [2, 59].

Семиотически нагруженной единицей выступает улыбка. При этом улыбается в основном Жюльет, а Сэм только отмечает, как «ее лицо преобразилось, когда его озаряет улыбка» [2, 51], «ее глаза искрятся счастьем, когда она улыбается, лицо сияет» [2, 80].

Во все времена люди придавали большое значение цветовой гамме при выборе одежды, потому что цвета символизируют те или иные понятия.

И если Сэма мы видим или в медицинском халате, или в джинсах и пиджаке, причем, уходя, он может даже не взглянуть на себя в зеркало, поскольку «у него давно уже пропала охота нравиться женщинам» [2, 41], то Жюльет к выбору одежды подходит достаточно ответственно.

Первый раз Жюльет выходит в город в «элегантном костюме серого цвета от Ральфа Лорана», который она втихаря берет у своей соседки по квартире и, «оценив себя в зеркале, она осталась довольна: «Неплохо» [2, 38].

Затем она «сменила свой шикарный костюм деловой леди на более свободный и простой: потертые джинсы, подпоясанные ремнем с массивной пряжкой, вязаный свитер из разноцветной пряжи, замшевую курточку и длинный, закрученный вокруг шеи пестрый шарф. Репортерская кожаная сумка через плечо и кроссовки на толстой подошве дополняли ансамбль. В таком наряде Жюльет больше походила не на серьезного адвоката, а скорее на семнадцатилетнюю студентку из богемной тусовки. Так она показалась Сэму еще моложе, еще естественнее и... красивее» [2, 88].

И в третий раз мы видим Жюльет, которая «продолжала исследовать содержимое сумки, выбирая из одежды своей молодости что-нибудь «носибельное». Наконец она достала свитер крупной вязки, расшитый бусинами и стразами, вполне приличную вышитую блузку и застиранные, потертые джинсы со множеством карманов, которые она купила еще в Париже, когда училась в школе» [2, 200].

Таким образом, мы в очередной раз убеждаемся, что невербальные сообщения способны передавать обширную информацию о личности коммуникатора, его темпераменте, эмоциональном состоянии в момент коммуникации, выяснить даже его социальный статус.

Также через невербальные средства можно узнать об отношении коммуникантов друг к другу и отношении автора к своим героям.

Литература

1. Крейдлин, Г. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык / Г. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 592 с.
2. Мюссо, Г. Спаси меня / Г. Мюссо ; [пер. с фр. Г.В. Шариковой]. – М. : Издательство «Э», 2016. – 384 с.

В.Г. Шилина

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»
e-mail: veronika.liashchova@gmail.com*

УДК 821.131.1.09-312.4

ОБРАЗ СЫЩИКА В ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНАХ ЖОРЖА СИМЕНОНА

Ключевые слова: *детектив, жанр, стиль, художественный образ, детективная коллизия, художественная деталь, реализм.*

В статье анализируется образ сыщика в детективных романах Жоржа Сименона, проводится сравнительная характеристика образа комиссара Мегрэ с образами известных сыщиков из произведений классиков детективной прозы А. Кристи и А. Конан-Дойля.

V.G. Shilina

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masharov University»

THE DETECTIVE'S IMAGE IN THE DETECTIVE NOVELS BY GEORGES SIMENON

Key words: *detective, genre, style, artistic image, detective collision, artistic detail, realism.*

The article analyzes the detective's image in the detective novels by Georges Simenon and compares the image of commissioner of police Maigret with the images of famous detectives from the works of classics of detective prose A. Christie and A. Conan Doyle.

Жорж Сименон – знаменитый бельгийский писатель, на счету которого более 400 книг и трехтомная автобиография. Большая часть произведений написана под настоящим именем. Андрэ Жид называл Сименона едва ли не самым большим романистом французской современной литературы. Некоторые тексты, которые имели развлекательную форму, писатель издавал под псевдонимами, так как считал, что его проза не представляет

особой художественной ценности. Благодаря многочисленным путешествиям по миру, он набирался знаний, которые помогали ему создавать книги. Самое главное кругосветное путешествие в его жизни 1935 года обогатило его как писателя новыми темами и образами. Конечно, Сименон создавал свои произведения и в путешествиях. Так, например, во время путешествия были написаны романы «Часть негра», «Банановый турист» и др. Писатель свой материал для произведений искал во внешней среде. В 1930 году он сотрудничал с полицией и участвовал в расследовании преступлений. Произведения Сименона привлекают и увлекают читателя, задевают сердца людей, остаются в их памяти занимательным сюжетом и глубоким, волнующим и часто трагическим содержанием. В детективных романах Сименона ярко выражена драма гуманизма в жестоком капиталистическом мире. Детективный сюжет произведений писателя служил средством для обнаружения скрытых проблем общества, Сименона интересовало состояние человека в кризисной ситуации.

Актуальность исследования заключается в изучении образа сыщика в детективной прозе Ж. Сименона.

Цель работы – на материале художественных произведений Ж. Сименона выявить характерные черты образа сыщика, определить приёмы, использованные писателем для создания образов романов.

Материалом для исследования послужили романы Жоржа Сименона «Питер Латыш», «Коновод с баржи «Проведение», «Покойный Г-н Галле», «Висельник из Сен-Фольена», а также рассказ А. Конан-Дойля «Этюд в багровых тонах» и романы А.Кристи «Убийство в доме Викария», «Коробка конфет».

Методом исследования стал метод сравнительного анализа художественных произведений.

Жорж Сименон знаменит своей серией детективных романов о полицейском комиссаре Мегрэ. Писатель создал этого героя в своем первом детективе «Питер Латыш», в последующих романах этот образ остается неизменным. Жюль Мегрэ поначалу выступал как второстепенное лицо, но его образ в последующих романах стал главным. Благодаря тому, что писатель тщательно изучал дела в полицейском управлении Парижа, участвовал во всех расследованиях, он вживался в роль своего героя.

Жюль Мегрэ – уже не молодой комиссар французской полиции. Герой выглядит высоким широкоплечим мужчиной, одетым по старинке в тяжелое пальто, в зубах героя всегда трубка. Он человек с обычной жизнью, биографией, привычками. Эти черты делают образ правдоподобным, естественным, понятным читателю. В отличие от многих сыщиков в литературе, Мегрэ женат, и его жена – верная подруга, домохозяйка, которая интересуется всеми делами мужа. Семейная чета Мегрэ – истинный образец взаимопонимания и душевной теплоты.

Своим талантом и упорством герой добился повышения по службе. Несмотря на то, что Мегрэ имеет привязанность к коллегам, в своей работе он одиночка. Герой предпочитает подробные, обстоятельные беседы с широким кругом лиц, которые предоставляют ему информацию по тому или иному вопросу. У инспектора хорошо развита интуиция, которая, на наш взгляд, базируется на склонности к психоанализу. Мегрэ почти не использует анализ и дедукцию, он скорее опирается на богатый жизненный опыт и глубокое знание психологии людей. Главная задача инспектора – распутать загадку и выяснить причину совершенного преступления. Распутывая нить криминального происшествия, Мегрэ сочувствует в большей степени преступнику нежели пострадавшему. Несмотря на то, что сыщик постоянно полностью погружен в работу, при этом он примерный семьянин, который сторонится политики и азартных игр. Мегрэ не только сыщик-профессионал, готовый расследовать преступления, но и справедливый защитник людей от уголовного и полицейского произвола, который глубоко переживает неудачу, когда не удаётся добиться справедливости.

Отметим, что образ, созданный фантазией Сименона, не был статичным во времени: он постепенно изменялся в психологическом и социальном плане. Автор сознательно избегает романтизации героя, что свойственно образам других знаменитых сыщиков.

Одной из ведущих тем в произведениях Ж. Сименона становится тема «маленького человека», который отчаялся в битве за «место под солнцем», испытывает нужду и вынужден идти на крайний шаг, чтобы отстоять свои права, достоинство и честь семьи.

Довольно часто расследования Мегрэ становятся опасными. Герой трижды пострадал в перестрелках. Однако опасность не страшит его.

Критики порой сравнивают творческий метод Сименона и О. де Бальзака. Такая близость писателей диктуется особым глубоким ощущением драматичности человеческого существования в будничной жизни. Оба писателя обратили внимание на драмы, которые глубоко запряты в сердцах людей, которые происходят за закрытыми дверьми домов, в пределах семьи. Главная задача Сименона – понять человека и мотив его действий. Кроме этого, и Бальзак, и Сименон говорят о том, что на криминальные поступки человека. Как правило, толкает жажда наживы, тёмные инстинкты и слабости его натуры, корысть и финансовая выгода.

Образ Мегрэ с полным правом можно назвать открытием в современной французской литературе. Созданный на основе глубоких реалистических традиций с помощью новых приёмов проникновения в духовный мир человека, образ невероятно близок самому писателю, хотя отождествлять их нельзя. Порой Сименон доверяет герою часть своих мыслей.

От известных литературных образов (Шерлока Холмса, мисс Марпл, Эркюля Пуаро) комиссара Мегрэ отличает не только профессионализм, но и подробная биография героя, которую можно составить на основе детек-

тивов. Мегрэ родился в семье крестьянина, считает себя «плебейского» происхождения и не стесняется этого. В то время как Шерлок Холмс – джентльмен, сын помещиков, окончивший колледж, Эркюль Пуаро – бельгийский эмигрант, бывший полицейский, частный профессиональный сыщик, не просто любитель, а Мисс Марпл – пожилая одинокая дама, любительница вышивки, детектив-любитель. Таким образом, перед нами несколько типажей сыщиков, которые отличаются возрастом, происхождением, профессионализмом (Холмс и мисс Марпл – любители, Пуаро и Мегрэ – профессиональные полицейские). Отличает героев и возраст: мисс Марпл и Пуаро – люди пожилые, Холмс «взрослеет» на протяжении детективов Дойля, Мегрэ – человек средних лет. В отличие от других героев-сыщиков, Мегрэ – комиссар полиции, поэтому он не имеет право выбирать себе дела «по душе». Мегрэ и Холмса объединяют две вещи: желание помочь пострадавшим людям и характерная портретная деталь – трубка для курения. При расследовании преступления Холмс следует строгому соблюдению научных методов, опирается на логику и дедукцию. Комиссар Мегрэ не пользуется дедукцией, он привлекает свой богатый жизненный опыт и глубокое знание психологии людей. Пуаро – любитель психологических экспериментов, он запоминает детали показаний свидетелей, на основе которых складывает все факты, как пазл, в единую картину. Мисс Марпл – это типаж человека-наблюдателя, она имеет свойство подозревать любого, независимо от его репутации, положения в обществе, ведь каждый способен пойти на преступление. Мисс Марпл не спешит с догадками, тщательно оценивает факты, а богатый жизненный опыт дает ей возможность обращать внимание на детали, которые профессиональные детективы порой не могут увидеть. Манера поведения и почтенный возраст дают ей преимущество в общении с людьми, которые склонны доверять пожилой леди.

Таким образом, можно определить образ комиссара Мегрэ как один из особых в ряду героев-сыщиков мировой литературы, который отличает демократическое происхождение, профессиональный подход к делу, опора на жизненный опыт и знание психологии. Жорж Сименон создаёт герою подробную биографию, образ Мегрэ лишён романтического ореола сыщика, он правдоподобен и потому интересен читателю.

Литература

1. Сименон, Ж. Все романы о Мегрэ. Том 1 / Ж. Сименон // Авторский сборник, часть собраний сочинений. – М. : Российское право, 1992. – С. 464.
2. Балаханов, В. Е. Жорж Сименон, Жюль Мегрэ и другие / В. Е. Балаханов // Вступительная статья к собранию сочинений Ж. Сименона. – М. : Истоки, 1992. – С. 5–34.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Э.Н. Ильмурадова

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: eneshilmuradova@gmail.com*

УДК 371.27(575.4+44)

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ ШКОЛЬНИКОВ ВО ФРАНЦИИ И В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Ключевые слова: образование, система оценивания знаний, балл, комментирование, качество обучения.

В статье рассматриваются различия в системе оценивания знаний в школах Франции и Туркменистана. Предлагается обзор некоторых критериев, таких как шкала оценивания и комментирование отметок.

E.N. Ilmuradova

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

PECULIARITIES OF KNOWLEDGE ASSESSMENT SYSTEM OF SCHOOLBOYS IN FRANCE AND IN TURKMENISTAN

Key words: education, knowledge assessment system, score, commenting, quality of education.

The article discusses differences in knowledge assessment system at schools in France and Turkmenistan. There is the overview of some criteria like score scale and commenting.

Оценка качества образования основывается на оценке образовательных достижений учащихся [1, 74]. Оценивание – это один из видов наблюдения, сбора информации и последующего принятия решения на основе имеющейся информации. Для разных стран характерны различные системы оценивания. Так, например, в Туркменистане выставление отметок является обязательной контролирующей составляющей учебного процесса. Таким образом, текущая оценка служит для определения слабых сторон учащегося и позволяет родителям и учителям оказать ему необходимую помощь в учебе.

Важно отметить, что в Туркменистане и во Франции разные системы оценивания знаний школьников. Порядок оценивания во Франции представлен в виде шкалы от 0 до 20 баллов, а в Туркменистане – пятибалльная система оценок. Для сравнения в таблице ниже приводятся соответствия оценок в двух странах.

Франция	Туркменистан	Оценка
0-9	2	Неудовлетворительно
10-13	3	Удовлетворительно
14-16	4	Хорошо
17-20	5	Отлично

В средних школах Франции двадцатибалльная система оценки утвердилась в 1890 году и сохранилась по сей день (но в 1970-х годах рекомендовались не цифровые, а словесные оценки). В начальной школе чаще используют десятибалльную систему оценивания знаний, где 10 – это максимальный балл. Однако следует отметить, что некоторые учителя начальной школы вводят двадцатибалльную шкалу, причем оценки 20 и 19 баллов являются редким явлением.

В свою очередь, в школах Туркменистана существует следующая особенность: первоклассникам отметки не ставятся. Намереваясь заинтересовать шестилетних мальчиков и девочек, недавно пришедших из детского сада, учителя наклеивают в дневники учащихся стикеры и ставят смайлики. Такая оригинальная система оценок учащихся первого класса в целом положительно сказывается на их отношении к учебному процессу – мотивирует их посещать занятия и выполнять домашние задания. Отмечается, что 1 марта 2013 года Президент Туркменистана подписал указ «О совершенствовании системы образования в Туркменистане», согласно которому в 2013–2014 учебном году произошел переход на двенадцатилетнюю систему обучения в средних школах Туркменистана, в результате чего дети начали ходить в школу с 6 лет.

Еще одним различием между системами оценивания знаний во Франции и в Туркменистане является наличие письменного комментария к отметке ученика. Во Франции кроме балла учитель оставляет письменный комментарий. В то же время в Туркменистане учитель, ставя оценку учащемуся, лишь иногда к оценке добавляет слова, например, «отлично», «хорошо», «молодец» и т.д. Если сравнивать в процентах, то в Туркменистане такая практика наблюдается только в 15–20% случаев, тогда как во Франции она равна почти 75% [2, 30]. Некоторые комментарии также позволяют установить своего рода персонализированный диалог с учеником.

Другой метод – это наблюдение за учащимися, когда они выполняют определенный вид деятельности в классе, и добавление комментариев к их работе. В Туркменистане во время выполнения работы в классе учитель редко подходит к ученикам и лишь иногда делает им комментарии. Такой

подход способствует развитию самостоятельности и независимости учащихся. В то же время во Франции этот метод более широко распространен – учитель наблюдает за работой, выполняемой учеником, регулирует её и дает свой непосредственный комментарий для лучшего понимания и развития учащегося в той или иной степени [2, 30].

Во Франции в системе образования выделяют две основных формы оценивания: формативное и суммативное оценивание. Эти две формы имеют свои собственные функции и в разное время участвуют в процессе обучения. Формативное оценивание должно проводиться на регулярной основе на запланированных этапах на протяжении всего учебного года. Роль учителя в такой оценке заключается в том, чтобы помочь ученику оценить то, что он приобрел и что ему еще предстоит сделать, анализируя вместе с ним все ошибки. Основная цель суммативного оценивания – это контролировать достижения учащихся (знания и навыки) либо в конце года, либо на экзамене или конкурсе. Оно может выполнять несколько функций в зависимости от структуры, в которой выполняется: оценка приобретенных знаний, разрешение на переход в более высокий класс, присвоение сертификата, диплома. Характерной чертой такой оценки является не возврат к процессу обучения и к трудностям, а вынесение суждения, даже если учащиеся все еще находятся в процессе обучения [3].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что система оценивания знаний во Франции и в Туркменистане имеет свои отличительные особенности. Если в Туркменистане учащимся приходится самостоятельно анализировать полученные отметки, то во Франции, благодаря письменным комментариям учителей, учащимся проще понять, почему выставляется тот или иной балл. Тем не менее, если во Франции система оценивания знаний более гибкая за счёт колебания оценок в определённых пределах, где высокой считается оценка в диапазоне от 17 до 20 баллов, то в Туркменистане придерживаются пятибалльной системы оценивания и так называемая «разбежка» отсутствует. Следовательно, на наш взгляд, система оценивания во Франции даёт возможность более точно определить знания учащегося.

Литература

1. Исмаилова, Э. Ф. Анализ оценочных систем и оценочных шкал, используемых в России и в общей мировой практике / Э. Ф. Исмаилова // Карельский научный журнал. – 2013. – № 4. – С. 74–76.
2. L'évaluation des élèves par les enseignants dans la classe et les établissements: réglementation et pratiques / Cnesco [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://www.cnesco.fr/201412/Comparaison-internationale-sur-levaluation_Cnesco_091214.pdf. – Date d'accès: 17.02.2020.
3. Saltiel, E. L'évaluation des élèves / E. Saltiel // Creative Commons France [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://www.fondation-lamap.org/fr/page/14205/evaluation-des-eleves>. – Date d'accès: 19.02.2020.

А.Р. Каримова

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
e-mail: alinakarimova110896@gmail.com

УДК 81:908(575.4+44):392.5

ТРАДИЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ СВАДЬБЫ

Ключевые слова: *французская свадьба, туркменская свадьба, традиции, обычаи, молодожены, родственники.*

В статье рассматриваются главные черты традиций французской и туркменской свадеб, говорится о различиях и сходствах проведения одного из главных в жизни человека праздника в двух странах.

A.R. Karimova

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University»

FRENCH AND TURKMEN WEDDING TRADITIONS

Key words: *French wedding, Turkmen wedding, traditions, customs, newlyweds, relatives.*

The article discusses the main features of the traditions of the French and Turkmen weddings, talks about the differences and similarities of holding one of the main holidays in the life of a person in two countries.

Свадьба – это одно из важных жизненных событий, традиции проведения этого торжества в каждой стране свои. В данной статье мы постараемся сравнить французскую и туркменскую традиции проведения свадеб.

Французская свадьба – праздник красоты и изящности, но для того, чтобы она стала именно такой, требуется приложить немало усилий по воссозданию особой, романтической атмосферы.

Сегодня во Франции заключается не так много браков, как раньше. Часто французы предпочитают заключать Пакт гражданской солидарности (PACS), то есть контракт, позволяющий организовать совместную жизнь двух взрослых. В Туркменистане, как правило, пара, живущая вместе, обязательно женится, и при этом во время свадьбы соблюдаются все устоявшиеся традиции. Если говорить о традициях французской свадьбы, которые существовали в прошлом веке и не всегда, но имеют место и сегодня, то такая свадьба не обходится без помпезной помолвки. Это мероприятие обычно проходит в доме родителей невесты. Помолвка проходит примерно за полгода до предполагаемой даты свадьбы. В ходе помолвки мужчина вручает женщине кольцо, символизирующее их связь, а также в присутствии приглашенных они вместе объявляют о своем решении пожениться [2].

Туркменский народ, как и французский, уделяет особое внимание свадебным традициям и обычаям еще с давних времен. Для любой туркменской семьи свадьба – самый значительный праздник. Его празднуют от трех до пяти дней. Все затраты свадьбы ложатся на плечи семьи жениха, поэтому все его родственники стараются принять участие и оказать материальную помощь.

Первый важный этап свадьбы в Туркменистане – это сватовство. Сватовство проводится за два-четыре месяца до самого праздника. На этом этапе парень засылает сватов (гудалар) в дом невесты. В случае согласия родителей девушки назначается день свадьбы, уточняются размеры калыма (денег) и количество золотых украшений. В сумму калыма входят все расходы свадьбы и приданое невесты. Современные традиции предполагают, что важную роль в выборе пары играет мнение самих молодоженов. Раньше их не спрашивали, теперь часто устраивают семейные советы, и только после них объявляется сватовство при обоюдном согласии.

Во Франции после помолвки новобрачные начинают выбирать себе свадебные наряды. Наряд для невесты и костюм для жениха обычно заказывают в салонах. Невеста обязательно должна включить в свой праздничный наряд несколько обязательных элементов: старую семейную реликвию, например, кольцо или серьги, купленную вещь для бракосочетания, надеть что-то взятое в долг у подруги и надеть что-то голубое там, где это не будет заметно. Существует поверье, что этот ритуал принесёт в семейную жизнь молодоженов стабильность и спокойствие.

Туркмены свадьбу стараются устроить в удачные дни, в так называемые «сэхетли гун». К свадьбе требуется тщательная подготовка. Заранее бронируют рестораны. Невеста выбирает себе наряд напрокат в свадебном салоне, а жених покупает себе свадебный костюм [1, 16].

Последовательная подготовка к французскому браку наполнена интересными событиями. Будущие молодожёны в зависимости от их доходов арендуют для проведения торжества рестораны, дом или даже старинный замок. Список приглашенных разбивают на два отдельных перечня – в первый внесены гости, которые могут посетить только официальную часть мероприятия, а во второй – все, кто приглашён отпраздновать событие в ресторане вместе с молодыми. Приглашительные отправляются всем одинаковые.

В Туркменистане молодожены отправляют приглашительные всем своим родственникам, друзьям, одноклассникам, однокурсникам, знакомым и соседям. Приглашительные отправляют за одну-две недели до свадьбы.

Туркменская невеста готовит приданое. После она приглашает своих подруг, и они вместе раскладывают его в декоративные корзины и украшают бантами. В приданое входят более десятка модных отрезков тканей – бархат, атлас, большие платки разных видов и цветов, пальто, ковры и бытовая техника. Невеста также должна подготовить подарки для будущей родни.

Во Франции примерно за месяц до свадьбы проводят мальчишники и девичники, где устраивают самые разнообразные конкурсы. На этом мероприятии по французским традициям друзья молодоженов получают заранее созданный виш-лист, в котором написано, что именно они хотели бы получить в качестве свадебного подарка. Подарки дарят после свадьбы, на само мероприятие их не принято приносить.

В Туркменистане мальчишник и девичник (Гелин-Той) – это и есть сама свадьба. Они празднуются два дня, сначала девичник, а потом мальчишник. В день девичника невесту наряжают в салоне, после они вместе с женихом отправляются в ресторан. Только на девичник приглашают от 400 до 1000 гостей. Около 50 гостей приглашают со стороны жениха. Приглашают также популярного певца и тамаду. После всех гостей заходят жених с невестой, которым гости аплодируют стоя. Весь вечер гости веселятся, а к концу церемонии жених увозит свою невесту на фотосессию, после отвозит невесту в ее дом.

В день мальчишника в доме жениха собирается большое количество приехавших родственников, готовят традиционные блюда. Жених надевает национальную одежду и вместе с друзьями и родственниками отправляется в дом своей будущей невесты на торжественно украшенных машинах. Машина молодоженов украшена необычно, а машины друзей, от 5 до 10, украшены платками. В народе такое торжество называют «гелин-алджы». Тем временем и невеста готовится к выходу. Она надевает заранее сшитое традиционное красное платье (кетене), заплетает две косы, завязывает красный платок на голову и украшает себя серебряными изделиями с сердоликом в национальном стиле. Платье для туркменской невесты традиционно украшается огромным количеством ювелирных украшений. Считается, что звон украшений на платье отпугивает злых духов. В конце на неё накидывают свадебную накидку «курте» (наряд весит до 40 кг) [1,16].

В доме у невесты происходит выкуп невесты. После молодожены едут в мечеть к мулле (священнику) для совершения ника (помолвки), в ЗАГС и обязательно к «Вечному огню», возлагают цветы, кидают монеты в вечно горящий огонь и выпускают белых голубей на счастье. После жених привозит невесту к себе домой, где её встречает вся родня жениха. А ближе к вечеру молодожены опять наряжаются, чтобы отправиться в ресторан, где уже их будут встречать гости со стороны жениха и только самые близкие родственники невесты. Вечер в ресторане также проходит, как и на девичнике, с певцами и тамадой. В конце вечера уже жених забирает свою жену к себе домой. Таким образом создается семья.

По французским традициям свадебный день начинается с заключения брака в мэрии, венчания и банкетного зала.

Церемония заключения брака в мэрии – это первая и официальная часть регистрации, после неё выдается акт о гражданском состоянии. Во

время этого мероприятия невеста всегда должна стоять по левую руку от своего мужчины. Во время этой части бракосочетания мэр зачитывает молодой семье перечень супружеских обязанностей и прав, регистрирует актовую запись и выдает паре подписанное свидетельство о браке. После официальной части может проводиться венчание. Венчание во Франции проходит в маленьких костёлах: сначала входят родственники молодоженов, после друзья, а затем все остальные члены процессии. В конце входят молодожены. Жених в сопровождении матери, дойдя до алтаря, останавливается и ждет невесту, после входит невеста под руку со своим отцом, возле алтаря он передает руку дочери жениху. Обручальные кольца на церемонии подают выбранные для этого случая малыши – их называют «дети счастья» [2].

Таким образом, туркменская и французская свадьба очень разные. Туркменская свадьба уникальна и неповторима, празднуется всегда с большим размахом и с уважением к традициям, французская имеет общие черты со свадьбами в других европейских странах и по сравнению с туркменской более сдержанная. Какой бы ни была свадьба, самое главное, чтобы созданная семья была счастливой.

Литература

1. Джуманиязова, М. Традиция – Туркменская культура: «Возрождение» / М. Джуманиязова. – Ашхабад, 2019. – №7. – С. 16–17.
2. Французская свадьба – традиции и обычаи французской свадьбы / Официальный сайт story-wedding.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://story-wedding.ru/scenarij/francuzskaya-svadba.html>. – Дата доступа: 12.02.2020.

V.V. Lakrisenko

Établissement d'enseignement d'État « École secondaire № 11 de Moguelev »

УДК 811.133.1'27:81:008

IMAGE LINGUISTIQUE DU MONDE ET INTERACTION DES CULTURES

Mots clés: Internet, l'argot des jeunes, les moyens linguistiques en français, les moyens linguistiques en russe, l'interaction culturelle.

L'article présente les outils linguistiques les plus utilisés sur Internet, dans les réseaux sociaux (conversations) et activement utilisés par les jeunes. Il a été déterminé que l'argot des jeunes français et russe permet une meilleure compréhension de la mentalité des jeunes et les initie à l'environnement linguistique naturel, favorise le développement et offre une occasion unique d'engager un dialogue actif entre les cultures.

LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AND INTERACTION OF CULTURES

Key words: Internet, youth slang, French linguistic means, Russian linguistic means, cultural interaction.

The article presents the linguistic specifications that are most often used on the Internet, in social networks (conversations) and are actively used by young people. It was determined that French and Russian youth slang allows to better understand the features of the mentality of young people and introduces them to the natural linguistic environment, promotes development and provides a unique opportunity to engage in an active dialogue between cultures.

La révolution scientifique et technologique a transformé la communauté mondiale en un univers immense grâce à Internet. Internet a progressivement commencé à jouer un rôle croissant dans la vie humaine. Il est maintenant impossible d'imaginer une personne qui n'entendrait pas des concepts tels que «moteur de recherche», «page Web», «site Web» [1, 33].

Les internautes deviennent chaque année de plus en plus nombreux. Le nombre de services Internet offerts augmente. Les sites où un visiteur peut interagir avec d'autres visiteurs à l'aide des outils de ce site sont de plus en plus populaires. La réalité virtuelle n'agit pas seulement en tant qu'intermédiaire de la communication virtuelle, elle affecte également de manière significative le caractère, les moyens et les méthodes de communication, ce qui finit par affecter de manière significative les jeunes. La possibilité d'échanger des messages, de publier des vidéos et des photos rend les sites attrayants pour les utilisateurs [3, 128].

Il convient de dire qu'un réseau social, c'est beaucoup de personnes, auparavant non liées les unes aux autres et unies par une communication personnelle. L'essentiel dans le réseau social est l'égalité de communication [2, 94].

Les réseaux sociaux gagnent en popularité et deviennent une partie importante de nos vies. À travers les différents profils de nos amis, nous apprenons les dernières nouvelles de leur vie, écoutons la musique qu'ils préfèrent. Nous regardons des films que nos amis et camarades de classe ont téléchargés.

La communication sur Internet, comme d'habitude, a deux faces: l'échange d'informations et la perception. Ici, nous apprenons à nous connaître, à établir des contacts et à nouer des relations avec des personnes que nous aimons. Cependant, dans la communication en réseau (en raison de l'absence d'espace physique commun), une interaction réciproque est limitée. Nous ne pouvons pas toucher une personne, la serrer dans ses bras, la regarder dans les yeux. Nous ne comprenons pas si notre ami dit la vérité sur ce qu'il fait à ce moment particulier [4, 169].

Mais cette même caractéristique rend la communication en ligne si universelle et illimitée. Où que nous soyons, nous devons simplement allumer l'ordinateur et trouver le réseau. On n'a qu'à vouloir, et devant nous, il y aura un très

grand nombre de personnes qui veulent parler. En réalité, il est très difficile de trouver une personne qui pourrait partager nos pensées, nos idées, suggérer comment et quoi faire dans cette situation.

Cependant, la communication en ligne se fait par écrit, ce qui ne permet pas d'exprimer notre intonation ni nos expressions faciales.

Le dialogue ne peut être accompagné d'aucun geste éloquent. La compréhension mutuelle en souffre souvent.

Les partisans du chat en ligne ont décidé d'éliminer cette faille. Ils ont essayé de créer un langage spécial pour la communication Internet – l'argot des jeunes. L'argot de la jeunesse apparaît souvent comme une protestation contre les clichés verbaux ou, dans un souci d'excellence, pour avoir l'air original, caractéristique des jeunes. Parlant dans un «langage à la mode» spécial, les jeunes ont tendance à être différents des adultes ou à dissimuler le sens de ce qui est dit.

Les Français utilisent souvent des abréviations, car c'est un moyen rapide de transmettre des informations, quel que soit le lieu où se trouve la personne, qu'il s'agisse d'un transport ou d'un magasin: *a2m1* – à demain; *tt* – tout; *1mn* – juste une minute; *jr* – jour.

La version de la langue de jeunesse «verlan» – «à l'envers» est particulièrement intéressante: *oinj* – joint; *comme ça* – *comm'as*; *discret* – *s'crédi*.

Les unités phraséologiques – des tournures de parole stables qui ont une signification indépendante et sont propres à une certaine langue: *peau d'âne диплом*, «корочки»; *monter comme une soupe au lait* – «вспылить».

Apokopa, le type de troncature des syllabes finales est populaire:

diamante > *diam*; *hospital* > *hosto*; *information* > *info*.

La plupart des emprunts qui composent la couche lexicale du «français branché» moderne viennent de l'anglais. L'emprunt est un élément d'une langue étrangère, transféré d'une langue à une autre: *baby* – bébé; *barman* – garçon; *living room* – salle de séjour.

Sur Internet les mots longs sont peu pratiques, car la vitesse de frappe des messages est très importante. C'est pourquoi les russophones ont commencé à introduire des abréviations, essayant de préserver le sens. Nous pouvons citer une chaîne de conversion de mots: *спасибо* → *спс*, *компьютер* → *комп*; *клавиатура* → *клава*.

L'invention de nouveaux mots, les néologismes ce n'est pas un nouveau phénomène dans la langue. La formation de mots est la source la plus importante de reconstitution du dictionnaire de la langue Internet. Le processus de formation des mots est conforme aux règles de la langue russe: vocabulaire efficace, suffixation, préfixage et autres méthodes courantes: *троллить*; *загуглить*; *айсикьюзависимость*.

L'importance des emprunts de la langue anglaise s'explique par le fait qu'elle est à la base du langage informatique international: *upgrade* – обновление аппаратной части компьютерных систем; *click* – щелчок, подражание звуку, который издает мышка при нажатии клавиши; *message* – сообщение.

Les unités phraséologiques les plus courantes sont des phrases stables, mais au sens figuré. Voici quelques-unes d'entre elles trouvées dans les forums de discussion russes: *толкнуть спич* – faire un discours; *выпучить шары* – fixer son regard; *развесить локации* – écouter.

Albatsky est une nouvelle langue Web ou sa version :

- au lieu d'écrire o, ils mettent toujours a; par exemple: *радасть мая, здраффстэуи; патамушта*.

- échange entre sourd et sonore, dur et doux, ainsi qu'en fin de mot ou devant des sourds, et *фф* peut être utilisé à la place de *ф* ou *в* dans cette position; par exemple: *пайэду; низамешкафф; превед*.

- «жи» et «ши» sont écrit avec *ы*; par exemple: *жытили, прасыпайтесь! жызненна; отжыг*.

- fusionner des mots sans espace: *Щаспадругойвстречацанайеду; япала-кал; нисмиино*.

- *-тся, -ться* sont remplacé par *-ца -цца*; par exemple: *прагуляцца*.

- *йа, йо, йу* au lieu des lettres initiales *я, ё, ю*; par exemple: *это йа; вымазанайу йадам; йожь*.

En analysant les caractéristiques du langage Internet, on peut distinguer ses côtés positifs et négatifs. Les avantages inconditionnels incluent les propriétés suivantes: le transfert d'une plus grande quantité d'informations en un minimum de temps; la possibilité de transférer des informations lorsque le destinataire est indisponible; l'occasion d'apprendre de manière concise et d'exprimer ses pensées; transmission simultanée d'informations et d'émotions. Mais aussi, le niveau d'alphabétisation des locuteurs natifs diminue et la langue s'encrasse.

Ainsi, on peut arrivé à la conclusion, les langues française et russe changement rapidement aujourd'hui.

Nous sommes donc convaincu qu'étudier l'argot de la jeunesse française et russe permet de mieux comprendre les particularités de l'image nationale du monde, de comprendre les particularités de la mentalité de la jeunesse.

La compréhension et la connaissance de l'argot initient les jeunes à l'environnement linguistique naturel, contribuent au développement et représentent une occasion unique pour les inclure dans un dialogue actif entre les cultures.

Литература

1. Добросклонская, Т.Г. Медиатекст: теория и методы изучения / Т.Г. Добросклонская // Весн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 30–33.

2. Куницына, В.Н. Межличностное общение: учебник для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001. – 94 с.

3. Моисеева, А.П. Основы теории коммуникации: учеб. пособие / А.П. Моисеева. – Томск, 2004. – 128 с.

4. Свиридонова, В.П. Тенденции словотворчества в среде современной французской молодежи / В.П.Свиридонова // Межрегиональные научные чтения, посвященные памяти профессора Р.К. Маньяр-Белоручева: сб. ст. – Волгоград, 2006. – С. 169–175.

Т.В. Солодовникова

Белорусский государственный университет
e-mail: tatianasolodovnikova2015@gmail.com

УДК 81'13+351.865+351.858

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ¹

Ключевые слова: культура, взаимодействие, цивилизация, фактор, коммуникация.

Рассмотрены современные зарубежные и отечественные подходы к проблематике обусловленности межкультурного информационного взаимодействия в контексте национальной безопасности. Установлено, что вне зависимости от концепции, доминирующим фактором, обуславливающим межкультурное информационное взаимодействие, является культурный, где культура трактуется в цивилизационно-институциональном аспекте; остальные факторы являются производными от культурного.

T.V. Saladounikava

Belarusian State University

INTERCULTURAL INFORMATION INTERACTIONS: INFLUENCE FACTORS

Key words: culture, interaction, civilization, factor, communication.

Modern foreign and domestic approaches to the problems of conditioning intercultural information interaction in the context of national security are considered. It has been established that, regardless of the concept, the dominant factor determining intercultural information interaction is cultural, where culture is interpreted in a civilizational-institutional aspect; other factors are derived from cultural.

Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур.

Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров «Язык и культура»

Данная цитата не случайно использована нами в качестве эпиграфа данной статьи, посвященной выявлению факторов, обуславливающих межкультурное информационное взаимодействие. Напомним, что под последним понимается интеракция носителей различных культур в современном информационно-коммуникационном пространстве, которому присущ стохастический и объективный характер.

Не углубляясь в понятие «культура», отметим лишь, что в данной работе применяется цивилизационно-институциональный подход.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (№ Г19М-003 от 02.05.2019).

На этом фоне в настоящее время проблематика межкультурных информационных взаимодействий приобретает особую актуальность в мире, окутанном сетью глобализационных процессов, захлебывающемся от межконфессиональных и межкультурных конфликтов, где мощным орудием организации общественного взаимодействия становится ее Величество Цифра.

Еще в конце прошлого века один из наиболее известных и влиятельных американских социологов и политологов С. Хантингтон, рассматривая цивилизацию как наивысшее культурное образование, объединяющее людей и обеспечивающее им определённую степень культурной самобытности, предсказывал третью мировую войну не как столкновение политических и экономических систем, а как войну культур и цивилизаций [10]. Подчеркивая, что «... столкновения цивилизаций являются наибольшей угрозой миру во всём мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самым надёжным средством предупреждения мировой войны» [10, 7], С. Хантингтон сделал целый ряд прогнозов относительно этнокультурного разделения цивилизаций и межкультурного взаимодействия, получивших в настоящее время ошеломляющее подтверждение.

В этой связи важным методологическим положением в рамках теории межкультурных информационных взаимодействий, дополняющим хантингтонскую гипотезу столкновения цивилизаций, является теза французского историка Ф. Броделя о том, что цивилизация, непосредственно определяемая культурой, являет собой «собрание культурных характеристик и феноменов» [9].

Именно благодаря культурному взаимодействию между представителями разнообразных культур и этносов возможно взаимовлияние, обмен, заимствование и слияние: «L'interculturel peut être défini comme une dynamique d'interaction entre les cultures» [4, 47] (зд.: Сфера межкультурного может быть определена как динамика взаимодействия между культурами – Т.С.).

Именно такое броделевское понимание цивилизации позволяет описать те факторы, которые обуславливают межкультурное информационное взаимодействие. В рамках такого подхода и подобного понимания современных цивилизационных процессов доминирующим фактором в данной области исследований является культурный, в то время как остальные факторы (исторический, лингвистический, пространственно-временной, религиозный, политический, экономический и т.д.) являются производными от культурного или же могут являться его частью (в зависимости от концепции того или иного ученого). Так, например, Г. Хофстеде, один из наиболее цитируемых и известных экспертов в области межкультурного взаимодействия, автор знаменитой типологии организационных культур, среди факторов, обуславливающих кросс-культурную коммуникацию, выделил следующие континуумы [7, 19]: 1) иерархическая дистанция власти (степень участия в принятии решений, касающихся всех); 2) индивидуализм /

коллективизм (степень, с которой представители той иной культуры предпочитают действовать: самостоятельно или как члены той или иной группы); 3) маскулинность / фемининность (общества с жестким традиционным разделением и закреплением социальных ролей и трудовых функций между мужчинами и женщинами маскулинные, а общества со слабым разделением ролей – фемининные); контроль над неопределенностью (речь идет о том, как люди, принадлежащие к той или иной культуре, чувствуют и ведут себя в непредсказуемых, неожиданных ситуациях [6]).

В исследованиях Ш. Хампден-Тернер и Ф. Тромпнаарс (Ch. Hampden-Turner и F. Trompnaars), трактующих «культуру как один из способов разрешения проблем» [5, 16], выделяют семь основных факторов, определяющих межкультурное взаимодействие: 1) универсализм / партикуляризм (первый проявляет себя в правилах и законах, признанных в качестве верных раз и навсегда, в то время как партикуляризм свойственен культурам, которые основываются на частных случаях и исключениях, применяемых в зависимости от обстоятельств; 2) индивидуализм / коллективизм (трактовка аналогичная подходу Г. Хофстеде); 3) объективность / субъективность (фактор, основанный на степени проявления эмоций или нейтральности); 4) специфические отношения / размытые отношения (в культурах с размытым типом отношений профессиональный статус определяет характер взаимоотношений, в то время как в культурах со специфическим типом отношений профессиональный статус не имеет никакого значения вне рабочего времени); 5) приобретенный социальный статус / присвоенный статус (в первом случае социальный статус приобретается посредством личных достижений, во втором – присваивается в зависимости от возраста, пола, наследования и т.д.); 6) последовательное / синхронное время (время последовательно, если оно ограничено конкретной определенной программой, а синхронно в случае одновременного выполнения нескольких задач); 7) отношение к природе (некоторые культуры стремятся к жесткому контролю над природой, в то время как иные культуры позволяют природе развиваться без их участия).

В свою очередь, авторитетный французский философ и социолог Ж. Деморгон (J. Demorgon), «трактовавший культуру как продукт генезиса, обусловленный различными человеческими и социальными видами деятельности, будь то политические, экономические, религиозные или иные» [2, 6], выделил три группы особенностей (*particularités*), которые обуславливают межкультурное взаимодействие, позволяют очертить зоны потенциальных конфликтов и понять причины их возникновения. Речь идет о так называемых культурных особенностях, общностях и единичностях (*particularités culturelles, généralités culturelles et des singularités culturelles*). Культурные особенности заключаются в том, что каждая культура отличается своими специфическими чертами, которые отражаются в различных способах действовать, одеваться, выражать свои мысли, организовывать

повседневную жизнь. В случае с культурными общностями речь прежде всего идет о типах поведения и культурных чертах, которые одна группа или сообщество разделяет с другими ее членами. И, наконец, культурные единичности позволяют тому или иному обществу выделиться среди других. Единичное общество, по мнению автора концепции, «чтобы родиться, должно было воспитать себя, адаптироваться, построить себя в своей собственной, оригинальной, уникальной когерентности. Без этого, оно бы просто утонуло в широкой массе» [3, 61].

Любопытно, что в российской традиции в основе системы факторов, обуславливающих межкультурное взаимодействие, лежит компетентностный подход, в рамках которого выделяются три блока компетенций – аналитические, системные и коммуникационные. Именно такой подход является собой базис подготовки специалистов-международников как для МИД РБ, так и для МИД РФ. Аналитические компетенции включают в себя управление информацией и знаниями, способности к анализу и синтезу, управление проектами, управление изменениями. Системные компетенции включают в себя способность к самостоятельной работе и обучению, лидерство, принятие решений, применение знаний на практике. В коммуникационные компетенции входит умение работать в международной среде, умение работать в команде, знание иностранных языков, умение взаимодействовать со специалистами из других областей.

Подобного рода компетентностный подход в аспекте факторов межкультурного взаимодействия находим и в западной традиции, в частности, во французской, где исследователи выделяют [1]:

1) Социальные репрезентации, под которыми понимают «... un système de valeurs, de notions et de pratiques ayant une double vocation» [8, 11] (зд.: ... систему ценностей, понятий и практик, имеющих двоякое предназначение»).

2) Личностные межкультурные компетенции, основанные на трех концептах – знания, умения и опыт. Как подчеркивают А. Cornet и P. Warland, «la gestion de la diversité veut valoriser les compétences d'une main d'œuvre diversifiée, compétences qui se déclinent en savoirs (connaissances), en savoir-faire (pratiques) et en savoir-être (compétences relationnelles)» [2, 72] (зд.: управление разнообразием ставит во главу угла компетенции разнообразной рабочей силы, компетенции, которые подразделяются на знания, умения (практики) и опыт (навыки межличностного общения) – Т.С.).

3) Организационные межкультурные компетенции, позволяющие избежать этноцентристские проявления и способствующие взаимопониманию.

В рамках проведенного анализа может сложиться впечатление о значительной дифференциации подходов к определению факторов, обуславливающих межкультурное информационное взаимодействие, разрабатываемых за рубежом и в отечественной традиции. Однако впечатление ложно, поскольку в основе как западных, так и отечественных подходов к исследованию пробле-

матики межкультурных информационных взаимодействий, лежит понятие «культура», рассматриваемое в рамках цивилизационно-институционального подхода. Таким образом, вне зависимости от концепции, можно утверждать, что единственным фактором, обуславливающим межкультурное информационное взаимодействие в контексте национальной безопасности, является культурный. Рассмотренные в данной работе факторы (в рамках концепции Г. Хофстеде, Ш. Хампден-Тернер, Ф. Тромпнаарс, Ж. Деморгон и др.) являются лишь производными от культурного фактора, а специфические факторы, характерные для той или иной культуры, подлежат дальнейшему рассмотрению в рамках поставленной исследовательской задачи.

Литература

1. Belga, J. La communication interculturelle au sein des entreprises françaises implantées au Maroc: interaction entre cadres français et autochtones. Sciences de l'information et de la communication [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01614529/document>. – Date d'accès: 08. 12.2019.
2. Cornet, A., Warland, P. GRH et gestion de la diversité / A. Cornet, P. Warland. – Dunod : Paris, 2008. – 148 p.
3. Demorgon, J. L'histoire interculturelle des sociétés / J. Demorgon. – Paris : Éd. Anthropos, coll. Exploration interculturelle et science sociale, 2e éd. rev. et augm., 2002. – 340 p.
4. Drummond, V. Le management interculturel : gérer efficacement la diversité culturelle dans l'entreprise / V. Drummond. – Paris : Gereso Edition, 2014. – 246 p.
5. Hempdon-Turner, C. Au-delà du choc des cultures : dépasser les oppositions pour mieux travailler ensemble / C. Hempdon-Turner, F. Trompsnaars. – Paris : Les éditions d'Organisations, Coll. Manageris, 2003. – 415 p. XVI
6. Hofstede, G. Cultures et organisations : nos programmations mentales / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. – Paris : Pearson, 2010. – 634 p.
7. Hofstede, G. Vivre dans un monde multiculturel : Comprendre nos programmations mentales / G. Hofstede. – Paris : Editions d'organisation, 1994. – 351 p.
8. Moscovici, S. “Préface” / S. Moscovici // Santé et maladie : analyse d'une représentation sociale / C. Herzlich. – 2ème édition. – Paris : EHESS, 1984. – P. 10–11.
9. Бродель, Ф. Очерки истории / Ф. Бродель. – Изд-во : Академический проект, 2018. – 223 с.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : Изд-во АСТ, 2017. – 640 с.

Научное издание

**ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник статей

Выпуск 2

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Е.В. Крайло

Подписано в печать 06.04.2020. Формат 60х84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,75. Уч.-изд. л. 6,12. Тираж 18 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.